

СОВРЕМЕННАЯ АЗИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО

№ 4(5)2024

Научный журнал «Современная Азия: политика, экономика, общество» является постоянным периодическим изданием Института Китая и современной Азии РАН, призванным открыть окно в большую академическую науку молодым ученым. Журнал создан на базе постоянной конференции молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее». Миссия журнала — представить читателям многообразие исторических, культурологических отношений стран Восточной и Юго-Восточной Азии, наднациональных интеграционных объединений (ШОС, ЕАЭС, БРИКС, АСЕАН, ОДКБ и др.), региональные особенности. Журнал выступает динамично развивающейся площадкой и дает ответы на вопросы текущей повестки дня.

Научные специальности: 5.2. Экономика, 5.4. Социология, 5.5. Политология, 5.6. История

Учредитель/Издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» (ИКСА РАН)

Председатель редакционного совета:

Бабаев Кирилл Владимирович, доктор филологических наук, директор Института Китая и современной Азии РАН

Члены редакционного совета:

1. Боровой Виталий Ростиславович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой востоковедения Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)
2. Гордиенко Дмитрий Владимирович, доктор военных наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН
3. Иноятова Диларам Маниглиевна, доктор исторических наук, и.о. профессора кафедры «Новейшая история Узбекистана» Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Узбекистан)
4. Карпиленя Николай Васильевич, доктор военных наук, профессор, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, профессор кафедры (социально-гуманитарных дисциплин) ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (г. Минск, Беларусь)
5. Ли Мэнлун, кандидат исторических наук, старший преподаватель института публичной дипломатии Цзилиньского университета (г. Чанчунь, КНР)
6. Свилас Светлана Францевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)
7. Шайдуров Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доцент, преподаватель кафедры Истории и психологии Социально-гуманитарного факультета НОУ «Университет Мамуна» (г. Хива, Узбекистан), заведующий Научно-образовательным центром исторических исследований и анализа ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»
8. Шевцов Юрий Вячеславович, PhD in Political Sciences, старший преподаватель кафедры востоковедения факультета международных отношений Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь)
9. Ян Сумэй, доктор исторических наук, профессор Института иностранных языков Аньхойского педагогического университета, руководитель магистратуры русского языка и литературы и докторантуры мировой истории, главный эксперт и исполнительный директор Центра исследования регионов «Волга—Днепр» при Министерстве образования КНР Аньхойского педагогического университета, член правления Китайской ассоциации изучения русской литературы, эксперт по оценке проектов Национального фонда социальных наук (г. Уху, КНР)

Редакция:

А.В. Бредихин (главный редактор), Е.О. Заклязьминская (заместитель главного редактора), А.Ч. Мокрецкий (заведующий редакцией), Т.М. Мамахатов (ответственный по работе с молодыми учеными), А.Д. Александрова (ответственный секретарь)

Адрес редакции: 117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32

Телефон: +7 (917) 510-23-12

E-mail: ca-journal@yandex.ru

Сайт журнала: <https://ca-journal.ru/>

**Современная Азия:
политика, экономика, общество**

Научный журнал

Электронная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-85221 от 27.04.2023

Язык: русский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-3366

DOI: 10.48647/ICCA.2025.95.87.001

Подписано в печать 30.01.2025.

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

- Мокрецкий А.Ч.* БРИКС Глобального Большинства:
о сотрудничестве РФ и КНР в формирующемся полицентричном
мире по итогам саммита БРИКС в Казани 7
- Ильин В.И.* Мирный план Китая урегулирования конфликта на Украине 20

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- Бредихин А.В., Лекаренко В.Л.* Экспорт китайских холодильников
в Российскую Федерацию в рамках реализации политики
«разворота на Восток» 26
- Фу Яньцзе (КНР).* Перспективы российско-китайского сотрудничества
в области зеленого финансирования 37

СПЕЦИАЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ (САР) КИТАЯ

- Семенова Е.С., Прыжков Д.О.* Преодоление колониального наследия
Гонконга как одна из целей современной политики Китая:
вызовы, процессы, перспективы 49

ВОСТОЧНОЕ ОБЩЕСТВО

- Суслова А.Е., Толмачева А.В.* Становление публичной политики
Китая: историческая ретроспектива 59
- Карманова С.А., Лю Шушуй.* Фразеологические единицы
китайского языка, содержащие концепт «счастье», и особенности
их перевода на русский язык 71
- Бредихин А.В., Сердюк А.А.* Дух общности: особенности
социокультурного развития вьетнамского общества 77

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Сердюк А.А., Салихова С.О.</i> Научный семинар «Айнский вопрос в отношениях России и Японии и феномен возрождения айнов Камчатки»	84
<i>Мамахатов Т.М., Мокрецкий А.Ч.</i> XII Международная конференция молодых востоковедов в ИКСа РАН	88

TABLE OF CONTENTS

WORLD ECONOMY AND POLITICS

- A.Ch. Mokretskii.* BRICS of the Global Majority: on Cooperation Between Russia and China in the Emerging Polycentric World Following the BRICS Summit in Kazan 7
- V.I. Ilin.* China's peace plan for resolving the conflict in Ukraine 20

RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC COOPERATION

- A.V. Bredikhin, V.L. Lekarienko.* Export of Chinese refrigerators to the Russian federation as part of the implementation of the policy of “turning to the East” 26
- Fu Yanjie (PRC).* Prospects for Russian-Chinese cooperation in the field of green financing 37

SPECIAL ADMINISTRATIVE REGIONS (SAR) OF THE PRC

- E.S. Semenova, D.O. Pryzhkov.* Overcoming Hong Kong's colonial legacy as one of the goals of China's modern policy: challenges, processes, prospects 49

ORIENTAL SOCIETY

- A.E. Suslova, A.V. Tolmacheva.* The Formation of China's Public Policy: a Historical Retrospective 59
- S. A. Karmanova, Liu Shushuai.* Chinese Phraseological Units Containing the Concept of Happiness and the Peculiarities of their Translation into Russian 71
- A.V. Bredikhin, A.A. Serdyuk.* The spirit of community: features of the socio-cultural development of Vietnamese society 77

SCIENTIFIC REVIEW

<i>A.A. Serdiuk, S.O. Salihova.</i> Scientific Seminar: “The Ainu Question in Russian-Japanese Relations and the Phenomenon of Ainu Revival in Kamchatka”	84
<i>T.M. Mamakhatov, A.Ch. Mokretskii.</i> The 12th International Conference of Young Orientalists in ICCA RAS	88

А. Ч. Мокрецкий

БРИКС Глобального Большинства: о сотрудничестве РФ и КНР в формирующемся полицентричном мире по итогам саммита БРИКС в Казани

Аннотация. Статья состоит из двух частей. В первой раскрывается механизм БРИКС как незападного объединения государств на примере последнего саммита в Казани (22—24 октября 2024 г.). Во второй характеризуются подходы Москвы и Пекина по вопросу формирования многополюсного/полицентричного мира, а также три основных направления-измерения формирующегося миропорядка: геополитическое, геоэкономическое и духовно-нравственное.

Ключевые слова: Россия, Китай, БРИКС, многополюсный/полицентричный мир, новый мировой порядок, Большое евразийское партнерство, Инициатива Пояса и Пути, три глобальные инициативы Си Цзиньпина.

Автор: Мокрецкий Александр Чеславович, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0002-5150-7747. E-mail: 88am@mail.ru

Для цитирования: Мокрецкий А.Ч. БРИКС Глобального Большинства: о сотрудничестве РФ и КНР в формирующемся полицентричном мире по итогам саммита БРИКС в Казани // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 7—19. DOI: 10.48647/ICCA.2025.39.63.003.

A.Ch. Mokretskii

BRICS of the Global Majority: on Cooperation Between Russia and China in the Emerging Polycentric World Following the BRICS Summit in Kazan

Abstract. The article consists of two parts. The first one reveals the mechanism of BRICS as a non—Western association of states using the example of the last summit in Kazan (October 22—24, 2024). The second section describes the approaches of Moscow and Beijing to the formation of a multipolar/polycentric world, as well as three main areas of measurement of the emerging world order: geopolitical, geo-economic, and spiritual and moral.

Keywords: Russia, China, BRICS, multipolar/polycentric world, new world order, Great Eurasian Partnership, Belt&Road Initiative, Xi Jinping's three global initiatives.

Author: *Mokretskii Alexander Ch.*, Senior Researcher, Center for “Russia, China, World” Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-5150-7747. E-mail: 88am@mail.ru

For citation: Mokretskii A.Ch. BRICS of the Global Majority: on cooperation between Russia and China in the emerging polycentric world following the BRICS Summit in Kazan. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 7—19. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.39.63.003.

В российском городе Казани 22—24 октября 2024 г. состоялся XVI саммит БРИКС, который приковал пристальное внимание глав государств и правительств в мире, ведомственных чиновников, политиков и экспертов, СМИ, а также широкой общественности. В рамках трехдневного форума прошли встречи в узком и широком составах, пленарное заседание XVI саммита БРИКС в формате «аутрич»/«БРИКС плюс», торжественные приемы, различные двусторонние встречи «на полях». Окредитовав мероприятие международного значения «поворотом глобального развития» [5], отечественные эксперты отметили, что саммит объединения продемонстрировал роль значимости стран Глобального Юга в мировых делах и влияния на них (в России используется термин «Глобальное Большинство»); представил план реформирования международного порядка; предоставил альтернативную платформу для обсуждения таких вопросов, как облегчение долгового бремени, финансирование борьбы с изменением климата, устойчивое развитие и т. д. Более того, казанский саммит наглядно показал, что БРИКС является самым влиятельным незападным международным объединением в современном мире, и продолжается процесс его расширения.

По итогам саммита была принята объемная декларация, которая состояла из 4 основных блоков и 134 положений. Каждый из представленных блоков отражает отношение к текущему положению дел на международной арене: «укрепление многосторонности для более справедливого и демократического миропорядка», «укрепление сотрудничества в интересах глобальной и региональной стабильности и безопасности», «углубление финансово-экономического сотрудничества в интересах справедливого глобального развития» и «расширение гуманитарных обменов в интересах социально-экономического развития». Как отметил президент РФ В.В. Путин на пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 7 ноября 2024 г., в рамках БРИКС формируется «прототип нового, свободного и неблокового характера отношений между государствами и народами» [2]. В действительности участники форума обсудили широкий круг вопросов: от необходимости лучше адаптировать современную архитектуру международных отношений к новым реалиям (включая реформу ООН, МВФ, Всемирного Банка и ВТО) до приверженности многосторонности и соблюдению международного права, включая цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций (ООН).

В общей сложности 35 стран участвовали в мероприятиях в Казани, и по предложению России как страны-председателя был дополнен список критериев для членства в БРИКС: на первом этапе возможного расширения участники объединения договорились идти по пути согласования списка стран-партнеров и лишь затем предавать его гласности. При этом государства — члены БРИКС (особенно Китай и Индия) не устают напоминать остальным о том, что объединение — это не антизападная платформа, а форум для незападного альтернативного видения глобальной политики и экономики. В подтверждение тезиса приведем цитату ректора Дипломатической академии КНР, профессора Ван Фаня: «Странам БРИКС необходимо понять, что экономический рост и ускоренное развитие новых рынков (формирующихся рынков/новоподнимающихся государств¹) неотрывны от международной системы и правил экономической торговли, которые возглавляются Западом. Если бы не было поддержки со стороны развитых государств, страны БРИКС не смогли бы самостоятельно содействовать реформам международной финансовой системы и добиться значительных результатов. В связи с этим механизм БРИКС — формат, который... ищет еще более эффективного взаимодействия с развитыми государствами» [10, с. 308].

Напомним, что 1 января 2024 г. вместе с Египтом, Ираном, ОАЭ и Эфиопией в объединение должна была вступить и Саудовская Аравия, однако на протяжении последующих месяцев представители королевства так и не подтвердили свое официальное членство. Замглавы МИД России Сергей Рябков, отвечая на вопрос РБК, сообщил, что Саудовская Аравия находится в БРИКС «в статусе приглашенной страны»².

Что касается упоминания БРИКС в китайских документах, то это название используется нечасто (прежде всего, как термин «страны БРИКС»). В частности, в Белых книгах, публикуемых Пресс-канцелярией КНР в последние годы, таких как «Совместное строительство “Пояса и Пути”: великая практика в создании сообщества единой судьбы человечества» / 《共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践》白皮书（全文）(10 октября 2023 г.) БРИКС упоминается в контексте программного документа «Контур партнерских отношений и цифровой экономики стран БРИКС». Чаще используется термин «многосторонность» / 多边主义 (в отечественном востоковедении встречаются формулировки «многосторонний подход», «мультилатерализм» или «многополяризация»): в вышеназванном документе он используется 5 раз.

Выступая на саммите БРИКС в Казани, председатель КНР Си Цзиньпин обозначил пять ключевых направлений глобального сотрудничества и «эскиз» будущего БРИКС: «мирный БРИКС» (стороны выступают защитниками совместной безопасности), «инновационный БРИКС» (участники становятся пионерами высококачественного развития), «зеленый БРИКС» (проводники устойчивого развития), «справедливый БРИКС» (ведущие «вдохновители» реформы системы

¹ Здесь приводятся различные трактовки китайского термина 新兴国家 или английского словосочетания *emerging markets*.

² Чем закончился саммит БРИКС в Казани. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2024/671aa1809a79473f7bce0bea?ysclid=m38yn9tjvl207184238> (дата обращения: 07.11.2024).

глобального управления) и «гуманитарный БРИКС» как БРИКС «с человеческим лицом» (инициаторы симбиоза цивилизаций)¹.

Ниже представим контент-анализ выступлений китайских руководителей на саммитах БРИК и БРИКС, начиная с первого, и основные ключевые слова, которые задавали «дух» декларируемых текстов (табл. 1).

Таблица 1. Темы выступлений и ключевые слова китайских руководителей на саммитах БРИКС (в обратном хронологическом порядке, от последнего саммита к первому)

Место проведения саммита	Тема выступления китайского руководителя	Ключевые слова
Казань (Россия) , с 22 по 24 октября 2024 г., 16-й саммит БРИКС	Стоя высоко, смотреть далеко; пронзая облака и пробивая туман, продвигать высококачественное развитие «Большого БРИКС» / 登高望远, 穿云破雾 推动“大金砖合作”高质量发展 ²	«Большой БРИКС», большая семья, высококачественное развитие, Глобальный Юг, сообщество единой судьбы человечества.
Йоханнесбург (ЮАР) , с 22 по 24 августа 2023 г., 15-й саммит БРИКС	Стремиться к развитию, сплотившись в сотрудничестве; содействовать миру, смело взяв в руки ответственность / 团结协作谋发展 勇于担当促和平 ³	Мир и развитие, новый период потрясений и перемен, Дух БРИКС, большая семья, сообщество единой судьбы человечества.
Пекин (КНР) , с 22 по 24 июня 2022 г., 14-й саммит БРИКС	Строить высококачественные партнерские отношения, начать новый поход сотрудничества БРИКС / 构建高质量伙伴关系 开启金砖合作新征程 ⁴	Новый поход, столетние изменения, новая коронавирусная инфекция, новый период потрясений и перемен, высококачественные партнерские отношения, сообщество единой судьбы человечества.
13-й саммит БРИКС прошел 9 сентября 2021 г. в виртуальном формате	Сотрудничество в БРИКС рука об руку, ответы на совместные вызовы / 携手金砖合作 应对共同挑战 ⁵	Новая коронавирусная инфекция, международная система с ООН в ядре и миропорядок с международным правом в основе, мир и развитие во всем мире, сообщество единой судьбы человечества, истинный мультилатерализм.

¹ 登高望远, 穿云破雾 推动“大金砖合作”高质量发展 [Стоя высоко, смотреть далеко; пронзая облака и пробивая туман, продвигать высококачественное развитие «Большого БРИКС»] // МИД КНР, 23 октября 2024. URL: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202412/t20241218_11497448.shtml (дата обращения: 07.11.2024).

² Там же.

³ 习近平在金砖国家领导人第十五次会晤上的讲话 (全文) [Выступление Си Цзиньпина на 15-м саммите глав государств БРИКС (весь текст)] // Сайт Центрального народного правительства КНР, 23 августа 2023. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202308/content_6899768.htm (дата обращения: 07.11.2024).

⁴ 构建高质量伙伴关系 开启金砖合作新征程 —在金砖国家领导人第十四次会晤上的讲话 [Строить высококачественные партнерские отношения, начать новый поход сотрудничества БРИКС — Выступление Си Цзиньпина на 14-м саммите глав государств БРИКС] // Сайт Центрального народного правительства КНР, 23 июня 2022. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2022/content_5699921.htm (дата обращения: 07.11.2024).

⁵ 携手金砖合作 应对共同挑战 —在金砖国家领导人第十三次会晤上的讲话 [Сотрудничество в БРИКС рука об руку, ответы на совместные вызовы — Выступление на 13-м саммите глав государств БРИКС] // Жэньминь жибао, 9 сентября 2021. URL: <https://politics.people.com.cn/n1/2021/0910/c1024-32222937.html> (дата обращения: 07.11.2024).

Продолжение табл. 1

Место проведения саммита	Тема выступления китайского руководителя	Ключевые слова
12-й саммит БРИКС прошел 17 ноября 2020 г. в онлайн-формате	Взаимопомощь и поддержка, совместная борьба с пандемией; продвигать сотрудничество рука об руку, в едином порыве ¹ / 守望相助共克疫情携手同心推进合作 ²	Пандемия века, столетние изменения, мировая многополюсность, экономическая глобализация, сообщество единой судьбы человечества.
Бразилия (Бразилия), с 13 по 14 ноября 2019 г., 11-й саммит БРИКС	Совместными усилиями писать новые главы сотрудничества / 携手努力共谱合作新篇章 ³	Ключевой период развития глобальной экономики и эволюции мировой архитектоники, новая технологическая и промышленная революция, подъем «новых рынков» (формирующихся рынков) и развивающихся государств, столетние изменения, кооперация Юг—Юг, международные отношения нового типа, сообщество единой судьбы человечества.
Йоханнесбург (ЮАР), с 25 по 27 июля 2018 г., 10-й саммит БРИКС	Пусть прекрасные перспективы станут реальностью / 让美好愿景变为现实 ⁴	Отношения стратегического партнерства, сообщество единой судьбы человечества, 4 промышленная революция, «БРИКС+», диспропорция развития Севера и Юга.
Сямэнь (КНР), с 4 по 5 сентября 2017 г., 9-й саммит БРИКС	Углублять партнерские отношения в БРИКС, открывать еще более светлое будущее / 深化金砖伙伴关系开辟更加光明未来 ⁵	Дух, партнерские отношения в БРИКС, второе «золотое десятилетие», сопряжение стратегий развития, мультилатерализм, экономическая глобализация, международные отношения нового типа.

¹ 守望相助 также переводится следующим образом: «взаимно помогать в охране территории и в наблюдении за врагами»; 携手同心 — кооперировать рука об руку, действовать в едином порыве («общим сердцем»), в унисон.

² 守望相助共克疫情 携手同心推进合作——在金砖国家领导人第十二次会晤上的讲话 [Взаимопомощь и поддержка, совместная борьба с пандемией; продвигать сотрудничество рука об руку, в едином порыве — Выступление на 12-м саммите глав государств БРИКС] // Сайт Центрального народного правительства КНР, 17 ноября 2020. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5565809.htm (дата обращения: 07.11.2024).

³ 携手努力共谱合作新篇章——在金砖国家领导人巴西利亚会晤公开会议上的讲话 [Совместными усилиями писать новые главы сотрудничества — Выступление на открытом заседании саммита глав государств БРИКС в Бразилии] // Сайт Коммунистической партии Китая, 14 ноября 2019. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2020/content_5565809.htm (дата обращения: 07.11.2024).

⁴ 习近平：让美好愿景变为现实——在金砖国家领导人约翰内斯堡会晤大范围会议上的讲话 [Си Цзиньпин: Пусть прекрасные перспективы станут реальностью — Выступление на расширенном заседании саммита глав государств БРИКС в Йоханнесбурге] // Сайт Коммунистической партии Китая, 27 июля 2018. URL: <https://cpc.people.com.cn/n1/2018/0727/c64094-30173944.html> (дата обращения: 07.11.2024).

⁵ 习近平：深化金砖伙伴关系 开辟更加光明未来——在金砖国家领导人厦门会晤大范围会议上的讲话 [Си Цзиньпин: Углублять партнерские отношения в БРИКС, открывать еще более светлое будущее — Выступление на расширенном заседании саммита глав государств БРИКС в Сямэне] // Сайт Коммунистической партии Китая, 5 сентября 2017. URL: <https://cpc.people.com.cn/n1/2017/0905/c64094-29514692.html> (дата обращения: 07.11.2024).

Место проведения саммита	Тема выступления китайского руководителя	Ключевые слова
Гоа (Индия) , с 15 по 16 октября 2016 г., 8-й саммит БРИКС	Утвердиться в вере, вместе стремиться к развитию / 坚定信心 共谋发展 ¹	Дух БРИКС, «десять лет заточивать меч», кооперация Юг—Юг, реформа системы управления глобальной экономики, «грести в одной лодке», международные отношения нового типа, «круг друзей» стран БРИКС.
Уфа (Россия) , с 8 по 9 июля 2015, 7-й саммит БРИКС	Вместе строить партнерские отношения и создавать красивое будущее / 共建伙伴关系 共创美好未来 ²	Всеветорная структура сотрудничества, Дух открытости, инклюзивности, сотрудничества и общей победы, партнерские отношения в БРИКС, концепция безопасности БРИКС, сообщество интересов БРИКС, стремление к единству при сохранении различий (求同存异).
Форталеза (Бразилия) , с 15 по 17 июля 2014 г., 6-й саммит БРИКС	Новые старты, новые перспективы, новые двигатели / 新起点 新愿景 新动力 ³	Партнерские отношения, Дух сотрудничества и партнерства, положительная энергия, всеветорное сотрудничество, кооперация Юг—Юг.
Дурбан (ЮАР) , с 26 по 27 марта 2013 г., 5-й саммит БРИКС	Сотрудничество рука об руку, соразвитие / 携手合作 共同发展 ⁴	Партнерские отношения, соразвитие, ответственность, «жить в мире и спокойствии» (安居乐业), мирное развитие, сотрудничество и общая победа; содействие развитию международного порядка в еще более справедливом и рациональном направлении; экономическая глобализация.

¹ 坚定信心 共谋发展——在金砖国家领导人第八次会晤大范围会议上的讲话 [Утвердиться в вере, вместе стремиться к развитию — Выступление на расширенном заседании 8-го саммита глав государств БРИКС] // Жэньминь жибао. 17 октября 2016. URL: <https://politics.people.com.cn/n1/2016/1016/c1024-28782808.html> (дата обращения: 07.11.2024).

² 共建伙伴关系 共创美好未来——在金砖国家领导人第七次会晤上的讲话 [Вместе строить партнерские отношения и создавать красивое будущее — Выступление на 7-м саммите глав государств БРИКС] // Жэньминь жибао. 9 июля 2015. URL: <https://politics.people.com.cn/n/2015/0709/c1024-27281063.html> (дата обращения: 07.11.2024).

³ 新起点 新愿景 新动力——在金砖国家领导人第六次会晤上的讲话 [Новые старты, новые перспективы, новые двигатели — Выступление на 6-м саммите глав государств БРИКС] // Жэньминь жибао. 17 июля 2014. URL: <https://politics.people.com.cn/n/2014/0717/c1024-25290923.html> (дата обращения: 07.11.2024).

⁴ 携手合作, 共同发展 [Сотрудничество рука об руку, соразвитие] // Сайт Коммунистической партии Китая, 21 июля 2015. URL: <https://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0721/c397563-27338274.html> (дата обращения: 07.11.2024).

Окончание табл. 1

Место проведения саммита	Тема выступления китайского руководителя	Ключевые слова
Нью-Дели (Индия) , с 28 по 29 марта 2012 г., 4-й саммит БРИКС	Укреплять взаимовыгодное сотрудничество, вместе создавать прекрасное будущее / 加强互利合作共创美好未来 ¹	Период «трех больших» (больших изменений, трансформаций и развития), гармоничный мир, экономическая глобализация, кооперация Юг—Юг, кооперация Север—Юг, большая семья; соразвитие и сопроцветание.
Санья (КНР) , с 13 по 14 апреля 2011 г., 3-й саммит БРИКС	Смотря в будущее, наслаждаться сопроцветанием / 展望未来 共享繁荣 ²	Период «трех больших» (больших изменений, трансформаций и развития), мировая многополюсность, экономическая глобализация, «новые рынки» (формирующиеся рынки), глобальный финансовый кризис, шансы развития, Дух, мультилатерализм, партнерские отношения, гармоничный мир.
Бразилиа (Бразилия) , с 15 по 16 апреля 2010 г., 2-й саммит БРИК	Сотрудничество, открытость, взаимовыгода, общая победа / 合作 开放 互利 共赢 ³	Глобальный финансовый кризис, мирное развитие, сотрудничество и общая победа, Дух «гребли в одной лодке», стратегия мирного развития Китая.
Екатеринбург (Россия) , 16 июня 2009 г., 1-й саммит БРИК	Выступление на саммите глав государств БРИК / 在“金砖四国”领导人会晤时的讲话 ⁴	Мировая многополюсность и экономическая глобализация; глобальный финансовый кризис, «новые рынки» (формирующиеся рынки), международная платформа сотрудничества, чувство ответственности и миссии; гармоничный мир.

Примечания: 1) в саммитах БРИКС принимали участие два китайских руководителя — Ху Цзиньтао (с первого до четвертого) и Си Цзиньпин (начиная с пятого); 2) первые два саммита назывались саммитами БРИК (в состав входили четыре государства: Бразилия, Россия, Индия и Китай), с присоединением ЮАР к объединению государств БРИК становится БРИКС; 3) начиная с 2024 г. БРИКС заметно расширился, в состав вошли еще четыре страны — Иран, Египет, Эфиопия и ОАЭ. Теперь БРИКС сочетается с терминами «аутрич», «плюс» и «большой БРИКС».

¹ 胡锦涛在金砖国家领导人第四次会晤上讲话(全文) [Выступление Ху Цзиньтао на 4-м саммите глав государств БРИКС (весь текст)] // Сайт Центрального народного правительства КНР, 29 марта 2012. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2012-03/29/content_2102681.htm# (дата обращения: 07.11.2024).

² 胡锦涛在金砖国家领导人第三次会晤时讲话(全文) [Выступление Ху Цзиньтао на 3-м саммите глав государств БРИКС (весь текст)] // Сайт Центрального народного правительства КНР, 14 апреля 2011. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2011-04/14/content_1844008.htm# (дата обращения: 07.11.2024).

³ 胡锦涛在“金砖四国”领导人会晤时的讲话(全文) [Выступление Ху Цзиньтао на 2-м саммите глав государств БРИК (весь текст)] // Сайт МИД КНР, 16 апреля 2010. URL: https://www.fmprc.gov.cn/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/jzgj_682158/zyjh_682168/201004/t20100416_9383511.shtml (дата обращения: 07.11.2024).

⁴ 胡锦涛在“金砖四国”领导人会晤时的讲话(全文) [Выступление Ху Цзиньтао на саммите глав государств БРИК (весь текст)] // Чжунго жибао ван. 17 июня 2009. URL: https://www.chinadaily.com.cn/dfpd/2009-06/17/content_8814194.htm (дата обращения: 07.11.2024).

Формирующийся многополюсный/полицентричный мир

Что касается идеи формирования нового мирового порядка, то *Россия и Китай на протяжении почти 30 лет привержены созданию многополярного/полицентричного мира*. В Москве говорят о многосторонности или многостороннем подходе, в Пекине существует отдельный термин — «многополюсность» (多极化). Первые совместные идеи о полицентричном мире были отражены в Совместной Декларации 25 апреля 1996 г.: «Стороны считают, что нынешний мир находится в процессе глубоких и сложных перемен. Развивается тенденция к многополярности мира. Стремление к миру, стабильности, сотрудничеству и развитию стало главным течением современной международной жизни» [8]. Год спустя — 23 апреля — была принята Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка [7].

На современном этапе РФ и КНР, усиливая стратегическое взаимодействие в международных делах, становятся важными факторами обеспечения мира, стабильности и развития. Благодаря их тесной кооперации формируется полицентричный мир, а система международных отношений развивается в более справедливую и рациональную сторону.

Россия и Китай играют *ключевую роль в формировании нового мирового порядка*. Они служат: 1) реальным примером гармоничного сосуществования великих держав; 2) расчисткой поля международных отношений от наследия холодной войны; 3) созданию новых типов международных организаций, новых типов международных отношений — расширению ШОС, БРИКС, сохранению формата РИК (Россия—Индия—Китай); 4) надежной гарантией международного стратегического баланса и мира; 5) инновационным подходом к формированию новой архитектоники мира и международной безопасности; 6) решительной силой в деле защиты справедливости и равенства в мире, обеспечения мира, стабильности и процветания на планете на основе целей и принципов Устава ООН, а также общепризнанных норм международных отношений; 7) созданию концептуальных основ формирования справедливого мирового порядка, сохранению мира и безопасности несиловыми методами, в частности сопряжению концепций безопасности (глобальной инициативы безопасности Си Цзиньпина и новой системы евразийской безопасности В.В. Путина¹); 8) противодействию гегемонизму, политике силы и новому интервенционизму, защите традиционных национальных ценностей.

¹ Во время выступления на встрече с руководством Министерства иностранных дел России 14 июня 2024 г. В.В. Путин озвучил новую систему безопасности в Евразии: формирование контура равной и неделимой безопасности, взаимовыгодного, равноправного сотрудничества и развития. Выдвинутая президентом РФ система евразийской безопасности основывается на пяти принципах. *Первое* — надо наладить диалог со всеми потенциальными участниками такой будущей системы безопасности, прежде всего с государствами, открытыми конструктивному взаимодействию с Россией. *Второе* — важно исходить из того, что будущая архитектура безопасности открыта для всех евразийских стран (в том числе европейских и натовских государств), которые пожелают принять участие в ее создании. *Третье* — для продвижения идеи системы евразийской безопасности нужно значительно активизировать диалоговый процесс

Исходя из вышеизложенного, можно выделить *три основных направления-измерения*.

1. **Геополитическое.** Приверженность международному праву и многостороннему подходу, основой и центральным элементом которого является Организация Объединенных Наций, в целях обеспечения глобального мира, экономической стабильности, социальной интеграции, равенства, устойчивого развития и взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами.

2. **Геоэкономическое.** Поиск путей дальнейшего сопряжения концепции «Большого евразийского партнерства», китайской Инициативы Пояса и Пути, в том числе глобальной инициативы развития Си Цзиньпина. Как подчеркнул В.В. Путин в Послании к Федеральному Собранию РФ 29 февраля 2024 г., Россия взаимодействует с партнерами на принципах равноправия, уважения интересов друг друга, и потому к работе ЕАЭС, ШОС, БРИКС и других объединений с участием РФ активно подключаются новые и новые государства. Огромные перспективы отчетливо видятся в построении большого евразийского партнерства, в сопряжении интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и инициативы Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» [6].

Преобразование Евразии «в единое общеконтинентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания» [3] предполагает: 1) всемерное укрепление потенциала и роли ШОС в обеспечении безопасности в Евразии с учетом современных геополитических реалий; 2) формирование широкого интеграционного контура — Большого Евразийского партнерства — посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС и Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» при сохранении возможности участия в этом партнерстве всех заинтересованных государств и многосторонних объединений Евразийского континента и, как следствие, формирование сети

между уже работающими в Евразии многосторонними организациями. Речь идет, прежде всего, о Союзном государстве России и Беларуси, Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийском экономическом союзе, Содружестве Независимых Государств, Шанхайской организации сотрудничества. А в перспективе — и других влиятельных евразийских объединениях от Юго-Восточной Азии до Ближнего Востока. **Четвертое** — считаем, что пришло время начать широкое обсуждение новой системы двусторонних и многосторонних гарантий коллективной безопасности в Евразии. При этом государства и региональные структуры Евразии сами должны определить конкретные области сотрудничества в сфере совместной безопасности и выстроить систему работающих институтов, механизмов, договоренностей, которые бы реально служили достижению общих целей стабильности и развития. **Пятое** — важной частью евразийской системы безопасности и развития, безусловно, должны стать вопросы экономики, социального благополучия, интеграции и взаимовыгодного сотрудничества, решение таких общих проблем и задач, как преодоление бедности, неравенства, изменение климата, ухудшение экологии, необходимость выработки механизмов реагирования на угрозы пандемии и кризисов в глобальной экономике. Подробнее см.: Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с руководством Министерства иностранных дел России, Москва, 14 июня 2024 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/#sel=43:1:5kh,68:50:2UT (дата обращения: 07.11.2024).

партнерских организаций в Евразии; 3) укрепление экономической и транспортной взаимосвязанности Евразии, в том числе посредством модернизации и увеличения пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей, скорейшего запуска международного транспортного коридора «Север—Юг», совершенствования инфраструктуры международного транспортного коридора «Европа—Западный Китай», Каспийского и Черноморского регионов, Северного морского пути, создания зон развития и экономических коридоров в Евразии, в том числе экономического коридора «Россия—Монголия—Китай». Другими словами, РФ заинтересована в расширении международного сотрудничества, охватывающего экономическую, транспортно-логистическую, энергетическую, культурную и иные виды взаимосвязанности в рамках Большого евразийского пространства [3].

3. Цивилизационное или духовно-нравственное измерение. Сохранение и отстаивание собственных культурно-исторических, нравственных и моральных ценностей, цивилизационного разнообразия мира и множественности путей общественного развития, уважение права народов на самостоятельный выбор социального устройства как ответ на западную методологию, направленную на столкновение цивилизаций (С. Хантингтон) и проведение агрессивной вестернизации под знаменем «либерального тоталитаризма» (как точно назвал его современный российский философ А. Дугин), которая разжигает «войну всех против всех» только в рамках человечества (Т. Гоббс), соблюдает лишь право сильного, или «закон джунглей». Примерами цивилизационного разнообразия мира служат «защита традиционных духовно-нравственных ценностей», «развитие международного гуманитарного сотрудничества на справедливой, взаимной, открытой и недискриминационной основе» и другие принципы, прописанные в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (от 14 сентября 2022 г.¹), и новая глобальная инициатива цивилизаций Си Цзиньпина, выступающая за распространение общечеловеческих ценностей «мира», «развития», «правды», «справедливости», «демократии» и «свободы». О сохранении традиционных ценностей особенно важно говорить в российско-китайские перекрестные годы культуры.

* * *

Таким образом, Пекин поддерживает растущий интерес к формату БРИКС. Не являясь официальной организацией в полном смысле слова (нет устава, постоянно действующих органов/институтов и др.), объединение государств рас-

¹ Согласно Концепции, национальными интересами Российской Федерации в гуманитарной сфере за рубежом являются: 1) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей; 2) ознакомление мировой общественности с историческим и культурным наследием многонационального народа Российской Федерации и его достижениями; 3) взаимообогащение культур народов Российской Федерации и иностранных государств, в том числе повышение доступности российского и мирового культурного достояния; 4) развитие международного гуманитарного сотрудничества на справедливой, взаимной, открытой и недискриминационной основе. Подробнее см.: Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, 14 сентября 2022 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 07.11.2024).

ширится как количественно (за счет вступления новых участников, наблюдателей, партнеров по диалогу), так и качественно (растет повестка и содержательная часть). В глазах китайских экспертов «небоскреб БРИКС» твердо опирается на три опоры: «политическую безопасность», «экономику, торговлю и финансы», а также «гуманитарные обмены» [11, с. 286—304]. Более того, объединение государств становится «важной силой в строительстве международного порядка, которую нельзя игнорировать» [10, с. 309], и «историческим трендом, который нельзя повернуть вспять» [9].

Говоря о гипотетической замене ООН БРИКС, последний формат не является аналогом первой универсальной организации, поэтому говорить о замене в краткосрочной перспективе не приходится. Тем не менее если воспользоваться биологическим термином «линька» (как процессом смены и восстановления покровов животных, имеющим разнообразный характер) и экстраполировать его на организации/институты/форматы, можно предположить, что «новая кожа» (БРИКС) «естественным образом» заменит «старую» (ООН). В какой мере данный прогноз может реализоваться и осуществится ли в будущем, покажет объективный наблюдатель/созидатель и порой безжалостный каратель — время, а также все процессы, происходящие во время сопряжения/взаимодействия и/или взаимоотчуждения интересов действующих акторов на современной геополитической и геоэкономической карте мира.

Что касается текущего статуса и места РФ и КНР в современном мире, то оно определяется целым рядом взаимообусловленных факторов: наличием у обеих стран-держав значительных ресурсов во всех областях жизнедеятельности; их статусом постоянных членов в Совете Безопасности ООН; тем, что оба государства являются участниками ведущих межгосударственных организаций и объединений, крупнейшими ядерными державами.

Москва и Пекин проводят независимый, самостоятельный и многовекторный внешнеполитический курс, который основывается на национальных интересах обеих стран, а также на осознании особой ответственности за поддержание глобального и регионального мира и безопасности. РФ и КНР более 30 лет выступают за формирование многополюсного/полицентричного мира, базирующегося на миролюбивом, открытом/транспарентном, предсказуемом, последовательном и прагматичном характере, основанном на уважении общепризнанных принципов и норм международного права, Устава ООН и стремлении к равноправному международному сотрудничеству в целях решения общих задач и продвижения общих интересов.

Библиографический список

1. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с руководством Министерства иностранных дел России, Москва, 14 июня 2024 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/#sel=43:1:5kh,68:50:2UT (дата обращения: 07.11.2024).

2. Заседание дискуссионного клуба «Валдай», 7 ноября 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 07.11.2024).

3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) / Сайт Министерства иностранных дел РФ, 31 марта 2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.11.2024).

4. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, 14 сентября 2022 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 07.11.2024).

5. Петровский В.Е. Саммит БРИКС в Казани — поворот глобального развития. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/48525> (дата обращения: 07.11.2024).

6. Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 07.11.2024).

7. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка, 23 апреля 1997 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155?usclid=lxvsamjfu181884803> (дата обращения: 07.11.2024).

8. Совместная российско-китайская декларация, 25 апреля 1996 г. URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/662/1996.pdf> (дата обращения: 07.11.2024).

9. 李自国 [Ли Цзыго]. 大变局的主要特征与新旧秩序 [Главные черты больших изменений и новый/старый порядок] / XIX международная научная конференция «Россия—Индия—Китай». Москва. 9—10 октября 2024. (На Кит.).

10. 王凡 [Ван Фань]. 中国外交/王凡著 [Китайская дипломатия]. 北京: 北京联合出版公司 [Пекин: Бэйцзин лянхэ чубань гунсы], 2016. 382+8 с. (На Кит.).

11. 习近平外交思想研究论文集 [Сборник трудов дипломатической идеи Си Цзиньпина]. 习近平外交思想研究中心编著 [Центр изучения дипломатической идеи Си Цзиньпина]. 北京: 世界知识出版社 [Пекин: Издательство «Знания о мире»], 2022. 416+14 с. (На Кит.).

References

1. Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V.Putina na vstreche s rukovodstvom Ministerstva inostrannyh del Rossii, Moskva, 14 iyunya 2024 g. [President of Russia Vladimir Putin's speech at the meeting with senior staff of the Russian Foreign Ministry, Moscow, June 14, 2024]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1957107/#sel=43:1:5kh,68:50:2UT (accessed: 7 November, 2024). (In Russ.).

2. Zasedanie diskusionnogo kluba “Valdaj”, 7 noyabrya 2024 [The 21st Annual Meeting of the Valdai Discussion Club, November 7, 2024]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (accessed: 7 November, 2024). (In Russ.).

3. Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V.Putinym 31 marta 2023 g.) [The Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023)]. Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, March 31, 2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (accessed: 7 November, 2024). (In Russ.).

4. Koncepciya gumanitarnoj politiki Rossijskoj Federacii za rubezhom, 14 sentyabrya 2022 g. [The Concept of Humanitarian policy of the Russian Federation abroad, September 14, 2022] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (accessed: 7 November, 2024). (In Russ.).

5. Petrovskij. V.E. Sammit BRIKS v Kazani — povorot global'nogo razvitiya [The BRICS Summit in Kazan is a turning point for global development]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/48525> (accessed: 7 November, 2024). (In Russ.).

6. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 29 fevralya 2024 g. [The Presidential Address to the Federal Assembly on February 29, 2024]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (accessed: 7 November, 2024). (In Russ.).

7. Rossijsko-kitajskaya sovmestnaya deklaraciya o mnogopolyarnom mire i formirovanii novogo mezhdunarodnogo poryadka, 23 aprelya 1997 g. [Russian-Chinese joint declaration on a multipolar world and the establishment of a new international order. April 23, 1997]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155?ysclid=lxvsamjfu181884803> (accessed: 7 November, 2024). (In Russ.).

8. Sovmestnaya Rossijsko-Kitajskaya Deklaraciya, 25 aprelya 1996 g. [Joint, April 25, 1996]. URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/662/1996.pdf> (accessed: 7 November, 2024). (In Russ.).

9. 李自国 [Li Zigu]. 大变局的主要特征与新旧秩序 [The main characteristics of the great changes and the old and new order]. The 19th Russia — India — China Trilateral Academic Conference, Moscow, October 9—10, 2024. (In Chinese).

10. 王凡 [Wang Fan]. 中国外交/王凡著 [Wang Fan. China's Diplomacy]. 北京: 北京联合出版公司 [Beijing: Beijing lianhe chuban gongsi], 2016. 382+8 p. (In Chinese).

11. 习近平外交思想研究论文集 [Collection of Research Papers on Xi Jinping's Diplomatic Thought]. 习近平外交思想研究中心编著 [Edited by Xi Jinping Center for Diplomatic Thought Research]. 北京: 世界知识出版社 [Beijing: Shijie zhishi chubanshe], 2022. 416+14 p. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 20.12.2024

Принята к публикации: 28.12.2024

Received: Dec 20, 2024

Accepted: Dec 28, 2024

В.И. Ильин

Мирный план Китая урегулирования конфликта на Украине

Аннотация. Статья посвящена анализу мирного плана Китая по урегулированию конфликта на Украине, предложенного 24 февраля 2023 г. Основное внимание уделено деталям инициативы, ключевым пунктам и потенциальным последствиям для глобальной стабильности. Статья также обращает внимание на критику плана как недостаточно конкретного, рассматривая его в контексте других международных инициатив. Наконец, обсуждаются геополитические интересы Китая, его стремление укрепить свои позиции на международной арене и изменить мировое восприятие своей роли в глобальных конфликтах.

Ключевые слова: Китай, мирный план, Украина, конфликт, международная политика, геополитика.

Авторы: Ильин Вениамин Иванович, студент факультета социально-гуманитарных технологий, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского. ORCID: 0009-0003-8070-519X. E-mail: benjaminilin11909@gmail.com

Для цитирования: Ильин В.И. Мирный план Китая урегулирования конфликта на Украине // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 20—25. DOI: 10.48647/ICCA.2025.35.71.002.

V.I. Ilin

China's peace plan for resolving the conflict in Ukraine

Abstract. The article analyzes China's peace plan for resolving the conflict in Ukraine, proposed on February 24, 2023. The focus is on the details of the peace plan, its key points, and potential implications for global stability. The article also draws attention to criticism of the plan as insufficiently specific, considering it in the context of other international initiatives. Finally, China's geopolitical interests, the desire to strengthen its position on the international stage, and change the world's perception of its role in global conflicts are discussed.

Keywords: China, peace plan, Ukraine, conflict, international politics, geopolitics.

Authors: Ilin Veniamin I., Student of the Faculty of Social and Humanitarian Technologies, Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. ORCID: 0009-0003-8070-519X. E-mail: benjaminilin11909@gmail.com

For citation: Ilyin V.I. China's peace plan for resolving the conflict in Ukraine. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 20—25. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.35.71.002.

Китай 24 февраля 2023 г. представил свой мирный план по урегулированию конфликта на Украине, который стал попыткой выразить позицию Пекина в контексте резко обострившейся ситуации. Позиция КНР по этому вопросу важна

как для самой Украины, так и для международного сообщества, поскольку отражает стремление Китая к укреплению своей роли на мировой арене и к дипломатическому вмешательству в глобальные конфликты.

План состоит из 12 пунктов, каждый из которых нацеливается на решение ключевых аспектов текущей ситуации и устранение гуманитарных последствий войны. Рассмотрим подробнее каждую из предложенных инициатив.

Уважение суверенитета всех стран, соблюдение международного права и Устава ООН. Этот пункт подчеркивает важность уважения границ и независимости государств, что является основополагающим аспектом международного права. Китай акцентирует внимание на том, что эта позиция должна быть распространена на все страны, включая как Украину, так и Россию.

Отказ от менталитета холодной войны. Пекин призывает к отказу от противостояний и конфронтации, характерных для времен холодной войны. Этот пункт подразумевает необходимые изменения в подходах стран к международной безопасности и сотрудничеству.

Прекращение военных действий, избежание эскалации, поддержка диалога. Этот пункт отражает важность немедленного окончания огня на всех фронтах, чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации и начать диалог между конфликтующими сторонами [1].

Возобновление мирных переговоров как «единственного жизнеспособного решения». Китай выражает готовность сыграть конструктивную роль в мирных переговорах, подчеркивая, что только через диалог можно добиться устойчивого мира.

Разрешение гуманитарного кризиса. КНР акцентирует внимание на необходимости создания гуманитарных коридоров для обеспечения безопасного прохода мирных жителей и поставок гуманитарной помощи, усиливая одновременно поддержку ООН в обеспечении эффективной координации этой деятельности.

Защита гражданских лиц и военнопленных. Защита прав человека, обеспечение безопасных условий для обмена пленными и гражданскими лицами становится необходимым шагом к гуманитарному урегулированию конфликта.

Обеспечение безопасности атомных электростанций. Пункт нацелен на предотвращение ядерной катастрофы в условиях военных действий, особенно в свете опасений, связанных с работой украинских атомных станций [2].

Противостояние угрозе применения ядерного, химического или биологического оружия. Пекин выступает против использования оружия массового уничтожения и любой эскалации, которая может привести к трагическим последствиям.

Содействие экспорту зерна. Упомянется Черноморская зерновая инициатива, созданная для обеспечения безопасного экспорта продовольствия из Украины, что имеет критическое значение для мировой продовольственной безопасности.

Прекращение односторонних санкций. Пекин подчеркивает, что экономические санкции не только не решают текущие проблемы, но и создают новые, тем самым угнетая экономики стран и усугубляя гуманитарные кризисы [3].

Поддержка стабильности производственных цепочек. Китай отмечает необходимость отказа от использования мировой экономики в политических целях и

поддержки стабильности производственных цепочек, чтобы избежать переноса экономических проблем на более масштабный уровень.

Содействие постконфликтному восстановлению. Завершающий пункт подчеркивает готовность Китая помочь в восстановлении Украины после конфликта.

Неисполнение Плана

Мирный план Китая по урегулированию конфликта на Украине предлагает ряд конструктивных пунктов, направленных на достижение долгожданного мира и стабильности в регионе. Однако, несмотря на безусловную важность этих инициатив, реализация предложенного плана сталкивается с серьезными препятствиями, особенно со стороны российской стороны, и не может быть признана осуществимой.

1. Уважение суверенитета и международные нормы

Первый пункт плана касается уважения суверенитета всех стран и соблюдения международного права. Однако Россия на протяжении всего конфликта, проводила политику, которая значительно отклонилась от общепринятых международных норм. Восприятие суверенитета Украины с российской стороны оказалось зависимым от политических интересов, и Москва неоднократно заявляла о стремлении защитить свои национальные интересы в регионе. Это наталкивает на сомнения в готовности России следовать призывам Китая.

2. Отказ от менталитета холодной войны

Еще одним призывом КНР является отказ от менталитета холодной войны. Тем не менее российская политика в отношении Запада, включая НАТО, основана на восприятии угрозы своей безопасности. В условиях постоянной напряженности с Западом и применения военной силы в ответ на предполагаемые угрозы это заявление выглядит как близкое к утопии для России. Мирная интеграция требует сближения позиций, однако конфликтные интересы только усугубляются.

3. Америко-китайские отношения

Китайское желание нормализовать отношения с США также вызывает вопросы. Россия занимает стратегически важное место в этом взаимодействии, и ее политическая и военная поддержка Китая является ключевым аспектом. Однако в условиях, когда Москва и Вашингтон придерживаются противоречивых позиций, наивно рассчитывать на то, что одна из этих стран сможет «перезапустить» свои отношения, игнорируя интересы другой стороны.

4. Гуманитарный кризис и безопасность гражданских лиц

Пункты о гуманитарном кризисе и защите гражданских лиц также становятся предметом споров. Хотя эти вопросы не теряют своей актуальности, на практике их реализация останавливается на российской военной стратегии, использующей силы не только против вооруженных формирований, но и гражданского населения. Это делает возможность защиты гражданских лиц крайне проблема-

тичной, и на данном этапе мирный процесс может оказаться просто декларацией без реального подкрепления.

5. Стабильность цепочек поставок и экспорт зерна

Вопросы продовольственной безопасности невероятно важны, однако стратегия России в этом направлении часто сводится к контролю ключевых производств и выполнению собственных национальных интересов. Призыв Китая к стабилизации цепочек производства и поставок не учитывает того факта, что Россия сама формирует барьеры на этом пути, приостанавливая экспорт определенных товаров, что приводит к нестабильности на международных рынках.

6. Прекращение односторонних санкций

Китайский пункт о прекращении односторонних санкций вызывает дополнительные разногласия. Россия находит такие санкции нелегитимными и видит в них доказательства политической агрессии Запада против себя. Однако важно заметить, что сами эти санкции стали ответом на действия России в конфликте, и лишь прекращение агрессивной политики со стороны Москвы может стать реальным основанием для снятия ограничений.

7. Постконфликтное восстановление

Наконец, пункт о содействии постконфликтному восстановлению в отсутствие прочной основы для урегулирования конфликта вызывает сомнения. В условиях продолжающегося противостояния идеологические и практические разногласия между сторонами лишь углубляются, что делает постконфликтные инициативы пустыми обещаниями.

Мирный план Китая по урегулированию конфликта на Украине, несмотря на высокие идеалы и декларации, в значительной мере страдает от неполноты и отсутствия конкретных решений. Предложенные инициативы многообещающие, но часто остаются на уровне общих фраз и призывов к миру, без ясных механизмов достижения поставленных целей. Например, такая формулировка, как «прекращение военных действий», не уточняет, какие шаги должны быть сделаны для реализации данного требования. Это создает впечатление, что план носит больше декларативный, чем практический характер, что в свою очередь вызывает скептицизм как у экспертов, так и международных наблюдателей [4].

Критика мирного плана затрагивает его хрупкость и отсутствие конкретных решений по ключевым вопросам, таким как статус оккупированных территорий, возвращение беженцев, а также разрешение вопросов военного оснащения. Эксперты отмечают, что отсутствие четкого подхода к столь важным аспектам делает план маловероятным для успешной реализации. Например, в отличие от других международных инициатив, которые часто предлагают конкретные и обоснованные шаги для прекращения конфликта, китайский план больше похож на набор хороших намерений, не сопровождаемых описанием конкретных действий.

Сравнивая китайский мирный план с другими международными инициативами, такими как Минские соглашения или резолюции ООН, можно заметить, что успешные мирные проекты обычно содержат четкие и определенные этапы, включая обязательства сторон («взаимные уступки», «прекращение огня», «дос-

туп гуманитарной помощи» и т. д.). Эти документы предполагают конкретные действия, которые должны быть осуществлены и зафиксированы, что позволяет контролировать их выполнение. В этом контексте китайская инициатива выглядит менее проработанной и не имеет четкой структуры для стабилизации ситуации.

Формулировка мирного плана не может быть рассмотрена вне контекста геополитических интересов Китая. Поддерживая инициативу, Пекин стремится укрепить свою роль как важного игрока на мировой арене и изменить имидж Китая с изолированного актора на активного миротворца. Этот подход согласуется с китайской концепцией многополярности, в которой ни одно государство не доминирует в международных отношениях.

КНР, продвигая свой мирный план, преследует несколько целей. Во-первых, укрепление внешних позиций как миротворца позволит Китаю повысить свое влияние в Восточной Европе и сделать его более заметным игроком на международной политической арене. Во-вторых, Китай имеет экономические интересы в Украине и в регионе в целом, и предложенный план может открыть новые возможности для расширения торговли и инвестиций. В-третьих, продвижение таких инициатив помогает Китаю перепозиционировать себя как страну, способствующую безопасности и стабильности, что существенно улучшает его международный имидж.

Украинские власти отреагировали на инициативу КНР сдержанно-дипломатично, приветствуя сам факт предложений, но отмечая отсутствие в документе критически важных для Украины условий, например, вывода российских войск. В США, Европейском союзе и НАТО к «плану» отнеслись со скепсисом, поставив под сомнение способность Китая быть непредвзятым посредником, пока страна не осуждает российскую агрессию и продолжает обвинять в развязывании конфликта ЕС и НАТО.

В Кремле прокомментировали китайские мирные инициативы по урегулированию конфликта на Украине. По словам пресс-секретаря Президента России Дмитрия Пескова, детали документа должны быть тщательно проанализированы. При этом предпосылок к началу переговоров по Украине в Москве не видят [5].

В заключение, мирный план Китая по урегулированию конфликта на Украине представляет собой важный шаг на международной арене, демонстрируя стремление Поднебесной взять на себя роль миротворца и посредника в одном из самых сложных конфликтов современности. Несмотря на свою амбициозность и высокие идеалы, данный план сталкивается с рядом критических замечаний и недочетов, связанных с его неполнотой и недостаточной конкретизацией.

Критики подчеркивают, что многие предложения остаются на уровне деклараций, часто игнорируя ключевые аспекты, такие как статус оккупированных территорий и механизмы обеспечения безопасности. Это создает сомнения в реальной способности плана привести к долгожданному миру. Важно отметить, что для успешной реализации любых мирных инициатив необходима серьезная приверженность всех сторон к диалогу и готовность к компромиссам.

Библиографический список

1. Бредихин А.В. Гражданская война на Украине: научные подходы и фактор казачества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27. № 4. С. 260—269. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.4.23
2. МИД Китая в пяти пунктах обозначил позицию по украинскому вопросу. URL: <https://dv.ysia.ru/mid-kitaya-v-pyati-punktah-oboznachil-pozicziyu-po-ukrainskomu-voprosu/> (дата обращения: 08.12.2024).
3. МИД России назвал попытки США наказать Китай обреченными на провал. URL: <https://ria.ru/20220706/kitay-1800658587.html> (дата обращения: 08.12.2024).
4. Новосельцев С.В. Концепция «Китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. № 1(22). С. 5—21.
5. Уянаев С.В., Бредихин А.В. Перспективы интеграции Китая и ОДКБ. Россия и мир: научный диалог. 2024. № 2. С. 80—93. DOI: 10.53658/RW2024-4-2(12)-80-93
6. Behind Austin's Call for a 'Weakened' Russia, Hints of a Shift. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/25/us/politics/ukraine-russia-us-dynamic.html> (дата обращения: 10.12.2024).
7. Gross Domestic Product. Bureau of Economic Analysis, U.S. Department of Commerce. URL: <https://www.bea.gov/data/gdp/gross-domestic-product> (дата обращения: 10.12.2024).

References

1. Bredikhin A.V. Civil War in Ukraine: Scientific Approaches and the Cossack Factor. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Volgograd State University], series 4, History. Regional Studies. International Relations, 2022, vol. 27 (4), pp. 260—269. (In Russ.). DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.4.23
2. MID Kitaya v pyati punktah oboznachil pozicziyu po ukrainskomu voprosu [China's Foreign Ministry Outlined its Position on the Ukrainian Issue in Five Points]. URL: <https://dv.ysia.ru/mid-kitaya-v-pyati-punktah-oboznachil-pozicziyu-po-ukrainskomu-voprosu/> (accessed: 08.12.2024). (In Russ.).
3. MID Rossii nazval popitki SShA nakazat Kitai obrechennimi na proval [Russian Foreign Ministry Called US Attempts to Punish China Doomed to Failure]. URL: <https://ria.ru/20220706/kitay-1800658587.html> (accessed: 08.12.2024). (In Russ.).
4. Novoseltsev S.V. The Concept of the “Chinese Dream” and its Practical Application. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics], 2016, no. 1(22), pp. 5—21. (In Russ.).
5. Uyanayev S.V., Bredikhin A.V. Prospects for China's Integration with the CSTO. *Rossiia i mir: nauchnii dialog* [Russia and the World: Scientific Dialogue], 2024, no. 2, pp. 80—93. (In Russ.). DOI: 10.53658/RW2024-4-2(12)-80-93
6. Behind Austin's Call for a 'Weakened' Russia, Hints of a Shift. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/04/25/us/politics/ukraine-russia-us-dynamic.html> (accessed: 10.12.2024).
7. Gross Domestic Product. Bureau of Economic Analysis, U.S. Department of Commerce. URL: <https://www.bea.gov/data/gdp/gross-domestic-product> (accessed: 10.12.2024).

Поступила в редакцию: 04.11.2024
Принята к публикации: 12.12.2024

Received: Nov 4, 2024
Accepted: Dec 12, 2024

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

DOI: 10.48647/ICCA.2025.21.71.004

А.В. Бредихин, В.Л. Лекаренко

Экспорт китайских холодильников в Российскую Федерацию в рамках реализации политики «разворота на Восток»

Аннотация. Современные холодильные установки являются не чем иным, как следствием научно-технического прогресса. Тем не менее вопрос сохранения свежести продуктов, требующих специальных условий хранения, был актуален еще задолго до появления первых холодильников. Его решение послужило толчком в развитии холодильной отрасли. Со временем рынок крупной бытовой техники претерпел множество изменений: когда технологии развились настолько, что удобство в эксплуатации и качество продукции стали для потребителя неотъемлемой данностью, конкуренция среди стран — производителей холодильной техники накалилась. Статья освещает состояние криогенной ниши в России, охватывает разные этапы ее становления, дает оценку роли иностранных компаний в ее развитии. В статье рассматривается сотрудничество России с Китаем — страной, являющейся одним из лидеров в холодильной отрасли на данный момент, поднимается вопрос о влиянии последних событий мирового масштаба на становление международных экономических отношений.

Ключевые слова: Китай, Россия, санкции, торговля, холодильники.

Авторы: *Бредихин Антон Викторович*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0003-4097-3854.

E-mail: bredikhin90@yandex.ru

Лекаренко Виктория Леонидовна, студент, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: Selvirova@gmail.com

Для цитирования: Бредихин А.В., Лекаренко В.Л. Экспорт китайских холодильников в Российскую Федерацию в рамках реализации политики «Разворота на восток» // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 26—36. DOI: 10.48647/ICCA.2025.21.71.004.

A.V. Bredikhin, V.L. Lekarienko

Export of Chinese refrigerators to the Russian federation as part of the implementation of the policy of “turning to the East”

Abstract. The modern refrigeration units are nothing more than a consequence of scientific and technological progress. Nevertheless, the issue of preserving the freshness of products requiring special storage conditions was relevant long before the appearance of the first refrigerators. The solution of this issue served as an impetus for the development of the refrigeration industry. Over time, the market for large household appliances has undergone many changes: when technology has developed so much that ease of use and product quality have become an integral given for the consumer, competition among refrigeration manufacturing countries has heated up. The article highlights the state of the cryogenic niche in Russia, covers different stages of its formation, and assesses the role of foreign companies in its development. The article examines Russia's cooperation with China, a country that is one of the leaders in the refrigeration industry at the moment, and raises the question of the impact of recent global events on the formation of international economic relations.

Keywords: China, Russia, sanctions, trade, refrigerators.

Authors: *Bredikhin Anton V.*, PhD (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.
ORCID: 0000-0003-4097-3854. E-mail: bredikhin90@yandex.ru

Lekarienko Victoria L., student, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University). E-mail: Selvirova@gmail.com

For citation: Bredikhin A.V., Lekarienko V.L. Export of Chinese refrigerators to the Russian federation as part of the implementation of the policy of “Turning to the East”. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 26—36. (In Russ.).
DOI: 10.48647/ICCA.2025.21.71.004.

Актуальность

Статья освещает последние изменения в области криогеники. Данные, приведенные в работе, могут быть полезны не только для аналитиков, следящих за экономическими тенденциями развития отрасли, но и для потенциальных покупателей, желающих разобраться в теме для общего ознакомления или для более осознанного решения при выборе продукции.

Цель статьи

Провести анализ рынка криогенной техники, дать оценку состоянию холодостроения в России и определить, какое место в мировой холодильной отрасли занимает Китай.

Задачи

1. Оценить состояние рынка холодильного оборудования России на разных этапах его существования.
2. Провести анализ холодильной отрасли на территории РФ и оценить, какой процент в ней приходится на иностранных производителей.

3. Рассмотреть укрепление российско-китайских экономических отношений как результат последних событий в мировой и внутренней политике Российской Федерации и политике «разворота на Восток».

4. Дать оценку развитию китайской холодильной отрасли на территории РФ на примере компании Haier.

История развития холодильной отрасли в СССР

Пик производства холодильников приходится на послевоенное время. Именно в этот период происходит расцвет холодильной техники в стране. В СССР производить холодильники начали в 1950-х гг. Первый серийный холодильник «Газоаппарат» был выпущен в 1950 г. К 1956 г. появились термоэлектрические холодильники типа «Морозко». Эти устройства были уникальны своим небольшим размером, их можно было устанавливать в любом месте.

В это же время Саратовский электротехнический завод (СЭЗ) выпускал небольшие холодильники «Саратов-2». Они пользовались большим спросом: ежегодно заводом выпускалось 120 тыс. холодильников, и уже в конце 1962 г. количество произведенных СЭЗом устройств достигло отметки в один миллион. К 1960 г. объемы производства увеличились, были основаны Минский и Смоленский заводы холодильников. Последний выпустил с 1964 по 1999 г. более 5 млн холодильников и 15 тыс. морозильников [17].

Из наиболее ярких представителей советского холодильного производства можно выделить завод ЗИЛ. Он начал свою историю с бытового холодильника «ЗИС-Москва», который появился в 1950 г. За ним в 1955 г. последовала серия «ЗИЛ-Москва» с объемом производства 60 тыс. единиц в год. Суммарно до 2002 г. заводом было выпущено более 6 млн холодильников. Именно ЗИЛ выпустил модернизированный холодильник «ЗИЛ-63», который экспортировался более чем в 50 стран мира [11]. В 2002 г. производство прекратилось из-за экономических трудностей.

Развитие индустрии в эпоху трансформации и оценка ее потенциала в трудах ученых

Кризисные 1990-е гг. не могли не сказаться на холодильной отрасли. Некоторые из оставшихся с советского периода 12 предприятий прекратили свое существование и на их место пришли крупные зарубежные представители бытовой техники. В 2010-е гг. ситуация с холодильными устройствами развивалась двумя путями: с одной стороны, остались отечественные производители советского периода, с другой — сравнительно недавно появившиеся компании, которые, будучи российскими юридическими лицами, на деле, по большей части являлись предприятиями зарубежных фирм. На 2011 г. процентная составляющая производств отечественных представителей составила всего 34 % [15].

В период 2011—2015 гг. объем реализации холодильников и морозильников в России снизился на 22,3 % — до 4,2 млн шт. по итогам 2015 г. Резкое падение продаж в 2015 г. было вызвано снижением покупательной способности, вызван-

ным значительным ростом цен на товары и услуги. Многие потенциальные клиенты посчитали нужным отложить покупку холодильной техники на неопределенный срок [1].

Наибольшим спросом в России пользовались комбинированные холодильники и морозильники. В 2011—2015 гг. их доля в общем объеме продаж в среднем составляла 63,6 %. Доля холодильников в объеме продаж в среднем за рассматриваемый период составляла 20,8 %, морозильников — оставшиеся 15,6 % [1].

И.А. Арханов оценивает ситуацию с криогенной отраслью в современной России следующим образом: наработки СССР, имевшие огромный потенциал, были утеряны вследствие импортозамещения. Он предлагает стратегию по восстановлению криогеники с привлечением государственных органов и институтов [2]. В.А. Пронин, А.В. Кованов, В.А. Цветков рассматривают проблему более точно, рассуждая о ситуации холодильной техники в современной России. По мнению исследователей, отечественное производство в период 1990-х гг. сильно пострадало вследствие активного импорта продукции из других стран. Восстановление собственного производства займет много времени и уложить его в короткие сроки не представляется возможным. Разработка большей части необходимых в холодильной технике элементов для России затруднительна. Выходом из сложившейся ситуации, по мнению исследователей, может послужить сотрудничество с азиатскими странами, которые успели себя зарекомендовать высоким качеством продукции и низкими ценами [14]. Схожую динамику в развитии холодильной отрасли и экономических отношений с другими странами отмечает и С.Г. Майоров. Им рассматриваются ведущие компании по производству компрессоров, вследствие чего ученый приходит к выводу о том, что конкурировать с другими странами Россия в текущий момент не способна, и более того, прогресса в этой области как такового не наблюдается. Целесообразным решением является покупка компрессоров у мировых поставщиков, которые гарантируют надежность и долговечность, — Embraco, Cubigel, Tecumseh, Wansheng и др. Так, компания Wansheng (Китай) является одним из мировых лидеров по производству компрессоров для бытовых и промышленных холодильных систем, отличающихся высокими эксплуатационными характеристиками, качественной сборкой и надежностью [13].

Оценку китайского рынка приводит Чжу Кэ, анализируя сводки наиболее популярных китайских брендов, многие из которых являются ведущими не только на китайском, но и на российском рынке бытовой техники. К таким брендам относятся Hisense, Haier, Midea, Galanz Enterprise Group Co [21].

А.В. Дышин, И.А. Москаев рассматривают историю развития южнокорейской компании Samsung на территории Китая, экономические и политические причины прекращения сотрудничества двух стран: торговая война с США, высокая конкуренция с китайскими брендами, пандемия [9]. Цзоу Сютин оценивает экономические отношения между Китаем и Россией в рамках пандемии COVID-19 и Специальной военной операции Российской Федерации на Украине. Автор отмечает, что пандемия и конфликт России с Украиной фактически не повлияли на торговые договоренности с Китаем. Страны продолжают развивать свое сотрудничество [20].

Современное состояние производства холодильников в РФ и сотрудничество с иностранными партнерами

На данный момент российское производство холодильников по-прежнему далеко по объему выпускаемой продукции от показателей СССР, который производил 6,5 млн устройств в год. Сейчас в России производится в среднем 3,7 млн холодильников. Остальные объемы на российском рынке обеспечивают иностранные производители из Германии, Франции и других стран. Более точную статистику приводит ТК Solutions: в 2023 г. российскими предприятиями было выпущено 2 915 795 шт. бытовых холодильников и морозильников, что на 23,4 % выше по сравнению с результатами 2022 г. Среднегодовой спад производства бытовых холодильников и морозильников за период 2017—2023 гг. составил 0,6 %.

Лидирующий федеральный округ РФ по производству бытовых холодильников и морозильников — Центральный (54,2 % производства за период с 2017 по 2023 г.), на втором месте — Приволжский ФО (22,6 % производства). Производство бытовых холодильников и морозильников в июле 2024 г. выросло на 22,2 % к уровню июля прошлого года и составило 331 418,0 шт. В августе 2024 г. средние цены производителей по коду ОКПД2 «Холодильники и морозильники бытовые» составили 15 379,9 руб./шт. [16].

В свете последних событий 2024 г. российский рынок холодильной техники претерпел серьезные изменения. С началом Специальной военной операции часть зарубежных компаний приостановила поставку продукции на территорию РФ. Из наиболее известных и популярных среди покупателей брендов можно выделить Electrolux, Tefal, Braun и Rowenta. Эти компании ограничили поставки в Россию через параллельный импорт, что фактически означает их уход с рынка. Компании Bosch, Electrolux, Samsung, LG, Miele полностью свернули производство техники на территории России. Из оставшихся брендов можно выделить Beko, Atlant, Indesit, Hotpoint, Whirlpool. Холодильники, представленные известными производителями, ушедшими из России, по-прежнему остаются в наличии — тем не менее их мало и они продаются по завышенной цене.

В настоящее время особую популярность набирают китайские производители: одной из ведущих компаний на российском рынке холодильной техники является Haier. Все чаще на прилавках магазинов электроники можно встретить холодильники компаний Candy — итальянской фирмы, принадлежащей китайскому производителю Haier, в также холодильники немецкой фирмы Grundig, принадлежащей Beko [15].

По данным IT-холдинга Fplus, в интернет-продажах холодильников первое место занял Indesit (принадлежит турецкой Arcelik) с долей почти 16 %. За ним следуют белорусский Atlant (9,8 %) и китайский Haier (9,8 %). На четвертом месте турецкая Beko с долей в 8 %. Всего за 2023 г. в РФ было продано 3,5 млн холодильников, самые популярные марки — Haier (15,1 % рынка), Indesit (11 %), «Бирюса» (6,3 %), Beko (6,2 %), Atlant (5,8 %) [7]. По итогам 2024 г. доля импортных холодильников на российском рынке составила 45 %. В сегменте крупной

бытовой техники доля отечественных брендов и СТМ составила 38 % от 22 млн проданных товаров [8].

Взаимоотношения между Россией и Китаем продолжают укрепляться из года в год. Напряженные отношения с другими странами поспособствовали укреплению экономических связей между российским и китайским рынками: азиатские товары стоят дешевле, чем европейские, при этом зачастую не уступают им в качестве. В статье Forbes приводится статистика поставок на территорию РФ: Россия ввозит из Китая автомобили, промышленное оборудование, запчасти, бытовую технику, различную электронику — эти товары занимают 60 % от общего объема поставок из страны. Всего за 2023 г. товарооборот между Россией и Китаем увеличился до рекордных 240,11 млрд долл. — это на 26,3 % выше, чем в 2022 г. Первое полугодие 2024 г. оказалось не менее продуктивным — по итогам шести месяцев объем продаж между двумя странами достиг 116,87 млрд долл. [12].

В общей сложности союз между Россией и Китаем продолжает укрепляться, открывая обеим странам новые возможности и пути развития. Китай за десять месяцев 2023 г. экспортировал в Россию товаров на 90 млрд долл., что в 1,5 раза больше, чем за тот же период 2022 г. (59 млрд долл.), и в 1,7 раза больше, чем в январе — октябре 2021 г. Это следует из статистики, опубликованной Главным таможенным управлением КНР [12].

Текущая ситуация такова, что конкуренция на российском рынке искусственно ограничена, а спрос при этом остается стабильно высоким, поэтому вопросы логистики, транспорта, привычки и даже качества продукции отходят на второй и третий план. «Так что я думаю, что в обозримом будущем зависимость от китайской промышленности и экспорта будет только расти», — считает управляющий партнер экспертной группы Veta Илья Жарский [19].

Компания Haier — один из ведущих игроков на российском рынке холодильного оборудования

Одной из основных компаний по производству холодильной продукции является Haier. Компания Haier, первоначально Qingdao Refrigerator Co., была основана в 1984 г., а в 1987 г. создала совместное предприятие с Liebherr Group. Haier сосредоточилась на качестве и разработала маркетинговые стратегии, запустив программу Star Service в 1998 г. К 2005 г. компания Haier вышла на международный рынок и создала глобальную информационную сеть. По состоянию на 2008 г. Haier стал вторым по величине производителем холодильников и крупнейшим брендом бытовой техники в Китае, занимая 9,8 % мирового рынка в 2015 г. [10].

На российский рынок компания Haier вышла в 2007 г. К тому времени она уже зарекомендовала себя как один из ведущих производителей бытовой техники в мире, став глобальной корпорацией с производственными мощностями и научно-исследовательскими центрами в Европе, Северной Америке, Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. Haier презентовала свою продукцию на Китайской на-

циональной выставке в России, первоначально предлагая крупную бытовую технику. За девять лет компания расширила ассортимент до более чем 100 моделей, включая бытовую технику и электронику, опираясь на качество по разумной цене. Компания стремилась локализовать Haier в России, начав строительство первого завода в Набережных Челнах в марте 2014 г. с бюджетом более 55 млн долл. США и производственной мощностью 250 000 единиц на начальном этапе и 500 000 единиц в перспективе [10].

За 32 года своего присутствия на мировом рынке бытовой техники и электроники Haier получила не только 9 престижных наград и премий, но и завоевала доверие покупателей.

Исходя из приведенных в статье данных можно предположить, какое развитие получит холодильная отрасль в России.

Выводы

Во-первых, пик развития холодильной отрасли пришелся на период СССР. С приходом иностранных представителей развитие собственного производства фактически сошло на нет. В настоящее время Правительство нацелено на разработку собственных комплектующих, необходимых для создания холодильной техники. В ближайшее время такой исход мало представляется возможным в силу долгого простоя отечественного холодостроения, и потому большая часть деталей по-прежнему закупается у других стран. Вероятнее всего, такая тенденция будет продолжаться еще не одно десятилетие.

Во-вторых, холодильная отрасль Российской Федерации находится на этапе восстановления и на данный момент не способна составить серьезную конкуренцию мировым гигантам ниши. Российская покупательская база по-прежнему отдает предпочтение известным и проверенным иностранным компаниям, связано это с тем, что на протяжении продолжительного периода российские холодильники едва ли появлялись на отечественном рынке, уступая место холодильникам других стран. Продукция отечественного производства находится в продаже и пользуется определенным спросом, но этот спрос не идет в сравнение с востребованностью продукции именитых международных брендов. Такая тенденция будет сохраняться еще много лет: пока положение российских производителей холодильников остается шатким, покупатель будет отдавать предпочтение проверенным маркам.

В-третьих, китайские производители холодильников не встречаются в России существенной конкуренции: вследствие Специальной военной операции большинство серьезных представителей отрасли приостановили свою работу на территории страны, в то время как отечественный производитель еще не способен продемонстрировать уровень технологий, который можно было противопоставить китайским коллегам. Тем не менее проблема недостаточного опыта в производстве холодильного оборудования и элементов, необходимых для его качественного функционирования, уже освещена и поднята на обсуждение. Ближайшие пять лет, судя по положительной динамике роста объема холодильников,

будут направлены на развитие собственных технологий и поддержание торговых отношений с Китаем.

В-четвертых, на российском рынке вот уже 14 лет первое место по продажам занимает китайский бренд Haier — вероятнее всего, эта тенденция продолжится. Компания смогла зарекомендовать себя демократичной стоимостью и высоким качеством. Реальность такова, что китайское производство уже давно не является для людей настораживающим фактором. Haier популярен не только в России, но и по всему миру, специализируется не только на холодильниках, но и на другой бытовой технике. Стоит отметить, что это также является немаловажным фактором с точки зрения покупателя: люди гораздо охотнее покупают дорогостоящий продукт от бренда, уже проверенного на уровне небольшой покупки. Таким образом, в перспективе Haier продолжит укреплять свои позиции на российском рынке.

Библиографический список

1. Анализ рынка холодильников и морозильников в России в 2011—2015 гг., прогноз на 2016—2020 гг. // BusinessStat. URL: https://businessstat.ru/images/demo/refrigerators_and_freezers_russia_2016.pdf (дата обращения: 10.12.2024).
2. Арханов И.А. О необходимости возрождения криогенного машиностроения в России // Вестник международной академии холода. 2023. № 1. С. 5—9.
3. Борблик К.Э. Социально-экономическая характеристика новых регионов Российской Федерации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2024. № 1. С. 244—258.
4. Бредихин А.В. Евразийско-африканский диалог// Дипломатический вестник. Право, экономика, политика. 2024. № 1(24). С. 34—45.
5. Бредихин А.В. Евразийской вектор развития Российской Федерации: исход к Востоку // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 1. С. 98—109.
6. Бредихин А.В. Перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2023. № 1. С. 11—16.
7. Бытовая техника из КНР, Турции и Белоруссии заняла почти половину российского рынка // Sostav. URL: <https://sostav-ru.turbopages.org/turbo/sostav.ru/s/publication/bytovaya-tekhnika-iz-kr-turtsii-i-belorussii-zanyala-pochti-polovinu-rossijskogo-rynka-65771.html> (дата обращения: 10.12.2024).
8. Доля производителей электроники из РФ и СНГ на российском рынке достигла 32 % // Tradviser. URL: [https://www.tradviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%B8_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0_\(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8\)#.D0.94.D0.BE.D0.BB.D1.8F_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B8.D0.B7.D0.B2.D0.BE.D0.B4.D0.B8.D1.82.D0.B5.D0.BB.D0.B5.D0.B9_.D1.8D.D0.BB.D0.B5.D0.BA.D1.82.D1.80.D0.BE.D0.BD.D0.B8.D0.BA.D0.B8_.D0.B8.D0.B7_.D0.A0.D0.A4_.D0.B8_.D0.A1.D0.9D.D0.93_.D0.BD.D0.B0_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.BC_.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B5_.D0.B4.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8.D0.B3.D0.BB.D0.B0_32.25](https://www.tradviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%B8_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)#.D0.94.D0.BE.D0.BB.D1.8F_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B8.D0.B7.D0.B2.D0.BE.D0.B4.D0.B8.D1.82.D0.B5.D0.BB.D0.B5.D0.B9_.D1.8D.D0.BB.D0.B5.D0.BA.D1.82.D1.80.D0.BE.D0.BD.D0.B8.D0.BA.D0.B8_.D0.B8.D0.B7_.D0.A0.D0.A4_.D0.B8_.D0.A1.D0.9D.D0.93_.D0.BD.D0.B0_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.BC_.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B5_.D0.B4.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8.D0.B3.D0.BB.D0.B0_32.25) (дата обращения: 10.12.2024).

9. Дышин А.В., Москаева И.А. Особенности сотрудничества корпорации «Самсунг» с КНР в области электронной промышленности в XXI веке // Кореведение в России: направление и развитие. 2024. Т. 5. № 1. С. 143—148.

10. История Haier // Haier. URL: <https://haieronline.ru/history/> (дата обращения: 10.12.2024).

11. Кравченко Е. Холодильники «ЗИЛ»: история бренда + секрет долгожительства // Совет инженера. URL: <https://sovot-ingenera.com/tech/xolodilniki/xolodilniki-zil.html?ysclid=m2dzn2yd9e474201991> (дата обращения: 10.12.2024).

12. Кулябина Т. Скам и работа для своих: как выглядит торговля между Китаем и Россией в 2024 году // Forbes. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/turbo/forbes.ru/s/mneniya/518567-skam-i-rabota-dla-svoih-kak-vygladit-torgovla-mezdu-kitaem-i-rossiej-v-2024-godu> (дата обращения: 10.12.2024).

13. Майоров С.Г. Анализ реализации базовых компонентов холодильного оборудования (компрессоров) на примере малого предприятия // Практический маркетинг. 2024. № 7(325). С. 44—49.

14. Пронин В.А., Кованов А.В., Цветков В.А. Современное состояние и перспективы развития холодильного компрессоростроения. Часть 1. Рынок и производство // Вестник международной академии холода. 2023. № 1. С. 10—22.

15. Ретейлеры сообщили о блокировке параллельного импорта Electrolux и Tefal // РБК. URL: <https://rbc-ru.turbopages.org/turbo/rbc.ru/s/business/15/03/2024/65f3de1a9a7947fed2770f2b> (дата обращения: 10.12.2024).

16. Рынок холодильников и морозильников в России 2017—2024 гг. Цифры, тенденции, прогноз // TkSolutions. URL: https://tk-solutions.ru/demo/mi_holodilnikov-i-morozilnikov.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

17. Серомашенко С. В каком году появился первый холодильник в СССР // APC-MASENERGO.RU. URL: <https://apc-masenergo.ru/ustranenie-neispravnostej/v-kakom-godu-pouya-vilsya-pervyj-holodilnik-v-sssr.html> (дата обращения: 10.12.2024).

18. Смыслов В.И. Бытовая холодильная техника России: производство и рынок // Торговый и бытовой холод. 2012. № 1. С. 66—69.

19. Ткачев И., Гальчева А. Китайское оборудование выходит на доминантную траекторию // РБК. 2023. № 151.

20. Цзоу Сютин. Российско-украинский конфликт: направления и тенденции российско-китайского экономического и торгового сотрудничества // Российско-китайские исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 190—198.

21. Чжу Кэ Современное состояние бытовой техники и электроники в Китае // Мировая наука. 2020. № 1(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-bytovoy-tehnik-i-elektroniki-v-kitae> (дата обращения: 10.12.2024).

22. Li Zhilun. Global governance practice: peacekeeping mission in post-conflict // Архонт. 2022. № 6(33). С. 89—96.

23. Wang Li, Yuan Meng, Li Menglong. Research on the characteristics of talent vocational education in international organizations from the perspective of global governance // Архонт. 2022. № 2 (29). С. 118—126.

References

1. Analiz rynka holodil'nikov i morozil'nikov v Rossii v 2011—2015 gg., prognoz na 2016—2020 gg. [Analysis of the labor market in Russia in 2011—2015, forecast for 2016—2020]. BusinessStat. URL: https://businessstat.ru/images/demo/refrigerators_and_freezers_russia_2016.pdf (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).

2. *Arkhanov I.A.* O neobходимosti v

ozhzhdeniya kriogenno

go mashinostroeniya v Rossii [On the need for the revival of cryogenic engineering in Russia]. *Vestnik mezhdunarodnoy akademii holoda* [Bulletin of the International Academy of Refrigeration], 2023, no. 1, pp. 5—9. (In Russ.).

3. *Borblik K.E.* Social'no-ekonomicheskaya harakteristika novykh regionov Rossiyskoy Federacii [Socio-economic characteristics of the new regions of the Russian Federation]. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic Sciences], 2024, no. 1, pp. 244—258. (In Russ.).

4. *Bredikhin A.V.* Evraziysko-afrikanskiy dialog [Eurasian-African dialogue]. *Diplomatiicheskiy vestnik. Pravo, ekonomika, politika* [Diplomatic Bulletin. Law, economics, politics], 2024, no. 1(24), pp. 34—45. (In Russ.).

5. *Bredikhin A.V.* Evraziyskoy vektor razvitiya Rossiyskoy Federacii: iskhod k Vostoku [The Eurasian vector of development of the Russian Federation: exodus to the East]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science], 2023, vol. 29, no. 1, pp. 98—109. (In Russ.).

6. *Bredikhin A.V.* Perspektivy razvitiya Shanhayskoy organizacii sotrudnichestva [Prospects for the development of the Shanghai Cooperation Organization]. *Sovremennaya Aziya: politika, ekonomika, obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economics, Society], 2023, no. 1, pp. 11—16. (In Russ.).

7. Bytovaya tekhnika iz KNR, Turcii i Belorussii zanyala pochti polovinu rossiyskogo rynka [Household appliances from CHINA, Turkey and Belarus urged to pay attention to the leader of the Russian market]. Sostav. URL: <https://sostav-ru.turbopages.org/turbo/sostav.ru/s/publication/bytova-ya-tekhnika-iz-kr-turtsii-i-belorussii-zanyala-pochti-polovinu-rossijskogo-rynka-65771.html> (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).

8. Dolya proizvoditeley elektroniki iz RF i SNG na rossiyskom rynke dostigla 32 % [The share of electronics manufacturers from Russia and the CIS in the Russian market has reached 32 %]. Tradewiser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%B8_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0_\(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8\)#.D0.94.D0.BE.D0.BB.D1.8F_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B8.D0.B7.D0.B2.D0.BE.D0.B4.D0.B8.D1.82.D0.B5.D0.BB.D0.B5.D0.B9_.D1.8D.D0.BB.D0.B5.D0.BA.D1.82.D1.80.D0.BE.D0.BD.D0.B8.D0.BA.D0.B8_.D0.B8.D0.B7_.D0.A0.D0.A4_.D0.B8_.D0.A1.D0.9D.D0.93_.D0.BD.D0.B0_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.BC_.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B5_.D0.B4.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8.D0.B3.D0.BB.D0.B0_32.25](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D1%8B%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%B8_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)#.D0.94.D0.BE.D0.BB.D1.8F_.D0.BF.D1.80.D0.BE.D0.B8.D0.B7.D0.B2.D0.BE.D0.B4.D0.B8.D1.82.D0.B5.D0.BB.D0.B5.D0.B9_.D1.8D.D0.BB.D0.B5.D0.BA.D1.82.D1.80.D0.BE.D0.BD.D0.B8.D0.BA.D0.B8_.D0.B8.D0.B7_.D0.A0.D0.A4_.D0.B8_.D0.A1.D0.9D.D0.93_.D0.BD.D0.B0_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.BC_.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B5_.D0.B4.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8.D0.B3.D0.BB.D0.B0_32.25) (дата обращения: 10.12.2024). (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).

9. *Dygin A.V., Moskaeva I.A.* Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie [Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie Association of Samsung Corporation employees with KRN in the national environment in the XXI century]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie* [Revival in Russia: Governance and the Republic], 2024, vol. 5, no. 1, pp. 143—148. (In Russ.).

10. Istoriya Haiera [The history of Haier]. Haier. URL: <https://haieronline.ru/history> (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).

11. *Kravchenko E.* Holodil'niki "ZIL": istoriya brenda + sekret dolgozhitel'stva [Refrigerators "ZIL": the history of the brand + the secret of longevity]. *Sovet inzhenera* [The engineer's advice]. URL: <https://sovet-ingenera.com/tech/xolodilniki/xolodilniki-zil.html?ysclid=m2dzn2yd9e474201991> (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).

12. *Kulyabina T.* Skam i rabota dlya svoih: kak vyglyadit torgovlya mezhd

u Kitaem i Rossiey v 2024 godu [A man and a job for himself: how to view trade between China and Russia in 2024]. Forbes. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/turbo/forbes.ru/s/mneniya/518567-skam-i-rabota-dla-svoih-kak-vyg-ladit-torgovla-mezdu-kitaem-i-rossiej-v-2024-godu> (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).

13. *Li Zhilun*. The practice of global governance: a peacekeeping mission in the post-conflict period. *Arkfont*, 2022, no. 6(33), pp. 89–96.

14. *Mayorov S.G.* Analiz realizacii bazovyh komponentov holodil'nogo oborudovaniya (kompessorov) na primere malogo predpriyatiya [Analysis of the implementation of basic components of refrigeration equipment (compressors) on the example of a small enterprise]. *Prakticheskiy marketing* [Practical Marketing], 2024, no. 7(325). pp. 44–49. (In Russ.).

15. *Pronin V.A., Kovanov A.V., Tsvetkov V.A.* Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya holodil'nogo kompressorostroeniya. Chast' 1. Rynok i proizvodstvo [The current state and prospects of development of refrigeration compressor engineering. Part 1. Market and production]. *Vestnik mezhdunarodnoy akademii holoda* [Bulletin of the International Academy of Cold], 2023, no. 1, pp. 10–22. (In Russ.).

16. Retylery soobshchili o blokirovke parallel'nogo importa Electrolux i Tefal [Retailers have collected information about the blocking of similar Electrolux and Tefal equipment]. RBC. URL: <https://rbc.ru/turbopages.org/turbo/rbc.ru/s/business/15/03/2024/65f3de1a9a7947fed2770f2b> (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).

17. Rynok holodil'nikov i morozil'nikov v Rossii 2017–2024 gg. Cifry, tendencii, prognoz [Environmentalists and seafarers in Russia for 2017–2024: trends, forecast. TkSolutions]. URL: https://tk-solutions.ru/demo/mi_holodilnikov-i-morozilnikov.pdf (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).

18. Seromashenko S. V kakom godu poyavilsya pervyy holodil'nik v SSSR [Just a year ago, a pioneer appeared in the USSR]. APC-MASENERGO.RU. URL: <https://apc-masenergo.ru/ustranenie-nei-spravnostej/v-kakom-godu-poyavilsya-pervyj-holodilnik-v-sssr.html> (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).

19. *Smyslov V.I.* Bytovaya holodil'naya tekhnika Rossii: proizvodstvo i ryok [Household refrigeration equipment of Russia: production and market]. *Torgovyy i bytovoy holod* [Trade and household cold], 2012, no. 1, pp. 66–69. (In Russ.).

20. *Tkachev I., Galcheva A.* Kitayskoe oborudovanie vyhodit na dominantnuyu traektoriyu [Chinese equipment enters the dominant trajectory]. RBC, 2023, no. 151. (In Russ.).

21. *Wang Li, Yuan Meng, Li Menglong.* A study of the features of professional education of talented specialists in international organizations from the point of view of global management. *Arkfont*, 2022, no. 2 (29), pp. 118–126.

22. *Zhu Ke* The current state of household appliances and electronics in China// World Science, 2020, no. 1(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-bytovoy-tehniki-i-el-ektroniki-v-kitae> (accessed: 10.12.2024).

23. *Zou Xiuting.* The Russian-Ukrainian conflict: directions and trends of Russian-Chinese economic and trade cooperation. *Russian-Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 190–198.

Поступила в редакцию: 04.11.2024

Принята к публикации: 12.12.2024

Received: Nov 4, 2024

Accepted: Dec 12, 2024

Фу Яньцзе

Перспективы российско-китайского сотрудничества в области зеленого финансирования

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы китайско-российского сотрудничества в области зеленого финансирования. Зеленое развитие — неизбежный выбор для трансформации способа и импульса развития. Финансы — это кровеносная система национальной экономики и важная часть конкурентоспособности страны. Среди коннотаций зеленых финансов ключевыми элементами являются защита окружающей среды и достижение устойчивого развития.

Ключевые слова: зеленое финансирование, КНР, российско-китайское сотрудничество.

Автор: Фу Яньцзе, кандидат филологических наук, начальник секретариата НКО «Союз китайских предпринимателей в России».
E-mail: fuyanjie777@mail.ru

Для цитирования: Фу Яньцзе. Перспективы российско-китайского сотрудничества в области «зеленого» финансирования // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 37—48. DOI: 10.48647/ICCA.2025.64.11.005.

Fu Yanjie

Prospects for Russian-Chinese cooperation in the field of green financing

Abstract. The article discusses the prospects of Chinese-Russian cooperation in the field of green financing. Green development is an inevitable choice for transforming the way and the momentum of the development. Finance is the circulatory system of the national economy and an important part of the country's competitiveness. Among the connotations of green finance, the key elements are environmental protection and the achievement of sustainable development.

Keywords: green financing, PRC, Russian-Chinese cooperation.

Author: Fu Yanjie, PhD (Philology), Head of the Secretariat of the Association of Chinese Entrepreneurs in Russia. E-mail: fuyanjie777@mail.ru

For citation: Fu Yanjie. Prospects for Russian-Chinese cooperation in the field of “green financing”. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 37—48. (In Russ.).
DOI: 10.48647/ICCA.2025.64.11.005.

С момента появления теории зеленых финансов в 1980-х гг. ученые в Китае и за его рубежами провели множество исследований концептуального значения, движущего механизма и теоретической поддержки зеленых финансов, однако единая точка зрения на это понятие и его значение до сих пор не сформирована

международными организациями, академическими институтами, а также правительством и финансовой индустрией [1]. В китайском руководстве по созданию зеленой финансовой системы (2016) оно определяется как «финансовые услуги, предоставляемые для поддержки экономической деятельности, способствующей улучшению состояния окружающей среды, реагированию на изменение климата, а также экономному и эффективному использованию ресурсов» [2]. Исследовательский центр зеленых финансов Национального института финансов Университета Цинхуа определяет их как «финансовые услуги, предоставляемые для поддержки экономической деятельности, направленной на улучшение состояния окружающей среды, борьбу с изменением климата, экономичное и эффективное использование ресурсов, т. е. инвестирование и финансирование проектов, управление проектами и управление рисками в области охраны окружающей среды, энергосбережения, чистой энергетики, зеленого транспорта, зеленого строительства и др. По мере развития зеленого финансирования все больше исследований начинают уделять внимание его влиянию на участников рынка, а также ценообразованию и развитию зеленых финансовых продуктов» [3].

I. Институциональная система зеленых финансов Китая

Институциональное строительство

После 18-го съезда КПК экономическое развитие Китая перешло в новое русло, и зеленое развитие стало отличительной чертой высококачественного экономического развития КНР. Зеленые финансы играют активную роль в распределении ресурсов, управлении рисками и в рыночном ценообразовании для институционального развития. В докладе 20-го Всекитайского съезда КПК предлагается «улучшить фискальную, налоговую, финансовую, инвестиционную и ценовую политику и стандартные системы в поддержку зеленого развития, а также улучшить рыночную систему распределения ресурсов и экологических факторов», что делает задачу и цель развития зеленых финансов еще более четкими [1].

Центральный уровень

Народный банк Китая (НБК) и семь других министерств и комиссий 31 августа 2016 г. выпустили «Руководящие мнения по созданию зеленой финансовой системы», в которых финансовые услуги, предоставляемые для инвестирования, финансирования и эксплуатации проектов и управления рисками в области охраны окружающей среды, энергосбережения, чистой энергетики, зеленого транспорта и зеленого строительства, были названы зелеными финансами. В 2017—2018 гг. Народный банк Китая два года подряд выпускал «Отчет о развитии зеленых финансов в Китае», в котором публиковались новые достижения и описывался прогресс, достигнутый в развитии зеленых финансов.

В 2021 г. НБК завершил разработку «Каталога проектов, поддерживаемых зелеными облигациями», который способствует совершенствованию системы стандартов зеленого финансирования; поэтапно создает систему обязательного раскрытия информации и унифицирует стандарты раскрытия информации; все-сторонне учитывает факторы изменения климата в рамках политики, в том числе

со стороны монетарной, а также в свете инвестиций в валютные резервы; продолжает стимулировать финансовые учреждения активно реагировать на климатический вызов и способствовать углублению международного сотрудничества в области зеленого финансирования.

В развитии последнего большую координирующую и контролирующую роль играет Министерство экологии и охраны окружающей среды. В октябре 2020 г. оно совместно с четырьмя другими министерствами и комиссиями приняло участие в разработке «Руководящих мнений по стимулированию инвестиций и финансирования для решения проблемы изменения климата», а в начале 2021 г. опубликовало «Меры по управлению торговлей выбросами углерода (пробные) для поддержки создания единого национального рынка торговли выбросами углерода». В мае 2022 г. Министерство экологии и окружающей среды и другие 17 министерств и комиссий совместно опубликовали «Национальную стратегию адаптации к изменению климата до 2035 года», которая усиливает инициативы по адаптации к изменению климата, предотвращению и смягчению его последствий и содействию развитию зеленого финансирования — стратегии, которая укрепляет инициативы по адаптации к изменению климата и защищает от его неблагоприятных последствий и рисков.

Народный банк Китая, Министерство экологии и окружающей среды, Главное управление финансового надзора, Китайская комиссия по регулированию рынка ценных бумаг и еще четыре ведомства 12 октября 2024 г. выпустили «Мнения о роли зеленых финансов в строительстве прекрасного Китая». В них подчеркивается, что необходимо приложить усилия для расширения возможностей финансовых учреждений по предоставлению и обогащению зеленых финансовых продуктов и услуг. Банки, страховые компании, ценные бумаги, фонды и другие финансовые учреждения должны, основываясь на позиционировании своих функций, совершенствовать свои внутренние системы управления путем улучшения рабочих механизмов, оптимизации управления процессами, содействия применению финансовых технологий и укрепления командного духа для повышения качества зеленого финансового предложения. Постоянно увеличивать инвестиции в зеленое кредитование, развивать зеленые облигации, секьюритизацию зеленых активов и другие зеленые финансовые продукты, а также укреплять поддержку зеленого финансирования. Сосредоточив внимание на региональных экологических и природоохранных проектах, углеродном рынке, ресурсах и факторах окружающей среды, экологических и природоориентированных проектах развития (Ecologic Oriented Development, EOD), диверсифицированных климатических инвестициях и финансировании, зеленом потреблении и других ключевых связях и областях, интенсифицировать инновации зеленых финансовых продуктов.

Центральная конференция по финансовой работе 30—31 октября 2023 г. призвала «использовать больше финансовых ресурсов для продвижения научно-технических инноваций, передового производства, зеленого развития, малых и средних предприятий», а также поработать по пяти основным статьям, касающимся научно-технического финансирования, зеленого финансирования, инк-

люзивного финансирования, пенсионного финансирования и цифрового финансирования» [4].

Местный уровень

К концу 2022 г. по всей стране было создано в общей сложности десять пилотных зон зеленой финансовой реформы и инноваций, расположенных в провинциях Чжэцзян, Гуандун, Гуйчжоу, Цзянси, Ганьсу Синьцзян-Уйгурском автономном районе и муниципалитете Чунцин. К концу 2020 г. баланс зеленых кредитов в шести провинциях (автономных районах) и девяти местах (за исключением муниципалитета Чунцин) в пилотных зонах зеленой финансовой реформы и инноваций достиг 236,83 млрд юаней, что составляет 15,1 % от общего баланса кредитов в шести провинциях (автономных районах) и девяти местах, что на 4,3 % выше, чем в среднем по стране; баланс зеленых облигаций в шести провинциях (автономных районах) и девяти местах достиг 135 млрд юаней, увеличившись за год на 66 % [3].

II. Практика развития зеленого финансирования в Китае

Внутренняя практика

С 2016 г. Китай продолжает продвигать развитие зеленых финансов по двум направлениям: «сверху вниз» — продвижение на высоком уровне, и «снизу вверх» — исследование на низком уровне. Первое в полной мере использовало системное преимущество социалистической страны в концентрации сил для выполнения больших задач и обеспечило быстрое развитие зеленых финансов в Китае с нуля; второе полностью мобилизовало энтузиазм правительств всех уровней и участников рынка и позволило зеленым финансам Китая развиваться от низа к вершине. Исследование уровня «снизу вверх» полностью мобилизовало энтузиазм правительств и участников рынка на всех уровнях, и китайские зеленые финансы расцвели от внешнего к внутреннему миру. Эти два пути дополняют друг друга и продвигают вперед концепцию зеленого финансирования в Китае [2].

С точки зрения внутреннего рынка Китая, размер рынка зеленого финансирования растет, появляются инновационные продукты и услуги. Среди наиболее быстро развивающихся — зеленое кредитование и зеленые облигации.

Зеленое кредитование. По данным Народного банка Китая, на конец 2021 г. баланс зеленых кредитов в местной и иностранной валюте достиг 15,9 трлн юаней, увеличившись на 33,1 % в годовом исчислении, с темпами роста 12,7 %, что выше темпов роста всех кредитов на 21,7 %, а годовой объем зеленых кредитов вырос на 3,86 трлн юаней. Баланс зеленых кредитов на конец 2021 г. составил 8,25 % от баланса всех кредитов в юанях финансовых учреждений Китая. С точки зрения субпользования, баланс зеленых кредитов для инфраструктуры зеленой модернизации промышленности был самым высоким — 7,4 трлн юаней, увеличившись на 28,3 % в годовом исчислении, что составило 46,5 % баланса зеленых кредитов Китая, в то время как баланс зеленых кредитов для чистой энергетической промышленности и энергосбережения и охраны окружающей среды составил 4,21 трлн юаней и 1,94 трлн юаней соответственно, увеличившись на 31,7 %

и 46,7 % в годовом исчислении, с балансом зеленых кредитов для инфраструктуры зеленой модернизации промышленности и чистой энергетики. На долю инфраструктурной отрасли зеленой модернизации и отрасли чистой энергетики пришлось более 70 % от общего объема зеленых кредитов в Китае. В отраслевом разрезе баланс зеленых кредитов в сфере производства и поставок электроэнергии, тепла, газа и воды составил 4,41 трлн юаней, увеличившись на 25,7 % в годовом исчислении, или на 885 млрд юаней; баланс зеленых кредитов в сфере транспорта, хранения и почтовой связи составил 4,13 трлн юаней, увеличившись на 14,2 % в годовом исчислении, или на 485,7 млрд юаней, при этом баланс зеленых кредитов в этих двух отраслях составил более 50 % от общего баланса зеленых кредитов.

Зеленое кредитование предоставляет право зарядки для зарядных станций от China Construction Bank. Несмотря на то что зарядные станции для новых энергетических транспортных средств пользуются большим спросом в плане финансирования, в настоящее время не существует финансовых продуктов, специально предназначенных для строительства зарядных станций. Основная причина заключается в том, что многие зарядные станции не могут соответствовать традиционным критериям оценки предприятий финансовыми учреждениями, то есть в отсутствие у предприятия первого и второго источников погашения. Под первым источником погашения подразумевается операционный доход. Поскольку зарядные станции являются развивающейся отраслью, финансовые учреждения не могут получить ее операционные данные и провести оценку рисков, связанных с ее функционированием, а значит, не могут разработать стандартизированный финансовый продукт. Второй источник погашения связан с обеспечением, предоставляемым предприятием. Владельцы зарядных станций имеют ограниченные активы и не могут эффективно предоставить достаточный залог, что, в свою очередь, ограничивает финансирование частных зарядных станций.

Отделение China Construction Bank Huadu специально разработало эксклюзивный кредитный продукт «Финансирование электрических свай» для решения проблемы нехватки средств для зарядных станций на ранней стадии эксплуатации в ответ на реальные финансовые трудности зарядных станций. Основываясь на анализе больших данных зарядной станции, таких как банковские расчеты, налоговые платежи, выплата заработной платы, арендная плата и т. д., Electric Pile Financing делает научную оценку будущей стоимости эксплуатации зарядной станции. На этой основе филиал China Construction Bank Huadu выдает ей определенную сумму кредитного займа, а зарядная станция, соответственно, передает China Construction Bank в залог право на оплату эксплуатации свай. Благодаря инновационному режиму обслуживания эксклюзивный кредитный продукт «Финансирование электрических свай» позволил эффективно решить дилемму, когда зарядные станции не могли привлечь средства из-за отсутствия данных о доходах от эксплуатации и эффективного залога.

Зеленые облигации. По данным Исследовательского бюро Центрального банка Китая, в 2021 г. китайский рынок зеленых облигаций продолжал стабильно развиваться: отечественные компании выпустили в общей сложности 628 зеленых облигаций различных типов общим объемом 604,091 млрд юаней и дополни-

тельным объемом 387,509 млрд юаней, причем количество выпусков и масштабы эмиссии примерно в три раза превысили показатели 2020 г. К концу 2021 г. баланс внутренних зеленых облигаций достиг 1,1 трлн юаней, а 77 % зеленых облигаций в 2021 г. имели преимущество по стоимости выпуска по сравнению с обычными облигациями. По данным Центральной клиринговой и расчетной корпорации, основными областями выпуска облигаций являются коммунальное хозяйство, финансы и промышленность, а совокупный объем выпуска составляет более 90 %. Согласно «Принципам зеленых облигаций Китая», зеленые облигации можно разделить на четыре типа: обычные зеленые облигации (включая голубые облигации и углеродно-нейтральные облигации), зеленые облигации, приносящие доход от выбросов углерода, зеленые облигации, приносящие доход от реализации проектов, и зеленые ценные бумаги, обеспеченные активами. Места выпуска государственных и частных зеленых облигаций сосредоточены на межбанковском рынке и Шанхайской фондовой бирже. Согласно данным Исследовательского бюро Центрального банка и Центральной клиринговой и расчетной корпорации, в 2021 г. около 80 % зеленых облигаций были выпущены со сроком погашения три года или менее. На трехлетние облигации приходится 281,128 млрд юаней, что примерно в 2,5 раза больше, чем в 2020 г., и составляет наибольшую долю — 46,59 %; на однолетние — 23,67 % от общего объема, занимающая второе место, с объемом 142,847 млрд юаней, что примерно в 8,7 раза больше, чем в 2020 г.; 5-летний период составил 10,23 %, заняв третье место, с размером 61,712 млрд долл., что на 18,85 % больше, чем в предыдущем году [3].

Зеленые фонды, зеленое страхование, зеленые трасты, зеленое ГЧП, зеленый лизинг и другие новые продукты, услуги и виды бизнеса продолжают появляться, эффективно расширяя каналы финансирования зеленых проектов и снижая стоимость финансирования и проектные риски. Постепенно совершенствуется ряд базовых институциональных механизмов, таких как стандарты зеленого финансирования, система статистики, раскрытие информации, оценка и сертификация.

Международное сотрудничество

Вопрос о том, как способствовать зеленой трансформации экономики и общества с помощью финансовых средств, является одной из актуальных тем международного обмена и сотрудничества.

В 2016 г. Китай принял председательство в G20 и впервые интегрировал концепцию зеленого развития в вопросы G20, возглавив создание Исследовательской группы G20 по зеленым финансам, сопредседательствуя в ней с Банком Англии и выпустив Сводный отчет G20 по зеленым финансам в июле 2017 г. В 2018 г. Исследовательская группа по зеленым финансам преобразовалась в Исследовательскую группу по устойчивым финансам, которая рассматривает зеленые финансы в качестве своей задачи. В апреле 2021 г. она была преобразована в Рабочую группу по устойчивому финансированию, которую возглавили Народный банк Китая и Министерство финансов США, и в октябре 2021 г. выпустила «Дорожную карту устойчивого финансирования», первый рамочный документ G20 по устойчивому финансированию, который представляет собой важное ру-

ководство по направлению средств международных рынков на поддержку борьбы с изменением климата, чтобы обеспечить руководство для «Комплексного доклада G20 по зеленому финансированию».

В ноябре 2018 г. Профессиональный комитет по зеленым финансам Китайского финансового общества (далее — Комитет по зеленым финансам) и Сити Лондон совместно выпустили «Принципы зеленых инвестиций для “Пояса и пути”» (далее — ПЗП). Принципы включают семь элементов: 1) интеграция устойчивого развития в корпоративное управление; 2) полное понимание экологических, социальных и управленческих рисков; 3) полное раскрытие экологической информации; 4) расширение коммуникации с заинтересованными сторонами; 5) полное использование зеленых финансовых инструментов; 6) внедрение зеленого управления цепочками поставок; 7) создание потенциала посредством многостороннего сотрудничества [3].

III. Проблемы, стоящие на пути развития зеленого финансового сектора Китая

В настоящее время неопределенность внешней среды усилилась, темпы мирового роста в целом замедлились, а внутренняя экономика по-прежнему сталкивается с такими проблемами, как недостаточный платежеспособный спрос и слабые социальные ожидания.

Благодаря рынку зеленых облигаций банковские финансовые учреждения привлекают стабильные и недорогие средства для строительства зеленых проектов, обеспечивая важную финансовую гарантию для реализации китайской цели «двойного углерода», а внутренний рынок зеленых облигаций достиг быстрого развития при активном участии банковских финансовых учреждений, которые тесно связаны с рынком зеленых облигаций.

Однако с 2020 г. количество и масштаб зеленых облигаций, выпущенных банковскими финансовыми институтами, явно сократились, и их доля на рынке зеленых облигаций также уменьшилась. Анализируя причины такого снижения, можно выделить следующие основные моменты: во-первых, под влиянием новой эпидемии коронавирусной инфекции местные зеленые проекты не были запущены в достаточном объеме, и спрос на финансирование зеленых проектов в целом сократился, поэтому финансовые учреждения сосредоточили выпуск облигаций и финансовую поддержку на борьбе с эпидемией и возобновлении производства; во-вторых, в предыдущий период банки покрыли большую часть запасов высококачественных зеленых кредитных проектов за счет быстрого выпуска зеленых облигаций, и с пониманием на уровне регулирования измеримости, проверяемости и верифицируемости зеленых облигаций, количество и масштаб зеленых облигаций, выпущенных банковскими учреждениями, значительно сократились. С ужесточением нормативных требований к зеленым облигациям, которые могут быть проверены и подтверждены, не хватает резервов высококачественных зеленых кредитных проектов, чтобы соответствовать условиям, что приводит к замедлению выпуска зеленых облигаций банковскими и

финансовыми учреждениями; в-третьих, некоторые банковские и финансовые учреждения все еще находятся на исследовательской стадии запуска зеленого финансового бизнеса, организационная структура зеленого финансирования еще не построена, а их профессиональный потенциал еще не изучен, и они все еще полагаются на сторонние учреждения в плане оценки проектов и раскрытия информации об использовании привлеченных средств, что приводит к увеличению общих затрат на финансирование зеленых облигаций. Комплексные затраты на финансирование зеленых облигаций высоки, что в определенной степени сдерживает стимул банковских финансовых институтов к выпуску зеленых облигаций.

В процессе реализации концепции устойчивого развития все еще существуют проблемы в области каналов движения капитала, систем раскрытия информации, инновационных услуг и т. д. Необходимо изучить эффективные практики международной финансовой индустрии, чтобы способствовать развитию зеленого финансирования [1].

Во-первых, это активное расширение каналов финансирования. Необходимо задействовать роль фискального рычага, чтобы направить социальный капитал в сферу зеленого развития и снизить зависимость от государственных финансовых субсидий в таких областях, как строительство зеленой инфраструктуры. Китай сталкивается с огромным дефицитом финансирования для достижения цели «двойного углерода». На этом фоне трудно удовлетворить столь огромный спрос на капитал, полагаясь только на банковские кредиты или государственные субсидии. Рекомендуется привлекать средства по нескольким каналам и внедрять социальный капитал, чтобы снизить финансовую нагрузку на государство.

Во-вторых, необходимо усилить разработку системы раскрытия информации для сегментов зеленого финансирования. В последние годы строительство зеленой финансовой системы Китая достигло большого прогресса, и требования к раскрытию информации становятся все выше и выше. Предлагается установить три уровня ответственности за раскрытие информации для зеленого страхования, зеленых фондов, зеленых трастов и т. д. в соответствии с поэтапным обязательным раскрытием, предлагаемым раскрытием (объяснением, если информация не раскрыта) и поощрением раскрытия, а также связать их с соответствующей политикой стимулирования, чтобы сформировать относительно эффективную систему разработки и организации раскрытия информации.

В-третьих, необходимо повышать осведомленность основных органов о зеленом и устойчивом развитии, поощрять отраслевые ассоциации к проведению профессионального обучения в области зеленых финансов, а также укреплять обмен и сотрудничество. Банкам и эмитентам рекомендуется включить зеленое развитие в корпоративное управление, а советам директоров, наблюдательным советам, высшему руководству и функциональным подразделениям совместно работать над всесторонним продвижением зеленого устойчивого развития, включить его в наброски средне- и долгосрочной стратегии развития компании и усилить работу по распределению ресурсов компании. Отраслевым ассоциациям и саморегулируемым организациям предлагается организовать для предприятий научно-популярные лекции и учебные курсы по вопросам трансформации и мо-

дернизации промышленности и зеленого страхования, регулярно проводить отраслевые саммиты, осуществлять отраслевые обмены, пропаганду и руководство, способствовать раскрытию информации в индустрии, проводить пилотные проекты и демонстрацию форм, а также содействовать практическому применению зеленого финансирования.

В-четвертых, поощрять основные органы к активному участию в инновациях зеленых финансовых инструментов. С точки зрения выпуска облигаций, можно гибко регулировать срок облигации, валюту и каналы выпуска, осуществлять многотематический выпуск зеленых облигаций для конкретных отраслей, регионов, проектов, опираясь на китайские особенности зеленой промышленности (литий, гидроэнергетика, солнечная энергия, водород и т. д.) в сферу финансирования рынка зеленых облигаций и увеличивать предложение зеленых облигаций; банковские финансовые учреждения будут продолжать увеличивать свою поддержку андеррайтинга зеленых облигаций, а банковские финансовые институты продолжают увеличивать поддержку андеррайтинга зеленых корпоративных облигаций, корпоративных облигаций, облигаций местных органов власти. В то же время будет изучена возможность предоставления гарантий и поддержки повышения кредитоспособности для малых и средних предприятий, выпускающих зеленые облигации. Кроме того, с учетом особенностей проектов зеленого кредитования, которые, как правило, имеют длительный срок, низкую процентную ставку, высокую капиталоемкость и высокую неопределенность, в целях повышения оборачиваемости активов и прибыльности, а также привлечения большего числа инвесторов с различной склонностью к риску к участию в рынке зеленых облигаций будет повышена активность рынка зеленых облигаций [3].

IV. Состояние и тенденции китайско-российского сотрудничества в области зеленого финансирования

В текущем процессе китайско-российского сотрудничества в области зеленого финансирования существует много проблем, однако обе страны пришли к определенному консенсусу по вопросу достижения зеленой трансформации и развития. Существует повышенный спрос на зеленое финансирование в области использования энергии, природных ресурсов и охраны окружающей среды, строительства зеленой инфраструктуры и т. д. и широкое пространство для сотрудничества на уровне международного двустороннего сотрудничества между Китаем и Россией.

Текущее состояние сотрудничества

В рамках многосторонних отношений в 2018 г. была принята «Йоханнесбургская декларация Десятой встречи лидеров БРИКС», в которой подчеркивается необходимость развития зеленого финансирования для устойчивого развития стран БРИКС. Новый банк развития БРИКС 19 апреля 2023 г. выпустил на международных рынках капитала трехлетние зеленые облигации на сумму 1,25 млрд долл. США. Стратегия АБР на 2021—2035 гг. предусматривает, что к

2025 г. объем климатического финансирования достигнет или превысит 50 % от фактически утвержденных проектов. Хотя АБР временно приостановил проекты зеленого финансирования в России и Белорусии в связи с международной обстановкой, между Китаем и Россией существует широкий спектр финансовых потребностей и возможностей для финансового сотрудничества в области борьбы с загрязнением воды, энергетики, переработки твердых отходов, транспорта и систем связи.

В рамках двусторонних отношений в 2017 г. «Русал» выпустил в Китае свои первые облигации Panda Bond на сумму 1 млрд юаней, положив начало сотрудничеству между российским и китайским рынками капитала. С 2022 г. по мере роста стоимости юаневой ликвидности в России российские предприятия постепенно используют выпуск корпоративных облигаций с ценой в юанях в качестве нового средства привлечения капитала. С августа по декабрь 2022 г. четыре российских компании, включая «Русал» и «Роснефть», выпустили на российском рынке капитала корпоративные облигации на общую сумму 31,6 млрд юаней. А 14 июня 2023 г. компания ChemoCentrx (СХХИ) подписала в Москве «Меморандум о сотрудничестве» с ведущим российским рейтинговым агентством «Эксперт РА». Организации также подписали в Москве Меморандум о взаимопонимании (МОВ) с целью создания партнерства для укрепления сотрудничества в области зеленой финансовой оценки, рейтингов ESG и устойчивого финансирования, а также предоставления услуг для зеленых проектов в Китае, России и БРИКС в рамках инициативы «Пояс и путь» [4].

Тенденции развития

Зеленое финансовое сотрудничество между Китаем и Россией может не только стимулировать национальное экономическое развитие и улучшить использование средств и ресурсов, но и повысить потенциал глобального экологического управления, углубить потенциал зеленых, низкоуглеродных и экологически чистых ресурсов, внести вклад в социально-экономическое строительство и способствовать устойчивому развитию глобальных зеленых финансов. Китайско-российское финансовое сотрудничество имеет хорошую основу, и обе страны активно изучают трансформацию зеленого финансового сотрудничества. В будущем стороны должны как можно чаще проводить консультации и устранять разногласия, а также продолжать развивать сотрудничество в области зеленых финансов.

В настоящее время основными проблемами в сотрудничестве двух стран являются: недостаточный стимул для трансграничных инвестиций и сотрудничества в зеленых отраслях; несбалансированные потоки зеленого капитала с преобладанием трансграничных инвестиций с китайской стороны; значительные различия в стандартах зеленого финансирования; ограниченный доступ к зеленым облигациям и другим финансовым инструментам; снижение рискоустойчивости российской финансовой отрасли из-за воздействия санкций и в связи с перспективой для Китая подвергнуться вторичным санкциям [5].

В связи с вышеуказанными проблемами Китай и Россия должны поощрять зеленый капитал обеих стран к осуществлению трансграничных инвестиций, ук-

реплять строительство и сотрудничество зон свободной торговли; расширять сферу применения расчетов в национальной валюте между Китаем и Россией, обновлять инструменты расчетов в национальной валюте и формировать рынок зеленых финансовых инструментов, на котором юани и рубли могут свободно конвертироваться; активно поддерживать зеленые финансовые стандарты и совместно создавать систему зеленых финансовых стандартов; обогащать формы сотрудничества в рамках зеленого финансового сотрудничества Китая и России, а также совместно продвигать концепцию зеленого развития.

Что касается сотрудничества на местном уровне, то Москва и Пекин продолжают совместную работу по развитию зеленых финансовых инструментов. В будущем Китай и Россия могут усилить сотрудничество в сфере экологии, охраны окружающей среды, энергетики и в других зеленых областях, изучить возможность создания большего числа пилотных зон китайско-российских зеленых финансовых обменов и сотрудничества, использовать пилотные зоны в качестве основы для оптимизации условий для зеленого финансового сотрудничества, инновационных зеленых финансовых продуктов и услуг, расширения каналов финансирования, оказания финансовой поддержки сотрудничеству местных зеленых отраслей в двух странах и использования эффекта финансовой агломерации в регионе. Китай и Россия должны учиться друг у друга, исходя из своих национальных условий, в изучении пути развития зеленых финансов дополнять сильные и слабые стороны друг друга, активно исследовать новые точки роста в китайско-российском зеленом финансовом сотрудничестве, постоянно расширять и углублять сотрудничество между двумя странами в области зеленых финансов [4; 5].

Библиографический список

1. Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И. «Зеленая» экономика и «зеленые» инвестиции Китая: возможности и перспективы // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 3. С. 29—40.
2. Зеленые финансы / Под редакцией Исследовательского центра зеленых финансов, Национального института финансов, Университет Цинхуа. Пекин: Китайское переводное издательство, 2022.
3. У Вэньцин, Гэ Синьжун. Развитие зеленых финансов в России и перспективы китайско-российского сотрудничества в области зеленых финансов // Евразийская экономика. 2024. № 2. С. 32—48.
4. Доклад о прогрессе зеленого финансирования в Китае. 2018 / Под редакцией Исследовательского бюро Народного банка Китая. Пекин: China Finance Press, 2019.
5. Tarkhanova E. A., Fricler A. V. Green financing: Global understandings and Russian practices review // Journal of New Economy. 2020. Vol. 21. No. 4. Pp. 45—62.

References

1. Rastopchina Yu.L., Kovaleva E.I. “The green” economy and the “green” investments of China: opportunities and prospects. Nauchnii rezultat. Ekonomicheskie issledovaniya [Research result. Economic Research], 2023, vol.9, no. 3, pp. 29—40. (In Russ.).

2. Green finance. Edited by the Green Finance Research Center, National Institute of Finance, Tsinghua University. Beijing: Chinese Translation Publishing House, 2022.

3. Wu Wenqing, Ge Xinrong. The development of green finance in Russia and the prospects of Sino-Russian cooperation in the field of green finance. *Eurasian Economics*, 2024, no. 2, pp. 32—48.

4. China Green Finance Progress Report (2018). Edited by the Research Bureau of the People's Bank of China. Beijing: China Finance Press, 2019.

5. Tarkhanova E. A., Fricler A. V. Green financing: Global understandings and Russian practices review. *Journal of New Economy*, 2020, vol. 21, no. 4, pp. 45—62.

Поступила в редакцию: 20.12.2024

Принята к публикации: 28.12.2024

Received: Dec 20, 2024

Accepted: Dec 28, 2024

СПЕЦИАЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАЙОНЫ КИТАЯ

DOI: 10.48647/ICCA.2025.14.82.006

Е.С. Семенова, Д.О. Прыжков

Преодоление колониального наследия Гонконга как одна из целей современной политики Китая: вызовы, процессы, перспективы

Аннотация. Гонконг представляет собой специальный административный район (САР) Китая, сохранивший капиталистический принцип рыночной экономики практически всех сфер общественного устройства, кроме обороны, внешней политики и некоторых элементов государственного строя. Это удивительный пример особого статуса, который он сохранил, будучи частью Китая, имеет невероятную степень автономии до 2047 г. в рамках политики «Одна страна — две системы». Основные тенденции становления Гонконга как города-страны, перспективы развития взаимоотношений его с материковым Китаем в современных условиях вызывают немалый интерес. Вопросы демократизации Гонконга стали причиной конфликтов между китайским руководством и местными активистами. Данная тема представляет собой актуальный объект исследования, поскольку в современном мире сохраняется значительное число спорных территорий и острых, затянувшихся международных конфликтов, обусловленных неразрешенными территориальными спорами. Целью исследования явилось изучение преодоления последствий колониального прошлого Гонконга с последующей его интеграцией в социально-политическую систему Китая. Нами поставлены следующие задачи: проанализировать влияние исторических особенностей на экономику Гонконга, выявить основные проблемы интеграции Гонконга с материковым Китаем по экономическим, политическим и культурным вопросам, рассмотреть политические шаги Пекина по преодолению последствий колониального прошлого Сянган. Исследование основывается на общенаучных исследовательских подходах, используются методы исторического, сравнительного анализа (сопоставление содержательных характеристик изданий), контент-анализа (наблюдение за актуальным политическим событием в СМИ). Эмпирическую базу данного исследования составили электронные версии общественно-политических изданий России, официальный сайт правительства США, а также материалы китайских журналов. Хронологические рамки анализа по ним охватывают период 2018—2024 гг.

Ключевые слова: Гонконг, деколонизация, протестные движения, политическая нестабильность, китаизация, интеграция, «Одна страна — две системы».

Авторы: Семенова Елизавета Сергеевна, студент 1 курса факультета международных отношений МГИМО МИД РФ. ORCID: 0009-0006-4142-4346.

E-mail: Semenova_Y_S@my.mgimo.ru

Прыжков Дмитрий Олегович, студент 1 курса факультета управления и политики МГИМО МИД РФ. ORCID: 0009-0006-0806-5441.

E-mail: Pryzhkov_d_o@my.mgimo.ru

Для цитирования: Семенова Е.С., Прыжков Д.О. Преодоление колониального наследия Гонконга как одна из целей современной политики Китая: вызовы, процессы, перспективы // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 49—58. DOI: 10.48647/ICCA.2025.14.82.006

E.S. Semenova, D.O. Pryzhkov

Overcoming Hong Kong's colonial legacy as one of the goals of China's modern policy: challenges, processes, prospects

Abstract. Hong Kong is a Special Administrative Region (SAR) of China that has retained the capitalist principle of market economy in virtually all areas of social structure except defense, foreign policy, and some elements of the state system. It is an amazing example of the special status it has retained as part of China, has an incredible degree of autonomy until 2047 under the “One Country, Two Systems” policy. The main trends in the formation of Hong Kong as a city-country, the prospects for the development of its relationship with mainland China in modern conditions is of considerable interest. The issues of democratization of Hong Kong throughout history have caused conflicts between the Chinese leadership and local activists. This topic is a relevant object of research, since in the modern world there are still a significant number of disputed territories and acute, protracted international conflicts caused by unresolved territorial disputes. The purpose of the study was to examine the overcoming of the consequences of Hong Kong's colonial past with its subsequent integration into the socio-political system of China. We set the following tasks: to analyze the impact of historical peculiarities on the economy of Hong Kong, to identify the main problems of Hong Kong's integration with mainland China on economic, political and cultural issues, to consider Beijing's political steps to overcome the consequences of Hong Kong's colonial past. The study is based on general scientific research approaches, using methods of historical analysis, comparative analysis (comparison of the content characteristics of publications), content analysis (observation of an actual political event in the media). The empirical base of this study is formed by electronic versions of socio-political publications of Russia, the official website of the US government, as well as materials of Chinese journals. The chronological framework of the analysis on them covers the period 2018—2024.

Keywords: Hong Kong, decolonization, protest movements, political instability, Chineseization, inclusion, “One country — two systems.”

Authors: *Semenova Elizaveta S.*, student of the first year at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (International Relations). ORCID: 0009-0006-4142-4346. E-mail: Semenova_Y_S@my.mgimo.ru

Pryzhkov Dmitrii O., student of the first year at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Political Science). ORCID: 0009-0006-0806-5441. E-mail: Pryzhkov_d_o@my.mgimo.ru

For citation: Semenova E.S., Pryzhkov D.O. Overcoming Hong Kong's colonial legacy as one of the goals of China's modern policy: challenges, processes, prospects. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 49–58. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.14.82.006

В настоящее время Гонконг — специальный административный район (САР) Китайской Народной Республики (КНР), управление которым осуществляется по принципу «Одна страна — две системы». Гонконг является ключевым узлом глобальной экономики в Азиатско-Тихоокеанском регионе, обладает репутацией офшорной зоны, имеет высокую концентрацию штаб-квартир крупных компаний и устоявшуюся репутацию одного из финансово-деловых центров мира. Однако так было не всегда.

Историческая справка

Гонконг находился под мандатом Британской короны с самого завершения первой опиумной войны и подписания Нанкинского договора в 1842 г. В XIX в. подмандатные территории постоянно расширялись, включая в себя все новые владения, такие как Коулун в 1860 г. или Новые территории в 1898 г. В период британского правления жизнь здесь шла своим, несколько европейским, чередом. В разные годы в Гонконге происходили разные изменения — объявление статуса Порто-франко (порта свободной, беспошлинной торговли), появлялись местные печатные издания, развивался банковский сектор, расширялась торговля с материковым Китаем, строилась железная дорога, соединяющая британский Гонконг с другими регионами Китая. К концу XIX в. Гонконг становится одним из крупнейших портов (и экономических центров) в регионе, что приносило британской короне крупный доход. Город жил размеренной жизнью без критических изменений. После образования КНР в 1949 г. Гонконг оставался под британским управлением с иной политической системой, большей свободой печати и культурным влиянием со стороны Великобритании.

Однако после признания правительства КНР единственным легитимным правительством Китая со стороны Великобритании и передачи права представительства Китая в ООН от Китайской Республики к КНР (1971 г.) последняя значительно увеличила свое политическое влияние. В связи с этим в 1984 г. была подписана китайско-британская совместная декларация по передаче суверенитета над Гонконгом, в которой определялись условия передачи от Великобритании к Китаю. Некоторые гарантии, данные в декларации, были закреплены в Основном законе Гонконга (1990 г.), который имеет полуконституционный характер. Торжественная церемония передачи состоялась 1 июля 1997 г.

Особенности экономики Гонконга

Британский Гонконг являлся свободной экономической зоной. Город представлял из себя не только торговый центр, через который товары из других стран массово попадали в Китай, но и начиная с XIX в. частично выполнял функции

финансового центра (активно развивался банкинг, появилось представительство Русско-Китайского банка). На протяжении всего XX в. в город, как на островок стабильности, стекались волны беженцев, сначала от японского вторжения, затем — гражданской войны в Китае. Многие из бежавших были крупными промышленниками, банкирами, финансистами.

Однако главным наследием Британии в экономике Гонконга является крупная сеть промышленных предприятий, а именно текстильной, сахарной и цементной промышленности, производства льда, а большая часть экономики связана с судостроением и судоремонтными услугами. В сочетании с исторически обусловленными транспортными, финансово-кредитными и страховыми услугами эти факторы позволили (с значимыми долями британского капитала и владений) Гонконгу ускоренно перейти в постиндустриальное общество — к своему современному статусу финансового центра, одного из «молодых азиатских тигров».

При этом, несмотря на множество ключевых характеристик Гонконга как бизнес-центра западного мира, следует выделить, что развитие его модели происходило под значительным воздействием китайской бизнес-культуры. Последняя отличается преданностью семейным компаниям, важностью личных связей и родственным подходом со стороны руководителей — как владельцев бизнеса, так и членов семьи [1].

После 1997 г. Гонконг столкнулся с трудностями в интеграции с материковым Китаем, затрагивающими экономические, культурные и политические аспекты. Экономика Гонконга двигалась в сторону сферы услуг, при этом все больше впадая в полную экономическую зависимость от КНР. Программа поощрения индивидуальных визитов из материкового Китая имела целью активизацию туристического потока, что в итоге позитивно сказалось на торговле и гостиничном бизнесе.

Вследствие укрепления экономических взаимоотношений, представленных активным переносом особо затратных производств из Гонконга в Гуандун еще с конца 1970-х, а также активных финансовых вложений со стороны Китая в САРы, возник проект экономической интеграции с дельтой Жемчужной реки, инициированный в 2009 г. Он был направлен на создание единого административно-экономического округа, объединяющего материковые города региона с Гонконгом и Макао. Предполагалось, что это сотрудничество позволит стимулировать обмен экономическими и финансовыми технологиями, повысит конкурентоспособность на международном уровне. Строительство скоростной железнодорожной магистрали между Гонконгом и материковым Китаем, в частности с такими городами, как Шэньчжэнь и Гуанчжоу (2010—2018 гг.), призванное обеспечить более тесное взаимодействие с другими регионами (Пекин, Шанхай, Сычуань, Хунань, Чжэцзян, Цзянсу), потенциально способствовало взаимному развитию торговли и привлечению китайских инвестиций в Гонконг. Тем не менее проект столкнулся с сопротивлением со стороны экологических и социальных движений, имеющих за собой глубоко политизированную составляющую, обеспокоенных возможным негативным воздействием строительства на окружающую среду и традиционные сообщества.

В настоящее время экономика Гонконга всецело привязана к КНР и к благосклонности китайского правительства, потому как именно из Китая поступает подавляющее большинство товаров первой необходимости, закрывающих потребности населения города. Помимо этого, значительно более важным (и в большей степени соответствующим китайской политике мягкой силы и мирного объединения) фактором является то, что туристический поток, который в том числе активно поддерживает не только гостиничный и развлекательный бизнес, но и всю сферу услуг, представлен организованными группами из Китая. На примере последствий протестов 2019—2020 гг. можно заметить, какое это влияние имеет на экономику региона, когда из-за отсутствия китайского турпотока произошла полоса банкротств малого и среднего бизнеса. Гостиничный, логистический (такой как Cathay Pacific, например) и развлекательный (ярким примером служит гонконгский Диснейленд) понес серьезные убытки и сократил активы.

Деколонизация Гонконга в политике КНР

Стремление к объединению всех земель под властью государства является давней сверхзадачей китайского руководства и мечтой всего китайского народа. Поэтому власти Китая будут прилагать все усилия, чтобы Гонконг полностью интегрировался в состав единой страны. В 2016 г. Си Цзиньпин, занимающий пост генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая, отметил, что «полное воссоединение страны соответствует основным интересам китайской нации, это священный долг каждого китайца, общая воля народа и исторический процесс, который невозможно остановить» [5].

Глобальные внешнеполитические концепции, предложенные Си Цзиньпином, такие как инициатива «Пояс и Путь» и идея «Сообщества единой судьбы человечества», на самом деле являются преобразованием представлений об интеграции стран, относящихся к категории «третьего мира». В настоящее время наблюдается сближение уровней экономического развития развитых и развивающихся государств, что обуславливает данный процесс. Действия и заявления Китайской Народной Республики свидетельствуют о присутствии элементов «деколонизации». Это объясняется усилиями по ликвидации последствий колониального прошлого в Гонконге, следы которого до сих пор ощутимы. Принципы «один Китай — две системы» и «Гонконгом управляют гонконгцы в условиях автономии», например, способствовали сохранению существующей в период колониального господства правовой и экономической структуры Гонконга, созданных на основе английского права. Несмотря на прошедшие четверть века с момента возвращения Гонконга, китайские эксперты отмечают активность антикитайских сил, находящихся под значительным влиянием Запада. Эти силы, по их мнению, прилагают усилия для дестабилизации ситуации в регионе [3].

В контексте усилий по преодолению последствий колониального прошлого Китай уделяет повышенное внимание Гонконгу. Выражением этой позиции можно считать заявление главы канцелярии Центрального народного правительства КНР в Гонконге Ло Хуэйнина: «Те, кто пытается превратить Сянган в пеш-

ку в геополитической игре, инструмент для сдерживания Китая и плацдарм для проникновения на материк, подрывают основы принципа “Одна страна — две системы”. Это настоящие враги процветания и стабильности Сянган» [4].

Демонстрации «Революции зонтиков» в 2014 г. стали знаковым событием в борьбе за демократические права и свободы в регионе. Участники протестов требовали расширения политической автономии и введения всеобщего избирательного права, что привело к жестким ответным мерам со стороны китайских властей. Хотя официальный Пекин вначале частично отреагировал на требования демонстрантов, отказавшись от коренных изменений в избирательной системе, впоследствии все же усилил контроль над Гонконгом. Протесты, спровоцированные законопроектом об экстрадиции, в 2019 г. привели к масштабным акциям и столкновениям с полицией. Эти события ярко продемонстрировали глубокое недовольство населения попыткой укрепления власти со стороны Китая.

Соединенные Штаты, Великобритания и Европейский Союз обвинили Китай в нарушении договорных обязательств по обеспечению независимости экономической и политической структуры Гонконга до 2047 г. и ввели санкции против ряда китайских должностных лиц. В ходе торговой напряженности стало очевидно, что экономика Китая обладает высокой устойчивостью. Ограничения, связанные с технологиями, перестали восприниматься как непреодолимые препятствия. Данные обстоятельства побудили страны Запада искать альтернативные способы давления на Китай и противостояния с ним.

Согласно Основному закону Гонконга, официальными языками территории являются китайский и английский. Преобладающим разговорным языком среди населения остается кантонский диалект. Центральное правительство КНР активно способствует распространению путунхуа в образовательной системе, средствах массовой информации, кинематографе. В последнее время наблюдается тенденция к увеличению числа студентов из Гонконга, поступающих в высшие учебные заведения материкового Китая с целью углубленного изучения национальной культуры. Особое внимание уделяется патриотическому воспитанию этих студентов и укреплению любви к единой Родине. Согласно результатам опроса, проведенного среди студентов из Гонконга в провинции Ляонин, проявился их интерес к изучению мандаринского диалекта, истории и культуры КНР, а также стремление глубже понять политическую систему страны. Respondенты выразили уверенность в рациональности политики Китая, готовность защищать интересы государства и внести свой вклад в укрепление национального единства и целостности, а также желание стать частью китайской национальной семьи [8].

В 2020 г. в рамках политики «деколонизации» был принят документ, получивший название «Резолюция о создании и укреплении правовой системы и правоприменительного механизма по защите национальной безопасности в Сянгане». Согласно данному документу, за действия, направленные на поддержку суверенитета Гонконга, свержение существующей власти, террористической деятельности, а также за сговор с иностранными государствами или зарубежными силами в целях нанесения ущерба национальной безопасности, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пожизненного. Этот закон на-

правлен на обеспечение политической стабильности в Китае посредством ограничения автономии Гонконга и минимизации западного влияния [2].

Религиозное образование используется в качестве инструмента идеологического воздействия. Активно продвигаются идеи Си Цзиньпина о «китаизации» религиозных учений. На состоявшейся 29—30 июня 2022 г. конференции ЦК КПК по работе Единого фронта Си Цзиньпин призвал «придерживаться направления китаизации религий страны» [6]. Ограничивается свобода деятельности духовенства, наблюдается открытое противостояние взглядов различных религиозных течений, следовательно, ухудшается ситуация с религиозной свободой в Гонконге под давлением материкового Китая.

КНР является стратегическим конкурентом Соединенных Штатов Америки. Это положение отражено в Стратегии национальной обороны США за 2022 г., опубликованной Министерством обороны [7]. По мнению авторов Стратегии, наиболее серьезная угроза национальной безопасности США исходит от «агрессивной политики КНР по переустройству региона Индо-Тихого океана и международной системы в соответствии со своими интересами и авторитарными ценностями». В связи с этим возможность полноценного диалога между Китаем и западными странами значительно снизилась. Это привело к более жесткой позиции Китая по отношению к демократическим и антикитайски настроенным силам в Гонконге. Как отметил Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин на XX съезде партии 16 октября 2022 г., реформы избирательной системы Гонконга и внедрение принципа «Гонконгом управляют патриоты» позволили перевести ситуацию в этом особом административном районе КНР «из состояния хаоса в состояние управляемости». В образовательных учреждениях Гонконга были введены курсы по патриотическому воспитанию, все преподаватели и административный персонал проходят тщательный отбор на предмет лояльности властям. Создано Специальное агентство по Гонконгу, занимающееся анализом обстановки в сфере безопасности и сбором разведывательной информации. Также был учрежден Национальный комитет по безопасности, находящийся под прямым контролем центральных властей Китая. По словам Си Цзиньпина, «продвижение великого единства китайского народа является исторической миссией патриотического единого фронта в новую эпоху» [9].

Перечисленные события позволяют судить о напряженных отношениях между Гонконгом и материковым Китаем, а также о трудностях, с которыми сталкивается Гонконг в переходном периоде. Процесс деколонизации Гонконга, который предполагает преодоление укоренившихся колониальных стереотипов в сознании части населения, по всей видимости, еще не завершен и потребует значительных временных затрат.

Китайская стратегия взаимоотношений с Гонконгом

Итак, разобравшись с вопросом о деколонизации и преодолении западного влияния в целом и британского в частности, мы можем, наконец, подойти к вопросу — «зачем?» Действительно, для чего Китай постоянно вкладывает существ-

венные суммы в город, который не желает терять прошлые позиции и до сих пор не в полной мере признает китайское правительство над собой? К тому же, у Китая есть иные хабы международной торговли и финансовой деятельности, такие как Шанхай или Шэньчжэнь.

Основная причина достаточно проста, главная цель борьбы Китая за Гонконг — британское колониальное влияние. Вернее, не само колониальное влияние, а его «западное наследие», представленное совершенно отличной от Китая политической, экономической и даже культурной сферой. Именно через сохранение этого наследия (через топонимы, музеи и пр.) и внутреннее замещение ценностей на общекитайские, Гонконг должен стать демонстрацией принципа «Одна страна — две системы» для Тайваня и его населения, что, по задумке Китая, будет способствовать мирному объединению по подобной схеме.

Помимо этого, существует и ряд других причин в Гонконгском противостоянии: каждый год, в годовщину возвращения Гонконга, в городе вспыхивают антикитайские протесты разной мощности, иногда (2014 г., 2019 г., 2020 г.) выделяющиеся особенно сильно. В этом и состоит главное отличие Гонконга от других нестабильных территорий Китая, таких как Тибет или Синьцзян, где протесты не носят регулярный характер. К тому же, они не имеют исторически и культурно обусловленной поддержки из-за рубежа, как это происходит в Гонконге. За счет своей уникальности Гонконг на данный момент является одновременно и самой сильной точкой геополитической игры Китая, способной повлиять на мирное воссоединение с Тайванем, и самой нестабильной, слабой точкой воздействия уже на Китай деструктивных идей и движений, распространяемых его главными противниками.

Заключение

На основании всего вышеизложенного, можно предположить, что дальнейшая политика Китая по отношению к Гонконгу не будет иметь критических отличий от того, что происходит сейчас — КНР все так же будет продвигать через него позицию об одном Китае и двух системах, но при этом старательно (пусть и не в открытую) отходить от данной концепции, замещая британское колониальное прошлое на собственные идеи китайской мечты. Вероятнее всего, это будет выражаться и в уменьшении экономической роли Гонконга (который и так после протестов значительно потерял в репутации у китайских (финансовых и не только) компаний), попытках «размыть» его население лояльным населением с материка (регулярные студенческие обмены и постоянная ротация рабочей силы с компаниями в самом Китае это лишь подтверждают), гипотетически возможном ужесточении и унификации местного законодательства с китайским, введении цензуры в СМИ и Интернете.

Однако данные меры вызваны вовсе не непринятием «свободного» образа жизни бывшей британской колонии, а скорее, наоборот, ощутимой угрозой с ее стороны. Фактически главной целью всей политики Китая на данный момент является осуществление китайской мечты, а именно возвращение утерянных

территорий (в списке коих остался только остров Тайвань), также победа над бедностью, которая уже была официально провозглашена. Гонконг в этом плане если и сыграет ключевую роль, то вовсе не из-за своей «британскости», как уверены сами гонконгеры, а из-за геополитических обстоятельств, которые семьдесят с лишним лет назад разделили китайский народ.

Библиографический список

1. Балгабаева Г.Б., Новакова О.В. Конституционно-правовой статус Гонконга и Макао после присоединения к КНР // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10(735). С. 26—31. DOI: 10.31857/S032150750000866-4
2. Высший законодательный орган Китая принял Закон о защите национальной безопасности в САР Сянган. URL: http://russian.news.cn/2020-06/30/c_139178181.htm (дата обращения: 25.12.2024).
3. Зуенко И.Ю., Цуй Хэн. Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая // Международная аналитика. 2023. № 14(2). С. 23—34. DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-2-23-34
4. Ло Хуэйнин: «Одна страна, две системы» — залог процветания Сянгана. URL: <http://russian.cgtn.com/n/BfJEA-BIA-DAA/DeDaEA/index.html> (дата обращения: 25.12.2024).
5. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил на собрании памяти выдающегося политического деятеля. URL: <http://russian.cctv.com/2016/11/11/VIDEKPNau1CP3JHdYJrBtH161111.shtml> (дата обращения: 25.12.2024).
6. Си Цзиньпин: продолжать китаизацию религий. URL: <http://irp.news/si-czinpın-prodol-zhat-kitaizaciju-religij/> (дата обращения: 25.12.2024).
7. Стратегия национальной обороны на 2022 год, обзор ядерной политики. URL: <http://www.defense.gov/National-Defense-Strategy> (дата обращения: 25.12.2024).
8. 于向华 [Юй Сян Хуа], 魏玉红 [Вэй Юй Хун]. 新时代港澳台侨学生对国家认同的现状分析 [Анализ состояния национальной идентичности среди студентов Гонконга, Макао и Тайваня] // Ляонин, Далинь: Далиньский кадетский журнал. 2023. № 4. С.48—53. (На Кит.).
9. 杨松禄 [Ян Сун Лу]. 边疆省份做好新时代港澳台统战工作的思考 [Размышления о единстве пограничных провинций Гонконга, Макао и Тайваня в новую эпоху] // Юньнань, Куньмин: Журнал Гуансийского института социализма. 2023. Т. 34. № 3. С. 45—65. (На Кит.).

References

1. Balgabaeva G.B., Novakova O.V. Constitutional and legal status of Hong Kong and Macao after their accession to the PRC. *Azija i Afrika segodnja* [Asia and Africa Today], 2018, no. 10(735), pp. 26—31. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750000866-4
2. China's top legislature has passed the Law on the Protection of National Security in Hong Kong SAR. URL: http://russian.news.cn/2020-06/30/c_139178181.htm (accessed: 25.12.2024). (In Russ.).
3. Zuenko I.Ju., Cuj Hjen. The ideology of anti-colonialism as a factor in China's foreign policy. *Mezhdunarodnaja analitika* [International Analytics], 2023, no. 14(2), pp. 23—34. (In Russ.). DOI: 10.46272/2587-8476-2023-14-2-23-34
4. “One country — two systems” is the key to Hong Kong's prosperity. URL: <http://russian.cgtn.com/n/BfJEA-BIA-DAA/DeDaEA/index.html> (accessed: 25.12.2024). (In Russ.).

5. Chinese President Xi Jinping addressed a gathering in memory of the prominent political figure. URL: <http://russian.cctv.com/2016/11/11/VIDEKPNauz1CP3JHdYJrBtH161111.shtml> (accessed: 25.12.2024). (In Russ.).

6. Xi Jinping: continue the Chineseization of religions. URL: <http://irp.news/si-czinpin-prodol-zhat-kitaizaciju-religij/> (accessed: 25.12.2024). (In Russ.).

7. National defence strategy 2022, nuclear posture review. URL: <http://www.defense.gov/National-Defense-Strategy/> (accessed: 25.12.2024).

8. 于向华 [Yu Xiang Hua], 魏玉红 [Wei Yu Hong]. 新时代港澳台侨学生对国家认同的现状分析 [Analysing the state of national identity among students in Hong Kong, Macau and Taiwan]. Ljaonin, Daljan': Dalian Cadre Journal, 2023, no. 4, pp. 48—53. (In Chinese).

9. 杨松禄 [Yang Song Lu]. 边疆省份做好新时代港澳台统战工作的思考 [Reflections on the unity of border provinces in the new era of Hong Kong, Macao and Taiwan]. Jun'nan', Kun'min: Journal of Guangxi Institute of Socialism, 2023, vol. 34, no. 3, pp. 45—65. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 29.12.2024
Принята к публикации: 20.01.2025

Received: Dec 29, 2024
Accepted: Jan 20, 2025

А.Е. Сулова, А.В. Толмачева

Становление публичной политики Китая: историческая ретроспектива

Аннотация. Публичная политика Китая представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который отражает уникальные характеристики политической системы и социально-экономического развития страны. В условиях стремительного роста и глобализации Китай стал важным игроком на международной арене, что неизменно сказывается на его внутренней политике. Система управления, основанная на централизованной власти и однопартийном правлении, формирует особые подходы к решению актуальных социальных, экономических и экологических проблем. Исследование публичной политики Китая позволяет глубже понять, как государственные стратегии влияют на жизнь миллионов граждан, а также на взаимодействие страны с другими государствами. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты публичной политики Китая, включая предпосылки ее становления, цели, инструменты и влияние на общество, а также обсудим перспективы дальнейшего развития в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: публичная политика, Китай, публичная политика Китая, трансформация публичной политики, опиумные войны, коммунистическая партия Китая, реформы.

Авторы: Сулова Анна Евгеньевна, студент социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. ORCID: 0009-0005-0532-0999; E-mail: suslova-ae17@yandex.ru
Толмачева Алиса Владимировна, студент социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. ORCID: 0009-0003-1989-5457; E-mail: whlimaalisa@gmail.com

Для цитирования: Сулова А.Е., Толмачева А.В. Становление публичной политики Китая: историческая ретроспектива // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 59—70. DOI: 10.48647/ICCA.2025.11.40.007.

А.Е. Suslova, A.V. Tolmacheva

The Formation of China's Public Policy: a Historical Retrospective

Abstract. China's public policy represents a complex and multifaceted process that reflects the unique characteristics of the country's political system and socio-economic

development. In the context of rapid growth and globalization, China has become an important player on the international stage, which inevitably affects its domestic policies. The governance system, based on centralized power and one-party rule, shapes special approaches to addressing pressing social, economic, and environmental challenges. Studying China's public policy allows us to understand how government strategies influence the lives of millions of citizens, as well as the country's interactions with other states. This article will examine the key aspects of China's public policy, including the prerequisites for its formation, goals, instruments, and impact on society, as well as discuss the prospects for further development in the face of modern challenges.

Keywords: Public policy, China, public policy of China, transformation of public policy, opium wars, Communist Party of China, reforms.

Authors: *Suslova Anna E.*, student of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0009-0005-0532-0999. E-mail: suslova-ae17@yandex.ru
Tolmacheva Alisa V., student of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0009-0003-1989-5457. E-mail: whlimaalisa@gmail.com

For citation: Suslova A.E., Tolmacheva A.V. The Formation of China's Public Policy: a Historical Retrospective. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 59–70. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.11.40.007.

В соответствии с традиционным представлением китайцев, сложившимся еще в древности, все иноземные правители рассматривались как нижестоящие по отношению к китайскому императору и при самом добром к ним отношении воспринимались не иначе как его слуги, обязанные приходить на поклон к «Сыну Поднебесной». В Китае существовало особое отношение к миропорядку, которое в корне отличалось от европейского. Страна рассматривала свои ценности как единственно верные и считала, что желание иностранных представителей приобщиться к ним было естественным. Китайские государственные деятели полагали, что иностранные послы прибывали в страну не для ведения переговоров, а для поклонения императору, что он и позволял. Послам необходимо было признать китайский сюзеренитет, а те, кто отказывался это делать, считались варварами. Приобщение к китайской культуре воспринималось китайцами как приобщение «варваров» к китайской цивилизации. Большая часть истории государства — отношения со странами в вассально-данническом сотрудничестве [4].

Приезд иностранных послов к китайскому императору расценивался как выражение покорности своему господину со стороны пославшего их государя. Приношение дипломатических даров истолковывалось при китайском дворе как уплата «дани». Наоборот, совсем иное значение китайцы приписывали своим посольствам, выезжающим за рубеж: они везли «указы», в которых император обращался с иностранными государями как со своими данниками, жаловал им соответствующие «титулы» и т. п. Разумеется, эффективность такой дипломатии, заведомо исключавшей возможность равноправных отношений между Китаем и другими странами, в том числе достаточно могущественными даже по китайским меркам, была невелика. Высокомерие китайского императора воспринималось

иностранными государями болезненно и приводило к недоразумениям и трениям всякого рода. Со второй половины XV в. наблюдается снижение дипломатической активности минского Китая, хотя отношение к другим странам принципиально не меняется. В 1618 г. в Пекине побывала первая русская миссия, которую возглавлял томский казак И. Петлин [2]. Обратное привез грамоту от китайского двора, в которой предлагалось наладить обмен посольствами и торговлю. Однако такой процесс мыслился китайскими чиновниками в традиционной форме прибытия ко двору императора его «данников».

В начале XVI в. под предлогом борьбы с морским пиратством и контрабандой минские власти вводят полный запрет на всякие сношения с заморскими странами. Под него попали и европейские купцы, прибывавшие в Китай морем. На их обращения разрешить торговлю в той или иной гавани власти в течение многих десятилетий неизменно отвечали отказом. Лишь португальцам в 1557 г. удалось открыть для европейской торговли единственный порт Китая — Макао. Правда, в конце XVI в. морская торговля с иностранцами (кроме японцев, активно промышлявших контрабандой) снова была разрешена.

Минский Китай упорно боролся за влияние на такие соседние страны, как Корея и Вьетнам. Поэтому он весьма ревниво отнесся к предпринятой в конце XVI в. попытке японцев захватить Корею. На помощь корейцам дважды — в 1592—1593 гг. и 1597—1598 гг. — для отражения японской агрессии направлялись китайские войска, добившиеся изгнания японцев с Корейского полуострова. Но с этого времени Корея была вынуждена платить императорам Китая дань.

Вместе с тем минские власти не сумели своевременно оценить угрозу, которую представляли для них маньчжурские племена, обитавшие в степях к северо-востоку от Китая и занимавшиеся скотоводством, охотой, рыболовством, а отчасти и земледелием. Они были данниками Минской империи и долгое время вели себя мирно. Но в начале XVII в. маньчжуры стали вторгаться на территорию сопредельных государств — Китая и Кореи. В 1637 г. они навязали Корее мирный договор, который превращал это государство в союзника и данника маньчжурской державы. Корея должна была помогать маньчжурам в завоевании Китая, а также ежегодно присылать ко двору маньчжурского правителя четыре посольства с данью.

Тем временем в Китае вспыхнуло крестьянское восстание. В 1644 г. восставшие овладели столицей — Пекином и низложили династию Мин. Представители китайской знати, напуганной размахом восстания, обратились к маньчжурам с просьбой о помощи. Те не заставили себя долго ждать. Маньчжурские войска вынудили восставших уйти из Пекина и затем оттеснили их на юг Китая. Но вместо того, чтобы вернуть власть представителям Минской династии, маньчжуры в том же 1644 г. провозгласили императором своего предводителя. Так в Китае началось правление маньчжурской династии Цин (1644—1912 гг.).

Первоначально власть маньчжурских императоров простиралась немногим далее Пекина. Лишь постепенно они сумели распространить ее на всю страну. Последние очаги сопротивления своему господству маньчжуры подавили лишь в 80-е гг. XVII в. [14].

Влияние опиумных войн на историческое становление публичной политики Китая

Говоря о становлении публичной политики Китая, важно также упомянуть опиумные войны (1840—1842; 1856—1860 гг.). Они стали значимым явлением в истории Китая, оказавшим большое влияние на дальнейшее развитие страны. Помимо существенных экономических и политических последствий, эти войны сыграли важную роль в становлении публичной политики в Китае.

Растущая в 1830-е гг. в Китае торговля опиумом, осуществляемая Британской Ост-Индской компанией, привела к распространению наркомании среди населения. Китайское правительство предпринимало попытки ограничить и запретить ввоз опиума, но британцы продолжали нелегальные поставки, что привело к конфликту интересов между Китаем и Великобританией. Англичане стремились сохранить и расширить свою торговлю в Китае, а тот отказывался от ее ведения на своей территории, что противоречило интересам Британии. Ранее заключенные между ним и Великобританией торговые договоры были крайне невыгодны для Китая. Кроме того, Великобритания стремилась к усилению своего влияния в Китае и расширению колониальных владений. Таким образом, сочетание экономических, политических и колониальных факторов подготовило почву для вооруженных конфликтов — опиумных войн между Китаем и Великобританией.

Первое такое противостояние началось в 1839 г., когда Китай принял решение жестко ограничить торговлю наркотиком. В декабре 1839 г. страна была объявлена полностью закрытой для иностранцев — все британские торговцы были удалены из Гуанчжоу. Британия расценила это «закрытие рынка» как повод для военного конфликта и начала готовиться к войне с Китаем. Для Великобритании было крайне важно сохранить и расширить свою торговлю в государстве, невзирая на попытки китайских властей ограничить ввоз опиума. Поэтому весной 1840 г. у берегов Китая уже стояла военно-морская эскадра Великобритании. Англичане потребовали у императора возместить убытки за весь конфискованный ранее опиум [8]. Несмотря на попытки Китая отстоять суверенитет и прекратить поставки опиума, его плохо вооруженная и обученная армия не смогла противостоять современным британским войскам, оснащенным артиллерией и флотом.

В итоге Китай потерпел поражение и был вынужден 29 августа 1842 г. подписать Нанкинский договор, который стал крайне невыгодным для него. Согласно этому документу, Великобритании отошел Гонконг, а Китаем была выплачена контрибуция в большом размере. Помимо Кантона стали открытыми еще четыре китайских порта: Амой, Фучжоу, Нинбо и Шанхай. Такие условия крайне ущемляли суверенитет Китая. Первая опиумная война ознаменовала начало периода ослабления Китайской империи и ее превращения в полуколониальное государство под давлением западных держав.

После окончания Первой опиумной войны Китай начал постепенно превращаться в важный международный рынок, однако иностранцы по-прежнему были ограничены в своих правах согласно условиям Нанкинского договора

1842 г. В 1854 г. ведущие мировые державы потребовали от Китая пересмотреть и смягчить эти ограничительные положения. Однако китайские власти отвергли этот ультиматум, отказавшись идти на уступки иностранным государствам. Такая позиция Китая, стремившегося сохранить свой суверенитет, вызвала недовольство западных держав, которые расценили отказ как повод для начала новой военной кампании против Поднебесной. Стремление Великобритании и ее союзников, включая Францию, США и другие страны, расширить экономическое и политическое влияние в Китае было сильным, несмотря на попытки китайского правительства ограничить иностранное проникновение. Объединенные силы западных держав быстро одержали военную победу над слабо вооруженной китайской армией, что заставило Китай пойти на новые уступки. В 1860 г. был подписан Тяньцзиньский договор, по которому Китай вынужден был открыть дополнительные порты для международной торговли, снизить пошлины для иностранных торговцев; разрешить свободную миссионерскую деятельность на своей территории и предоставить ряд других преференций западным странам. Помимо этого, Англии отошла южная часть Цзюлунского полуострова. Вторая опиумная война нанесла еще больший ущерб суверенитету и независимости Китайской империи, окончательно утвердив ее полуколониальный статус.

Поражение Китая в обеих опиумных войнах и вынужденные уступки иностранным державам, такие как открытие портов, выплата контрибуций и передача Гонконга Великобритании, вызвали рост националистических настроений в китайском обществе. Это привело к усилению требований модернизации и реформ, тем самым стимулируя становление китайской публичной политики.

Начало XX века и эпоха республиканского Китая (1912—1949)

На этом непростые времена в Китае не закончились, более того, XX век является особенно насыщенным и ключевым в становлении и трансформации публичной политики Поднебесной.

Серия восстаний в 1911—1912 гг., получившая название Синьхайской революции, привела к коренной перемене в государственном строе Китая, а именно к свержению маньчжурской правящей династии Цин, которая оставалась на престоле 268 лет. Недовольство участников революции объяснялось не только тем, что из-за излишнего консерватизма правителей Китай становился все более отсталой страной, напоминавшей европейскую полуколонию, но и тем, что в государстве получили активное распространение западные тенденции и настроения. Тем не менее, несмотря на коренные изменения, произошедшие в стране в тот период, эту буржуазную революцию нельзя назвать кровопролитной, поскольку она не привела к гражданской войне, вмешательству других стран. Более того, свержение правящей династии прошло насколько возможно «безболезненно»: хотя она лишилась власти, представители Цин сохранили свой титул, имущество, гражданские права, а также получали денежное содержание. Все эти пункты были утверждены Национальным собранием. Следует отметить тот факт, что китайская публичная политика даже в революционные годы отличается более мир-

ным подходом, качественной дипломатией, умением находить компромиссы с минимальными потерями.

В событиях 1911—1912 гг. существенную роль сыграл «отец китайской революции» Сунь Ятсен, чья активная деятельность началась еще в 1905 г. Его публичная политика, которую он активно пропагандировал и которая сплотила многих людей с целью свержения правящей династии, была основана на «трех принципах»: национализм (свержение династии маньчжуров), народовластие (республиканско-демократический строй) и народное благоденствие [3]. Предложенное им понятие «государственный национализм» включало в себя объединение всех проживавших на территории Китая национальностей, формирование великой китайской нации, построение сильного национального государства [9]. Именно она стала одной из движущих сил революций, хотя после нее его идеи уже не получали такого распространения из-за очень разнородного социально-политического состава общества [3].

После революции Китай, характеризовавшийся особой политической нестабильностью, находился в поисках модели управления и публичной политики. Борьба милитаристов, разгром правящих сил привели также к возможности становления и самоопределению новых политических сил, которыми впоследствии стали Китайская коммунистическая партия (КПК) и партия Гоминьдан. В итоге в Китае установилась однопартийная система и возглавила ее КПК, ознаменовавшая появление КНР.

Публичная политика Китая в эпоху Мао Цзэдуна (1949—1976)

Наиболее активная деятельность по формированию положительного образа Китая началась в 1949 г., когда была создана Китайская Народная Республика и установлена однопартийная система. Перед руководством страны стояла важная задача — вернуть статус мировой державы. Мао Цзэдун, первый председатель Центрального комитета Коммунистической партии Китая сыграл в этом ключевую роль. Проводя коренные преобразования в стране, которые во многом противоречили традиционным ценностям конфуцианства, он не упускал возможности использовать мягкую силу в дипломатии. Мао Цзэдун придерживался в публичной политике рационалистического подхода, основанного на волевых стремлениях КПК, что также имело колоссальное значение практически для всех сфер общества.

Политический контекст в эпоху маоизма характеризуется строгим контролем над всеми аспектами общественной жизни через партийные структуры, коллективизацией, централизацией власти, преследованием инакомыслящих. Эпоха правления Мао Цзэдуна определяется радикальными подходами к социальной и экономической политике, которые впоследствии привели к значительным потрясениям в государственном управлении. Правитель Китая был автором концепции трех миров, согласно которым страна должна стать третьим гегемоном, наравне с Россией и США.

Так, например, в рамках концепции третьего мира кампания «Великий скачок вперед», осуществлявшаяся между 1958 и 1962 гг., была направлена на преодоление отсталости Китая, превращение его в современное промышленно развитое общество. Мао стремился одинаково сильно продвигать как аграрное, так и промышленное производство. Действительно, данная кампания имела ряд положительных последствий: в этот период китайское правительство предоставило гражданам бесплатное здравоохранение и образование с целью уменьшения неравенства в стране [1]. Резкая индустриализация и рост промышленного производства также были направлены на решение проблемы дефицита продукции и улучшение качества жизни граждан. Тем не менее это имело обратный эффект, поскольку методы, вдохновленные исключительно иррациональными волевыми стремлениями Мао Цзэдуна, оказались чужеродными и инвазивными для сложившейся за тысячи лет публичной политики Китая. Игнорирование культурно-исторической специфики многовекового государства, вызванной его длительной закрытостью, тенденциями к китаецентризму, привело к экономическому провалу, росту социальной напряженности (особенно из-за внедрения коммун, лишивших китайцев личной свободы), а также снижению доверия к Мао Цзэдуну в целом [1].

Публичная дипломатия как один из компонентов публичной политики Китая тоже претерпела ряд изменений, вызванных такими факторами, как изоляция КНР и советско-китайский разрыв.

Таким образом, публичная политика Китая эпохи Мао Цзэдуна качественно отличается от предшествующих ей: она вдохновлена исключительно «марксистско-ленинским учением» [1], игнорирующим сложившиеся в стране ценности. Тоталитарный маоистский режим и пропаганда привели к росту социальной напряженности. Плановая экономика, которая, на первый взгляд, действительно начала процветать, на самом деле нанесла существенный урон социально-экономической сфере, спровоцировав голод, серьезные экологические проблемы и доведя население до изнеможения непосильным трудом. Однако данные практики, идеи, распространенные в рамках маоистской пропаганды, достаточно серьезно укоренились в общественном сознании, в том числе из-за их инвазивного и резкого характера и уровня потрясений, которые пережило общество.

Политика реформ и открытости Дэн Сяопина (1978—1990-е годы)

С приходом к власти Дэн Сяопина политический курс Китая снова существенно меняется. Страна признает свою отсталость от ряда государств, наличие достаточно серьезных проблем и необходимость что-то с этим делать.

На этот раз китайские реформы имели целью переход от плановой экономики к внедрению рыночных элементов, а также смену тоталитарного режима эпохи маоизма на демократический. Для этого при Дэн Сяопине были реализованы такие трансформации, как децентрализация принятия решений на местном уровне и реформа государственной системы управления, а также создание специальных экономических зон и изменение структуры управления в экономике и

социальной сфере. В целом публичная политика Дэн Сяопина характеризуется приоритетом экономических задач, переносом центра тяжести с политической сферы на экономическую [5].

В целом политику реформ и открытости можно оценивать положительно: по данным Всемирного банка, в результате реформ 800 миллионов человек были избавлены от нищеты, в 1990-е гг. ВВП Китая рос в среднем на 10 % в год.

Ключевой идеей Дэн Сяопина, на которой была основана его публичная политика, стала его концепция «28 иероглифов», главный из которых гласит: «Необходимо оставаться в тени, но при этом делать что-то реальное» [12]. Учитывая культурно-историческую специфику Китая, а также последствия резких инвазивных реформ Мао Цзэдуна, Дэн Сяопин отметил, что Китаю не стоит быть слишком громким, первым везде, его основная задача состоит в реализации собственного потенциала, то есть в фокусе на самом себе, достижениях своего государства и благосостоянии своих граждан.

При Дэн Сяопине в связи с исчезновением идеологических препятствий для международного сотрудничества произошло существенное изменение его внешнеполитической ориентации: произошло открытие Китая для международных рынков, налаживание дипломатических связей с Западом и реинтеграция в мировое сообщество (например, установление дипломатических отношений между КНР и США в 1979 г.). Тем не менее, несмотря на реформы открытости, внешняя политика Китая характеризовалась спокойствием и даже пассивностью [5].

Публичная политика Китая в XXI веке

Последователи Дэн Сяопина — Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао в своей публичной политике продолжили придерживаться концепции «28 иероглифов», однако внесли в нее ряд существенных изменений.

Эпоха Цзян Цзэминя характеризуется периодом важных стратегических задач для Китая. КНР все еще следует преимущественно «держаться в тени и делать что-то реальное», но учитывать специфику существующего постбиполярного периода как возможности нарастить свою мощь в разных сферах. Для Китая это время важных стратегических возможностей, когда в мире отсутствуют антагонистические противоречия и блоковое строение, иначе говоря, период сотрудничества всех со всеми [5].

Время правления Ху Цзиньтао именуют периодом мирного возвышения Китая, а 2003—2004 гг. также стали периодом стратегических возможностей, которые позволили Китаю вернуться на первые роли в мире.

Большое внимание Ху Цзиньтао уделил разработанной на XVI съезде КПК концепции «Гармоничного общества», целью которой являлось улучшение благосостояния граждан Китая путем усиления внимания к вопросам социального неравенства, экологии и устойчивого развития. В планы нового руководства входили повышение материального уровня населения, изменения в политической сфере и стимулирование развития интеллектуальной жизни (развитие на научной основе).

Китайская публичная политика эпохи Ху Цзиньтао характеризуется своим расцветом: уровень жизни граждан начинает постепенно повышаться, китайское общество постепенно становится богаче, получает возможность увидеть мир и убедиться, что в Китае многое лучше. Пассивная внешняя политика в этой ситуации перестала отвечать интересам китайцев. С ростом благосостояния страны, нарастанием экономической мощи появился запрос на голос КНР на мировой арене, позиция «оставаться в тени» теряет свою актуальность [5].

Политика Си Цзиньпина (с 2012 года по настоящее время)

В 2012 г., когда Си Цзиньпин только пришел к власти, он не воспринимался как человек, которому удастся построить свой курс под вызовы эпохи. С 2017 г. в Китае началась «новая эпоха» — время коренных перемен, которое характеризуется следующими изменениями в публичной политике [5].

1. Объявление войны коррупции. Си Цзиньпин преодолел кризис коррумпированности и непопулярности партии, создал условия для централизации и укрепления партократии.

2. Национализация (китаизация) всех сфер жизни общества, нацистроение. Китай снова смещает фокус на себя, действует в своих интересах с учетом своего культурно-исторического контекста.

3. Усиление контроля со стороны государства и КПК над всеми аспектами жизни, включая Интернет, СМИ и гражданское общество с целью выстраивания политической и общественной лояльности, предотвращение радикальных настроений [10]. Для этого используются специальные технологии мониторинга и контроля (записи камерами видеонаблюдения, информация об объектах из социальных сетей, Интернета и других источников), на основе которых формируются базы данных с множеством рейтингов граждан, компаний [6].

4. Секьюритизация политики. Внешняя политика тесно связана с внутренней и осуществляется в интересах самодостаточного Китая.

5. Экономическое развитие как приоритет: долгосрочные экономические планы (например, «Китай 2025», «Один пояс — один путь») и их связь с внутренней политикой [5].

6. Рост амбиций на международной арене. Политика Дэн Сяопина постепенно начала утрачивать свою актуальность. С приходом Си Цзиньпина Китай перестал «оставаться в тени», обрел свой голос и научился отстаивать национальные интересы, говорить «нет» [5].

При анализе публичной политики Китая в эпоху Си Цзиньпина следует отметить, что особую роль в ней играет его концепция «Китайской мечты» с акцентом на национальном возрождении. По текстам выступлений лидера КНР она представляет собой «необходимость скорректировать и обновить идеи, заданные предыдущими руководителями и постоянно теряющие актуальность, а также придать стране новый импульс развития» [11].

Несмотря на ряд целей, которых Китай успешно достиг в годы правления Си Цзиньпина, публичная политика в эти годы осуществлялась и трансформирова-

лась в условиях глобальных вызовов. Самыми главными из них стали пандемия COVID-19 (политика изоляции и обратной интеграции Китая) и периоды геополитического напряжения — протесты в Гонконге 2014—2020 гг., торговая война с США с 2018 г., специальная военная операция России на Украине [5].

Само становление публичной политики Китая представляет собой сложный и многоуровневый процесс, корни которого уходят в древние традиции и культурные представления о международных отношениях. Китайская концепция миропорядка, основанная на суверенитете императора и вассально-даннических отношениях, претерпела значительные изменения под влиянием внешних факторов, включая опиумные войны и колониальное давление. Периоды династий Цин и Мин, революции XX в., а также эволюция политической стратегии с приходом к власти Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина показали, как внутренние и внешние вызовы формируют публичную политику страны.

Начиная с XXI в. Китай демонстрирует амбициозный подход к своей роли на международной арене, подчеркивая важность экономического развития и укрепления национальной идентичности. Эпоха Си Цзиньпина характеризуется как время роста амбиций и активной внешней политики, что наглядно иллюстрирует переход от изоляции к более агрессивному отстаиванию своих интересов. В то же время внутри страны наблюдается усиление контроля со стороны государства, что ставит под сомнение баланс между эффективным управлением и соблюдением прав человека.

Публичная политика Китая продолжает развиваться, сочетая традиции с современными реалиями, что определяет его уникальный путь в мировой политике.

Библиографический список

1. Бородич В.Ф. Режим самовластия разрушительного типа — опыт Китая эпохи Мао Цзэдуна // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 2. С. 56—66.
2. Бредихин А.В. Казачество в условиях фронтальной модернизации (на примере Дальнего Востока конца XIX — начала XX в.) // Журнал фронтальных исследований. 2024. Т. 9. № 3(35). С. 127—142.
3. Буддыгерова Л.Н. История Китая. Лекция «Китайская республика 1911—1949». URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/0b/2d/0b2d606a-db2b-4b53-a939-32bfe74cc1a5/history_china_fond_lecture.pdf (дата обращения: 10.12. 2024).
4. Ван Цзюньтао. Особенности публичной дипломатии Китайкой Народной Республики (Исторический аспект) // Россия в глобальном мире. 2021. № 21(44). С. 67—80.
5. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине. Курс лекций МГИМО (У) на платформе Stepik. URL: <https://stepik.org/course/201993/info> (дата обращения: 10.12. 2024).
6. Галиуллина С.Д., Бреслер М.Г., Сулейманов А.Р., Рабогошвили А.А., Байрамгулова Н.Н. Система социального кредитования в Китае как элемент цифрового будущего // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2018. № 4(26). С. 114—121.
7. Герасимов Д.И. Между Гоминьданом и КПК: политика советского государства в Китае (1918—1927 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 5. С. 14—32.
8. Дуань Цзяхао. Первая опиумная война между Китаем и Великобританией с июня 1840 по август 1842 года // Архонт. 2023. № 5(38). С. 104—108.

9. Ермаченко И.С. Освещение Синьхайской революции 1911—1912 гг. В современной историографии КНР // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2012. № 2. С. 172—184.
10. Нежданов В.Л. Усиление цензуры и контроля в интернете ради укрепления позиций компартии Китая. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/uslenie-tsenzury-i-kontrolya-v-internete-radi-ukrepleniya-pozitsiy-kompartii-kitaya/?ysclid=m25fdyy4y6970325468> (дата обращения: 10.12. 2024).
11. Новосельцев С.В. Концепция «Китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика, 2016. № 1(22). С. 5—21.
12. Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 14—27.
13. Су Инфан. О причинах малочисленности протестов в Китае // Архонт. 2023. № 5(38). С. 93—98.
14. Торкунов А.В. История международных отношений в трех томах под редакцией академика РАН А.В. Торкунова, проф. М.М. Наринского. Том I. М., 2017. 400 с.
15. Чэнь Цинъюнь. Анализ публичной политики // Пекин: Издательский дом экономики Китая. 1996. 32 с.
16. Шитова М.А., Бредихин А.В. Система местного самоуправления в Китайской народной республике // Муниципальная академия. 2024. № 1. С. 269—277.

References

1. Borodich V.F. Rezhim samovlastija razrushitel'nogo tipa — opyt Kitaja jepohi Mao Czjeduna [The regime of autocracy of a destructive type — the experience of China in the era of Mao Zedong]. *East Asia: Facts and analysis* [Vostochnaja Azija: fakty i analitika], 2022, no. 2, pp. 56—66. (In Russ.).
2. Bredihin A.V. Kazachestvo v uslovijah frontirnoj modernizacii (na primere Dal'nego Vostoka konca XIX — nachala HH v.) [Cossacks in the conditions of frontier modernization (on the example of the Far East of the late XIX — early XX century)]. *Zhurnal frontirnyh issledovanij* [Journal of Frontier Studies], 2024, vol. 9, no. 3(35), pp. 127—142. (In Russ.).
3. Buldygerova L.N. Istoriija Kitaja. Lekcija “Kitajskaja respublika 1911—1949” [History of China. Lecture “The Republic of China 1911—1949”]. URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/0b/2d/0b2d606a-db2b-4b53-a939-32bfe74cc1a5/history_china_fond_lecture.pdf (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).
4. Chen Qingyun. Analiz publichnoj politiki [Analysis of public policy]. Beijing: Publishing House of the Chinese Economy, 1996. 32 p. (In Russ.).
5. Duan' Czjahao. Pervaja opiumnaja vojna mezhdu Kitaem i Velikobritanij s ijunja 1840 po avgust 1842 goda [The first opium war between China and Great Britain from June 1840 to August 1842]. *Archon*, 2023, no. 5(38), pp. 104—108. (In Russ.).
6. Ermachenko I.S. Osveshhenie Sin'hajskoj revoljucii 1911—1912 gg. V sovremennoj istoriografii KNR [Coverage of the Xinhai Revolution of 1911—1912. In modern Historiography of the People's Republic of China]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 9, Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyj zhurnal* [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 9, Oriental and African Studies: An abstract journal], 2012, no. 2, pp. 172—184. (In Russ.).
7. Galiullina S.D., Bresler M.G., Sulejmanov A.R., Rabogoshvili A.A., Bajramgulova N.N. Sistema social'nogo kreditovanija v Kitae kak jelement cifrovogo budushhego [The social credit system in China as an element of the digital future]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija: Ekonomika* [Bulletin of the USPTU. Science, education, economics. Series: Economics], 2018, no. 4(26), pp. 114—121. (In Russ.).

8. Gerasimov D.I. Mezhdru Gomin'danom i KPK: politika sovetskogo gosudarstva v Kitae (1918—1927 gg.) [Between the Kuomintang and the CPC: the policy of the Soviet state in China (1918—1927)]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovanija* [Historical Journal: scientific research], 2022, no. 5, pp. 14—32. (In Russ.).
9. Nezhdanov V.L. Usilenie cenzury i kontrolja v internete radi ukrepleniya pozicij kompartii Kitaja. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/usilenie-tsenzury-i-kontrolya-v-internete-radi-ukrepleniya-pozitsiy-kompartii-kitaya/?ysclid=m25fdyy4y6970325468> (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).
10. Novosel'cev S.V. Konceptcija “Kitajskoj mechty” i ejo prakticheskoe primenenie [The concept of the “Chinese Dream” and its practical application]. *Sravnitel'naja politika* [Comparative Politics], 2016, no. 1(22), pp. 5—21. (In Russ.).
11. Portjakov V.Ya. Vneshnepoliticheskie zavety Djen Sjaopina i ih sovremennaja interpretacija [Deng Xiaoping's foreign policy precepts and their modern interpretation]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 2012, no. 5, pp. 14—27. (In Russ.).
12. Shitova M.A., Bredihin A.V. Sistema mestnogo samoupravlenija v Kitajskoj narodnoj respublike [The system of local self-government in the People's Republic of China]. *Municipal'naja akademija* [Municipal Academy], 2024, no. 1, pp. 269—277. (In Russ.).
13. Su Infan. O prichinah malochislennosti protestov v Kitae [On the reasons for the small number of protests in China]. *Archon*, 2023, no. 5(38), pp. 93—98. (In Russ.).
14. Torkunov A.V. Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij v treh tomah pod redakciej akademika RAN A.V. Torkunova, prof. M.M. Narinskogo [History of International Relations in three volumes edited by Academician of the Russian Academy of Sciences A.V. Torkunov, Prof. M.M. Narinsky], vol. I. Moscow, 2017. 400 p. (In Russ.).
15. Vneshnjaja politika Kitaja pri Si Czin'pine. Kurs lekcij MGIMO (U) na platforme “Stepik”. URL: <https://stepik.org/course/201993/info> (accessed: 10.12.2024). (In Russ.).
16. Wang Juntao. Osobennosti publichnoj diplomatii Kitajkoj Narodnoj Respubliki (Istoricheskij aspekt) [Features of public diplomacy of the People's Republic of China (Historical aspect)]. *Rossija v global'nom mire* [Russia in the global world], 2021, no. 21(44), pp. 67—80. (In Russ.).

Поступила в редакцию: 04.11.2024
Принята к публикации: 12.12.2024

Received: Nov 4, 2024
Accepted: Dec 12, 2024

С.А. Карманова, Лю Шушуй

Фразеологические единицы китайского языка, содержащие концепт «счастье», и особенности их перевода на русский язык

Аннотация. В статье рассматривается уникальное явление китайского языка — *чэньюй* (фразеологические единицы китайского языка) и их сложность в переводе на русский язык. Основное внимание уделяется фразеологизмам, связанным с концептом «счастье». Исследование направлено на разработку комплексного подхода к переводу, учитывающему лингвистические и культурные аспекты. В работе применяются методы контекстологии, вариационного анализа и компликативный метод для выявления особенностей перевода. Результаты показывают, что фразеологизмы о счастье имеют глубокие философские и культурные корни, а подходы к переводу варьируются от буквального до комбинированного в зависимости от культурного контекста. Выявление эквивалентности при переводе также становится значительным аспектом, подчеркивающим культурные различия. Результаты исследования могут быть полезны для переводчиков и специалистов в области межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: перевод, китайский язык, китайские фразеологизмы, *чэньюй*, концепт «счастье».

Авторы: Карманова Софья Андреевна, специалист Центра международных связей, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова. E-mail: Sonyakarmanova@gmail.com

Лю Шушуй, аспирант, Пермский государственный национальный исследовательский университет. E-mail: 1799062686@qq.com

Для цитирования: Карманова С.А., Лю Шушуй. Фразеологические единицы китайского языка, содержащие концепт «счастье», и особенности их перевода на русский язык // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 71—76. DOI: 10.48647/ICCA.2025.14.53.008.

S.A. Karmanova, Liu Shushuai

Chinese Phraseological Units Containing the Concept of Happiness and the Peculiarities of their Translation into Russian

Abstract. The article considers the unique phenomenon of the Chinese language — *chengyu* (phraseological units of the Chinese language) and their complexity in translation into Russian. The main attention is paid to the phraseological units connected with the concept of happiness. The research is aimed to develop a comprehensive approach to translation, taking into account linguistic and cultural aspects. In the process of analysis, the methods of contextology, variation analysis and complimentary method are taken to identify the peculiarities of translation. The results show that phraseological phrases about happiness have deep philosophical and cultural roots, and translation approaches vary from literal to combined, depending on the cultural context. Identifying equivalence in translation also becomes a significant aspect that emphasizes

zes cultural differences. The results of the study can be useful for translators and professionals in the field of intercultural communication.

Authors: *Karmanova Sofia A.*, Specialist of the International Relations Centre, Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Pryanishnikov. E-mail: Sonyakarmanova@gmail.com

Liu Shushuai, Postgraduate student, Perm State University. E-mail: 1799062686@qq.com

Keywords: translation, Chinese language, Chinese phraseological expressions, chengyu, concept of happiness.

For citation: Karmanova S.A., Liu Shushuai. Chinese Phraseological Units Containing the Concept of Happiness and the Peculiarities of their Translation into Russian. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 71–76. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.14.53.008.

Введение

Китайские фразеологизмы, или *чэньюи*, представляют собой уникальное явление в мировой лингвистике. Как отмечает В.И. Горелов, именно через фразеологизмы наиболее ярко раскрывается национальное мировоззрение и культурные ценности китайского народа [5, с. 127]. В связи с этим перевод этих лингвистических единиц с китайского языка на русский представляет особую сложность для исследователей и переводчиков.

В данной работе мы преимущественно сосредоточимся на анализе китайских фразеологизмов о счастье, которые, по мнению Н.А. Спешнева, отражают фундаментальные различия в восприятии концепта счастья между русской и китайской культурами [7, с. 89]. Цель нашего исследования заключается в разработке комплексного подхода к переводу китайских фразеологизмов о счастье на русский язык, учитывающему как лингвистические, так и культурологические аспекты, ведь именно такой метод позволит обеспечить более точную передачу смысловых оттенков и культурных коннотаций при переводе.

В процессе исследования мы применяем несколько методов, в том числе контекстологический, разработанный Н.Н. Амосовой, который позволяет учитывать специфику изучаемого языка и его особенности [1, с. 73]. В работе особое внимание уделяется вариационному методу, предложенному В.Л. Архангельским, который обеспечивает комплексное изучение характерных особенностей компонентов фразеологических единиц [3, с. 121–137]. Дополнительно мы используем компликативный метод С.Г. Гаврина, позволяющий раскрыть специфику фразеологической единицы через выявление основной и компликативной функций в ее структуре [4, с. 21–46].

Теоретические основы исследования

В современной лингвистике фразеологические единицы представляют собой комплексное явление, требующее многоаспектного подхода к исследованию. В нашей работе под фразеологизмами понимается сочетание слов, т. е., по

выражению А.В. Кунина, «раздельнооформленные образования с полностью или частично переосмысленными компонентами, фразеологическими значениями» [6, с. 24]. При этом важно упомянуть, что при исследовании китайских *чэньюев* исследователи наблюдают некоторые закономерности: 1) структурную организацию (как правило, четыре знаменательных элемента); 2) редкость заимствований; 3) сильную зависимость от этимологии и истории возникновения [2, с. 21—29].

Лингвокультурологический анализ концепта «счастье»

Концепт «счастье» в китайской культуре имеет глубокие философские и лингвистические корни. Китайский иероглиф «счастье» (福, Фу) состоит из двух семантических компонентов: «бог» и «изобилие», что отражает глубинную связь между материальным благополучием и духовным началом. Так, счастье в китайской традиции неразрывно связано с несколькими ключевыми аспектами: семейным благополучием, социальной гармонией, материальным процветанием, духовным равновесием. Таким образом, в китайской культуре счастье воспринимается как активное состояние, требующее постоянного поддержания, что находит отражение во фразеологизмах и визуальной символике (традиция вывешивания перевернутого иероглифа «счастье» у входа в дом иллюстрирует глубокую связь между языком и культурной практикой).

Метод перевода китайских фразеологизмов

При работе с переводом китайских фразеологизмов мы сталкиваемся с необходимостью выбора наиболее эффективного метода передачи смысла. В нашем исследовании мы выделяем три основных подхода к переводу фразеологических единиц: буквальный (или калькирование), описательный, комбинированный.

Что касается буквального перевода, то в процессе исследования мы обнаружили, что он является оправданным в случаях, когда необходимо сохранить образность оригинала. В первую очередь, этот метод применяется при работе с фразеологизмами, имеющими схожую образную основу в обоих языках:

- 欲仙欲死 yù xiān yù sǐ — умирать от блаженства;
- 飘飘欲仙 piāo piāo yù xiān — воспарить над облаками (от счастья);
- 福祸相依 fúhuò xiāngyī — поддерживать друг друга и в горе и в радости.

Еще одним способом является описательный перевод, который представляет собой передачу значения фразеологической единицы свободным сочетанием слов в языке-реципиенте. Однако его ключевым недостатком является утрата образности: 维周之祜 wéi zhōu zhī zhēn (букв. благоприятный столп династии Чжоу) — событие, которое привело к счастливому исходу. В данном случае не представляется возможным вставить в текст буквальный перевод без комментария, так как его смысл непонятен реципиенту, поэтому здесь мы видим два варианта перевода: 1) если это единичный случай, то дословный перевод вместе с описанием, в котором бы содержалась отсылка к сборнику стихов, написанных во времена

правления династии Джоу, и событию, которое заложено во фразеологизме; 2) если текст «украшен» такого рода фразеологизмами, то в целях упрощения его восприятия для читателя можно использовать описательный метод.

Наконец, мы обращаемся к комбинированному методу, который представляет собой сочетание различных способов перевода. В нашей практике мы отмечаем следующие преимущества комбинированного метода: возможность сохранения образности оригинала, обеспечение ясности для целевой аудитории, передача культурного контекста:

— 紅白相問 *hóngbái xiāngwèn* — красное (*цвет радости*) и белое (*цвет траура*) чередуются (*обр. в знач.: счастье и несчастье сменяют друг друга*);

— 望天打卦 *wàngtiāndǎguà* — смотреть на небо и чертить триграммы (*обр. в знач.: ждать манны небесной; ждать, что счастье само свалится на голову*).

Проблемы эквивалентности при переводе

В процессе изучения эквивалентности при переводе китайских фразеологизмов мы сталкиваемся с комплексом лингвистических и культурологических проблем. Смысловая близость оригинала и перевода, обозначаемая понятием, составляет главную задачу коммуникативного аспекта перевода. Полные эквиваленты представляют собой фразеологические единицы двух языков, совпадающие по своему лексическому составу и значению. Чаще всего такие соответствия встречаются в следующих случаях: универсальные концепты, общечеловеческие ценности, базовые эмоциональные состояния [9, с. 87—88]. Существование фразеологических параллелей даже в разных языках объясняется общностью жизненного опыта и отражающих его процессов мышления.

Однако наиболее сложную категорию составляют безэквивалентные фразеологические единицы. В нашей практике мы наблюдаем, что таковые в китайском обществе отразились в многочисленных безэквивалентных фразеологизмах.

На каждом этапе перевода безэквивалентных фразеологических единиц важно помнить, что, как отмечает Чжао Юньпин, «требуется нечто большее, чем просто тщательный выбор слов: речь идет о понимании уникального контекста, культуры и нюансов языка, чтобы избежать плохого китайского перевода» [8, с. 127].

Заключение

Наше исследование китайских фразеологизмов, в которых содержится концепт «счастье», раскрывает сложную взаимосвязь между языковыми единицами и культурными концептами. Мы установили, что перевод фразеологических единиц требует комплексного подхода, учитывающего как лингвистические, так и культурологические аспекты.

Результаты нашего анализа показывают три ключевых вывода:

- структурно-семантические особенности китайских фразеологизмов тесно связаны с историческим и культурным контекстом их возникновения;

- проблема эквивалентности при переводе решается через применение различных переводческих трансформаций;
- эффективность перевода зависит от правильного выбора метода с учетом типа фразеологической единицы.

Значимость нашего исследования подтверждается тем, что полученные результаты могут найти практическое применение в переводческой деятельности и межкультурной коммуникации, ведь понимание культурных особенностей фразеологизмов становится ключевым фактором успешного перевода с китайского языка.

Библиографический список

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии: Дис... д-ра филол. наук. Л., 1961. 208 с.
2. Арекеева Ю.Е. Чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 1. С. 21—29.
3. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1964. С. 316.
4. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка. Пермь, 1974. 255 с.
5. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1984. 216 с.
6. Кунин А.В. Английская фразеология. Теоретический курс. М.: Просвещение, 1970. 344 с.
7. Спешнев Н.А. Китайская филология: избранные статьи. СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2006. 230 с.
8. Чжао Ю. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков. М.: Издательская группа «Прогресс», 2003. 460 с.
9. Чэн Ю. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов со значением «эмоциональное состояние человека». Екатеринбург, 2016. 111 с.

References

1. Amosova N.N. Osnovy angliiskoi frazeologii [Fundamentals of English phraseology], Leningrad: Leningrad University Press, 1961. 208 p. (In Russ.).
2. Arekeeva Y.E. Chenieui v sisteme kitaiskoi frazeologii i paremiologii [Chengyu in the system of Chinese phraseology and paremiology], Eurasian Humanities Journal, 2020, no. 1, pp. 21—29. (In Russ.).
3. Arkhangelskii, V.L. Ustoichivye frazi v sovremennom russkom iazyke [Set phrases in modern Russian], Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1964. 316 p. (In Russ.).
4. Gavrin S.G. Frazeologiya sovremennogo russkogo iazyka [Phraseology of the modern Russian language], Perm, 1974. 255 p. (In Russ.).
5. Gorelov V.I. Leksikologiya kitaiskogo iazyka: Ucheb. posobie dlia studentov ped. in-tov po spets. No. 2103 "Inostr. iaz." [Lexicology of the Chinese language: Textbook for students of pedagogical institutes on speciality No. 2103 'Foreign language'], Moscow: Prosveshchenie, 1984. 216 p. (In Russ.).
6. Kunin A.V. Angliiskaia frazeologiya. Teoreticheskii kurs [English phraseology. Theoretical course], Moscow: Prosveshchenie, 1970. 344 p. (In Russ.).

7. Speshnev N.A. Kitaiskaia filologiya: izbrannye stati [Chinese philology: selected articles], Izd-vo S.-Petersburg University, 2006. 230 p. (In Russ.).

8. Zhao Y. Sopostavitel'naya grammatika russkogo i kitaiskogo iazykov [Comparative grammar of Russian and Chinese languages], Moscow: Progress Publishing Group, 2003. 460 p. (In Russ.).

9. Cheng Yu. Sopostavitel'nyi analiz russkikh i kitaiskikh frazeologizmov so znacheniem "emotsionalnoe sostoianie cheloveka" [Comparative analysis of Russian and Chinese phraseological phrases with the meaning 'emotional state of a person'], Ekaterinburg, 2016. 111 p. (In Russ.).

Поступила в редакцию: 16.01.2025
Принята к публикации: 21.01.2025

Received: Jan 16, 2025
Accepted: Jan 21, 2025

A.V. Bredikhin, A.A. Serdyuk

Дух общности: особенности социокультурного развития вьетнамского общества

Аннотация. В статье анализируется уникальная черта вьетнамской культуры — глубоко укоренившийся коллективизм. Рассматриваются исторические корни этой особенности, прослеживается влияние на нее религий и традиционной сельской жизни. В статье освещаются проявления духа общности в повседневной жизни вьетнамцев, от семейных ценностей до коллективизма в работе и бизнесе. Авторами рассмотрены современные тенденции, влияющие на дух общности, а также то, как сегодня во Вьетнаме сохраняются традиционные ценности.

Ключевые слова: дух общности, вьетнамское общество, коллективизм, традиционные ценности, взаимопомощь.

Авторы: *Бредихин Антон Викторович*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0003-4097-3854. E-mail: bredikhin90@yandex.ru
Сердюк Анастасия Алексеевна, студент социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. ORCID: 0009-0001-8793-0651. E-mail: s.nastya22@icloud.com

Для цитирования: Бредихин А.В., Сердюк А.А. Дух общности: особенности социокультурного развития вьетнамского общества // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 77—83.
DOI: 10.48647/ICCA.2025.50.33.009.

A.V. Bredikhin, A.A. Serdyuk

The spirit of community: features of the socio-cultural development of Vietnamese society

Abstract. This article delves into a unique facet of Vietnamese culture—the deeply ingrained collectivism. It analyzes the historical roots of this characteristic, tracing the influence of religions and traditional rural life. The article examines the manifestations of the spirit of community in the everyday lives of Vietnamese people, from family values to collectivism in work and business. It also analyzes contemporary trends that influence the spirit of community and the way the traditional values are preserved in Vietnam today.

Keywords: spirit of community, Vietnamese society, collectivism, traditional values, mutual aid.

Authors: *Bredikhin Anton V.*, PhD (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-4097-3854. E-mail: bredikhin90@yandex.ru
Serdyuk Anastasia A., student of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0009-0001-8793-0651. E-mail: s.nastya22@icloud.com

For citation: Bredikhin A.V., Serdyuk A.A. The spirit of community: features of the socio-cultural development of Vietnamese society. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 77–83. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.50.33.009.

Вьетнамская культура представляет собой богатство традиций, которые формировались под влиянием большой истории. Данное влияние отражается в обществе — дух коллективизма пронизывает все сферы жизни, от семейных отношений до национального самосознания.

Целью данного исследования стало рассмотрение различных факторов, влияющих на становление, развитие вьетнамского общества, его ответах современным глобальным вызовам.

Эта историческая обусловленность особенно заметна в ключевых ценностях, которые сформировали вьетнамский дух коллективизма. Одна из них носит религиозный характер — конфуцианство.

Конфуцианство, проникшее во Вьетнам в первые века нашей эры, на протяжении столетий играло роль официальной идеологии. Конфуцианская этика с ее акцентом на моральных принципах и социальном порядке заняла ключевую позицию во вьетнамской социальной этике, глубоко укоренившись в традиционном образе жизни вьетнамского народа [4].

По словам Али Форкана, «конфуцианство больше не существует как государственная идеология, но все еще практикуется в повседневной жизни людей» [8].

Конфуцианство прежде всего связано с культом поклонения предков, который действительно проявляется и по сей день, но далеко не везде и не всегда. Наблюдая традиционные вьетнамские похороны, нельзя не отметить яркую и необычную для европейской культуры церемонию прощания с усопшим. Звук барабанов, сопровождающий процессию, приглашает всех желающих присоединиться к шествию памяти, подчеркивая важность коллективного участия в поминальном обряде. Яркое оформление автомобиля, на котором провозят тело, с большим портретом усопшего, является отражением глубоко укоренившейся в вьетнамской культуре веры в необходимость пышной похоронной церемонии [2]. Несмотря на то, что традиционные обычаи Вьетнама глубоко упрочены в обществе, наблюдается тенденция к их трансформации, особенно в крупных городах. В качестве примера можно привести изменения в проведении похоронных обрядов, где наблюдается отказ от устоявшихся пышных церемоний и от обилия цветов. Эта эволюция связана с реализацией политики экономии ресурсов, а также с изменением мировоззрения вьетнамцев. Важно отметить, что перемены необязательно свидетельствуют о полном отказе от традиций, а скорее об их адаптации к изменяющимся условиям жизни и ценностным ориентациям современного общества. Кроме того, конфуцианство продолжает оказывать сильное влияние на повседневную жизнь вьетнамского народа. Культивирование моральных принципов, уважения к старшим и социального порядка, заложенных конфуцианством, проявляется в традиционных ценностях и ритуалах, таких как почитание предков, что выражается в ярких и значимых похоронных церемони-

ях. Эти традиции, уходящие корнями в глубинные верования, подчеркивают важность коллективного участия, взаимопомощи и сохранения семейных уз — ключевых элементов вьетнамского духа общности.

Важно отметить и влияние буддизма на коллективизм во Вьетнаме. Буддизм пришел в страну достаточно давно, в начале нашей эры. И быстро интегрировался в местную систему верований, обретя уникальный вьетнамский оттенок. По мере дальнейшего развития и проникновения в страну эта религия внесла значительный вклад в культурную, духовную, социально-политическую жизнь и духовные верования вьетнамцев.

До того как буддизм появился во Вьетнаме, местное население уже имело собственные традиционные народные верования. В каждой деревне, общине, землячестве существовало свое религиозное ответвление с особенностями, присущими только конкретному сообществу [6].

Когда буддизм вступил на вьетнамскую землю, местные жители приняли эту религию, растворив ее в местной культуре. В деревнях и селах появились буддийские пагоды, они не только демонстрировали уникальные идеи буддизма, который четко определяет суть страдания на Земле и ищет пути выхода из круговорота сансары, но и показывали, как национальная самобытность переплетается с отправлением культа в пагоде, с чаяниями и мечтами любого трудящегося человека [5].

Пагода Линь Фуок, расположенная в городе Далат в Центральном Вьетнамском Нагорье, представляет собой уникальный архитектурный комплекс, отражающий особенности синкретизма вьетнамской культуры. Построенная в 1952 г., данная буддийская пагода, известная также как «Храм дракона», привлекает внимание своим необычным дизайном [10]. Достигающая в высоту 49 метров, она состоит из 12 000 бутылок и украшена головой дракона высотой 7 метров. Поистине особенной делает эту пагоду материал, из которого она сооружена. Весь храм построен из осколков стекла, фарфора и керамики, собранных со всех уголков Вьетнама. Этот факт подчеркивает тесную связь между буддизмом и национальной идентичностью во Вьетнаме. Использование материалов, собранных со всей страны, символизирует единство и сплоченность вьетнамского народа. Пагода Линь Фуок, таким образом, выступает не только как религиозное место, но и как архитектурный символ национальной солидарности и единства.

Следующим важным фактором исторического влияния на коллективизм является сельская жизнь. Вьетнам, на протяжении долгого времени являвшийся преимущественно аграрной страной, формировал у своих жителей тесную связь с землей и общиной. В сельских хозяйствах, где для выживания требовалось работать сообща, коллективизм был жизненно важен [4].

Вьетнамская деревня исторически играла ключевую роль в социальной и политической организации страны, выступая как автономная административная единица со значительной степенью самостоятельности в управлении повседневной жизнью своих жителей. Несмотря на развитие страны и интеграцию деревень в государственную систему, эта традиционная модель сохраняет свою актуальность, обеспечивая устойчивость и сплоченность вьетнамского общества. Однако с развитием образования, социального поведения и интеграции в государствен-

ную систему наблюдается тенденция, где все граждане Вьетнама, независимо от места проживания, должны жить, учиться и работать в соответствии с едиными законами.

Вьетнамская деревня была обязана выполнять ряд государственных функций, таких как сбор налогов. Одновременно она несла ответственность за решение всех вопросов, связанных с жизнью своих жителей — от рождения до смерти. Это включало в себя вопросы образования, здравоохранения, местного самоуправления, социальных гарантий и других аспектов, касающихся повседневного благополучия. Государство признавало деревню как важную единицу управления и уважало ее внутреннюю структуру, вмешиваясь только в случаях, когда деревня обращалась за помощью или когда требовалось государственное регулирование. Внутренняя организация деревни строилась на основе семейных линий, возрастных и классовых отношений. Она подчинялась ряду государственных норм, но одновременно сохраняла свои собственные традиции и устои [4].

Нгуен Ван Хуен подчеркивает, что вьетнамская деревня, помимо формальной административной структуры, характеризуется наличием многочисленных групп, между которыми существуют четкие взаимоотношения [4]. Эти группы, отличающиеся сплоченным духом, играют значительную роль в социальной жизни Вьетнама, особенно в условиях ограниченных ресурсов. Политик отмечал: «Таким образом, вьетнамская деревня, помимо официальной административной организации, имеет многочисленные группы с четкими отношениями. Благодаря их поддерживающему духу эти группы играют хорошую роль в этой стране с небольшим количеством денег» [6].

В сельской среде, которой присущ традиционный уклад жизни, сформировалось глубокое чувство коллективной ответственности. Обусловленное необходимостью совместного решения задач, требующих объединения усилий, например сельскохозяйственной работы, это чувство способствовало формированию коллективного консенсуса и осознанию себя частью единой деревенской общины. Такая взаимозависимость между жителями села и их общим образом жизни создавала условия для развития высокого уровня национального сознания, где судьба села воспринималась как неотъемлемая часть судьбы всей страны [6].

Вьетнамская культура богата народной мудростью, передающейся из поколения в поколение. Одна из самых ярких метафор, отражающих взаимоотношения народа и власти, принадлежит Нгуен Чаю: «Народ — как вода, власть — как лодка. Вода лодку несет, но может и перевернуть..., только когда лодка перевернется, узнаешь, что народ как вода» [11].

Эта аллегория отражает глубокое понимание народа как источника власти и одновременно как силы, способной свергнуть ее. Вода, дающая лодке возможность плыть, в то же время способна ее потопить. Это подчеркивает двойственную природу взаимоотношений народа с властью, для которой он является опорой, но в то же время обладает потенциалом для ее изменения.

Несмотря на процессы модернизации, дух сельских общин в ряде регионов Вьетнама, например в Нячанге и Вунгтау, по-прежнему сохраняется. Личные наблюдения свидетельствуют о том, что местные жители склонны к традиционным формам семейного времяпрепровождения, таким как совместные ужины на бе-

регу моря или пикники в городских парках. Подобные практики указывают на сохранение глубокой связи с природой и ценностей, характерных для сельского образа жизни, а именно тяги к земле и необходимости отдыха на природе. Наблюдения также указывают на то, что жители Вьетнама не только проводят время вместе в качестве семейных групп, но и склонны к отдыху в тени деревьев и на траве, что подчеркивает их тесную связь с окружающей средой.

На сегодняшний день коллективизм проявляется и в рабочей среде, где приоритет отдается достижению общих целей, а не личным интересам. Эта тенденция наблюдается как на государственном уровне, так и в рамках семейных и родовых структур. Такой подход, уходящий корнями в конфуцианские и буддийские традиции, оказывает глубокое влияние на межличностные отношения и стиль управления в организациях [12].

Интересно, что фокус на групповой гармонии и достижении консенсуса может замедлить процесс принятия решений. Индивидуальные особенности каждого вьетнамца способны приводить к конфликтам. Тем не менее это также гарантирует, что у каждого есть право голоса, а решения принимаются во имя общего блага. Более того, этот подход уходит корнями в конфуцианство, которое подчеркивает важность социальной гармонии и взаимозависимости индивидов [7].

Несмотря на преобладание коллективизма, вьетнамская рабочая среда также характеризуется определенной конкуренцией, что проявляется в контроле информации и ограниченном обмене ею между сотрудниками. Такое поведение обусловлено традиционным пониманием индивидуальной ответственности за выполнение заданий и стремлением сохранить гармонию в рабочих коллективах и организациях [13].

Вьетнамское общество, глубоко пропитанное духом общности, представляет собой уникальный пример коллективистской культуры, сформировавшейся на протяжении веков под влиянием традиционных ценностей, религий и сельской жизни. Семейные узы, взаимопомощь и лояльность общине, заложенные в конфуцианских учениях и буддийской философии, являются основополагающими принципами, которые проявляются во всех сферах жизни вьетнамцев, от семейных отношений и праздников до работы и бизнеса. Несмотря на влияние различных внешних факторов, традиционный дух общности сохраняется в современном Вьетнаме, адаптируясь к изменяющимся условиям. Сохранение исконных ценностей является важным фактором стабильности и гармонии в вьетнамском обществе, обеспечивая сплоченность и взаимоподдержку.

Однако современные тенденции, такие как индивидуализм и рост социального неравенства, представляют вызов для традиционного духа общности. Для сохранения этого важного элемента вьетнамской культуры необходимо продолжать развивать механизмы поддержки традиционных ценностей и создавать условия для гармоничного сочетания традиций и современности.

В заключение отметим, что дух общности остается важным фактором успешной социальной и экономической жизни Вьетнама, обеспечивая сплоченность и стабильность в условиях глобализации и быстрых изменений.

Библиографический список

1. Бредихин А.В. Вьетнам сегодня: новые трансформации и дружба с Россией // Архонт. 2024. № 4(43). С. 59—60.
2. Краевская Н.М. Похоронные обряды народа тхо Вьетнама: опыт сопоставительного анализа // Вьетнамские исследования. 2019. № 4. С. 57—71.
3. Страны Индокитая в АСЕАН: ключевые аспекты развития: коллективная монография / Отв. ред. В.М. Мазырин. М.: ИКСА РАН, 2024. 308 с.
4. Фам Тиен Бак. Пути влияния конфуцианской этики на современное вьетнамское общество // Социум и власть. 2022. № 1(91). С. 75—82.
5. Фан Суан Шон, Нгуен Тхи Тхань Зунг. Вьетнамский коммунитаризм в качестве основополагающей ценности политической культуры Вьетнама // Научные исследования. 2019. № 5(31). С. 41—48.
6. Чан Тхи Ким Оань Буддизм и вера во Вьетнаме // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2011. № 4. С. 103—110.

References

1. Bredikhin A.V. Vietnam today: new transformations and friendship with Russia [Vietnam today: new transformations and friendship with Russia]. *Archon*, 2024, no. 4(43), pp. 59—60. (In Russ.).
2. Kraevskaya N.M. Pohoronnye obryady naroda tho V'etnama: opyt sopostavitel'nogo analiza [Funeral rites of the people of tho Vietnam: the experience of comparative analysis]. *V'etnamskie issledovaniya* [Vietnamese studies], 2019, no. 4, pp. 57—71. (In Russ.).
3. Strany Indokitaya v ASEAN: klyucheveye aspekty razvitiya: kollektivnaya monografiya [Indochina countries in ASEAN: key aspects of development: a collective monograph], ed. V.M. Mazyrin. Moscow: IKS RAS, 2024. 308 p.
4. Pham Tien Bak. Puti vliyaniya konfucianskoy etiki na sovremennoe v'etnamskoe obshchestvo [Ways of influence of Confucian ethics on modern Vietnamese society]. *Socium i vlast'* [Society and Power], 2022, no. 1(91), pp. 75—82. (In Russ.).
5. Fan Xuan Sean, Nguyen Thi Thanh Dung. Puti vliyaniya konfucianskoy etiki na sovremennoe v'etnamskoe obshchestvo [Vietnamese communitarianism as a fundamental value of the political culture of Vietnam]. *Socium i vlast'* [Scientific research], 2019, no. 5(31), pp. 41—48. (In Russ.).
6. Chan Thi Kim Oan. Buddizm i vera vo V'etname [Buddhism and Faith in Vietnam]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy], 2011, no. 4, pp. 103—110. (In Russ.).

* * *

7. 3+ Facts About The Work Culture Of Vietnamese People. Ling. URL: <https://ling-app.com/vi/work-culture-of-vietnamese-people/#hard-work-and-perseverance> (accessed: 10.12.2024).
8. Forkan Ali. The Origins of Contemporary Moral Education and Political Ideology in Confucian-Marxist Hồ Chí Minh's Vietnam. I Asian Studies VIII (XXIV), 2020, vol. 2, pp. 115—134.
9. Dao Manh Hung. Vietnam traditional stage and the acquisition and influence of foreign stage in development process. *Arhont*, 2023, no. 2(35), pp. 119—127.
10. Linh Phuoc Pagoda: a Must-Visit During a Trip to Dalat. Vietnam discovery. URL: <https://vietnamdiscovery.com/dalat/attractions/linh-phuoc-pagoda/> (accessed: 10.12.2024).
11. Lý Việt Quang. Nhân dân — động lựcchuyêu đêpháttriển đất nướcthoetu tưởng HồChí Minh. Vietnam: integration and development. Hanoi, 2008.

12. Van Thanh L. Relationship at work as a cause of occupational stress: the case of academic women in Vietnam. *Int J Ment Health Syst*, 2016, no. 10(42). URL: <https://ijmhs.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13033-016-0078-2> (accessed: 10.12.2024).

13. Vietnamese Work Culture — What's it Like to Work in Vietnam? *Vietnam daily*. URL: <https://vietnamdaily.ca/culture/whats-it-like-to-work-in-vietnam/> (accessed: 10.12.2024).

Поступила в редакцию: 04.11.2024

Принята к публикации: 12.12.2024

Received: Nov 4, 2024

Accepted: Dec 12, 2024

А.А. Сердюк, С.О. Салихова

Научный семинар «Айнский вопрос в отношениях России и Японии и феномен возрождения айнов Камчатки»

Авторы: Сердюк Анастасия Алексеевна, студент социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

E-mail: s.nastya22@icloud.com

Салихова София Олеговна, студент социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

E-mail: salihovasofiya@yandex.ru

Для цитирования: Сердюк А.А., Салихова С.О. Научный семинар «Айнский вопрос в отношениях России и Японии и феномен возрождения айнов Камчатки» // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 84–87. DOI: 10.48647/ICCA.2025.23.16.010.

A.A. Serdiuk, S.O. Salihova

Scientific Seminar: “The Ainu Question in Russian-Japanese Relations and the Phenomenon of Ainu Revival in Kamchatka”

Authors: Serdiuk Anastasiia A., Student of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. E-mail: s.nastya22@icloud.com

Salihova Sofia O., Student of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University. E-mail: salihovasofiya@yandex.ru

For citation: Serdiuk A.A., Salihova S.O. Scientific Seminar: “The Ainu Question in Russian-Japanese Relations and the Phenomenon of Ainu Revival in Kamchatka”. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 84–87. (In Russ.).

DOI: 10.48647/ICCA.2025.23.16.010.

Студенты социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова побывали на научном семинаре главного научного сотрудника Центра «Государство и религия в Азии» ИКСа РАН Максима Сергеевича Михалева, подготовленном совместно

с лаборантом Центра социальной антропологии РГГУ Миловановой Алиной Александровной. В ходе этого семинара на тему «Айнский вопрос в отношениях России и Японии и феномен возрождения айнов Камчатки» были рассмотрены различные аспекты, которые можно исследовать в дальнейшем.

Проблема айнского населения, проживающего на территории России и Японии, представляет собой сложный комплекс исторических, этнокультурных и политических аспектов. С одной стороны, айнский вопрос тесно связан с территориальными спорами между Россией и Японией, в частности вокруг Курильских островов. С другой стороны, в последнее время наблюдается феномен возрождения айнской культуры и идентичности, особенно на Камчатке, что актуализирует тему сохранения традиций, языков и самобытности этого древнего народа.

Важный вопрос касается роли местных народов, конкретно айнов, в жизни на исторически «конфликтной» территории — Курильской гряде. Как было отмечено **Максимом Сергеевичем Михалевым** (д. ист. н, главный научный сотрудник Центра «Государство и религия в Азии» ИКСА РАН), «нам всем известно, что политики строят политический курс, однако решения принимаются на основе конкретных местных вопросов, исходя из интересов микроагентов». В нашем случае микроагентом (в том числе межнациональным) выступает народ айны.

Его роль при этом является двоякой.

- Положительная сторона заключается в том, что они могут быть «носителями перемен», которые способны сплачивать государства, народы и т. д. В пример можно привести такой народ, как буряты. Они проживают в Монголии, Китае и России, и, как было отмечено **М.С. Михалевым**, «достаточно эффективно помогают налаживать отношения Россия-Китай и Россия-Монголия, при этом народ преследует свои собственные интересы».

- Негативная сторона состоит в разобщении народов и государств. **М.С. Михалев** отмечает, что «роль микроагентов стравливать крупные державы между собой. Это свойственно многим трансграничным народам».

Также **М.С. Михалев** упоминает, что трансграничные народы могут быть как заложниками проживания «на разделенных территориях, в двух различных государствах и от того и становятся “жертвами” игр политических держав», так и наоборот. Внутри микроагентов существует группы, которые не хотят сосуществовать вместе, поэтому вынуждены манипулировать решениями политиков разных стран. Те, в свою очередь, принимают данные решения во внимание, при этом не всегда понимая, что на самом деле скрывается за этими манипуляциями и каковы могут быть долгосрочные последствия для всех сторон.

Стоит классифицировать виды микроагентов — народов. Они делятся на три группы.

1. Диаспора (диаспоральные). Условно представляя один народ, живут на территории другого государства. Являются либо агентом одного государства, либо сплачивающим элементом между странами.

2. Конфессии. На той или иной территории проживают конфессиональные меньшинства, центр которых лежит за пределами государства. Они представляют собой фактор или раздражения, или сплочения народов.

3. Трансграничные народы — люди, чья исторически сложившаяся территория разделена государственной границей. В результате они оказались в пространстве более чем одного государства.

Рассматривая айнов как трансграничный народ стоит упомянуть его исторически сложившуюся судьбу. Она достаточно трудная и слегка запутанная, так как за всю историю местом проживания айнов юридически считалось либо российское, либо японское государство.

Так, народ айны могли считаться в свое время агентами японского империализма, но, изучая периоды истории (их разделим на два этапа: 1713—1813 гг. и с 1813 г. до наших дней), с 1713 по 1813 г., когда основная деятельность айнов сосредоточилась на лесничестве, охоте, торговле и роли проводников на границе между Японией и Россией, их роль была скорее пассивной и подчиненной, они действовали как субъекты, зависимые от решений двух держав.

В конце XVIII в. возник айнский вопрос: какова их национальная принадлежность и к какой стране относится территория их расселения — России или Японии? Так, айны становятся объектом политической борьбы между Россией и Японией, что говорит о смене их роли. Это происходит из-за территориальных размежеваний, таких как обмен Сахалина на Курильские острова, Декларация 1875 г. После этого последовало переселение айнов на Шакотан, русско-японская война и период в советское время, когда айны «были под запретом».

Япония в свою очередь изначально к айнам была настроена скептически. Политики того времени воспринимали их как дикарей, не способных воспринимать достижения цивилизации. В дальнейшем называли их не «энэдзцу-айны», а «айны», что в одной из интерпретаций переводится как «благородные дикари».

Однако, несмотря на подобное отношение, японские политики смогли отойти от него в 1899 г. Финансовые и земельные ресурсы стали ключевым фактором, который заставил их пересмотреть политику. Поэтому они заявили — «где айны, там и Япония», таким образом претендуя на многие острова Курильской гряды.

В некотором смысле тогда и произошло слияние народа айнов и японского этноса, несмотря на то, что для айнов выделили даже отдельную расу (курульскую), так как внешне они не похожи ни на одну другую известную. Однако поражение России в русско-японской войне способствовало разобщению айнов, так как некоторые территории (часть Сахалина) продолжили считаться частью Японии.

В Советское время айны были «под запретом», как и было сказано ранее, их отправляли в ГУЛАГ, считалось, что они агенты японского империализма. Вот почему многие айны при переписи населения называли другую национальность, старательно «забывая» свое происхождение.

В настоящее время народ айнов считается малочисленным на территории РФ, и для него, как и многих других таких же народов, созданы специальные квоты на переселение. Однако система в рамках реализации этих квот для малочисленных народов толкает население на мошенничество. Этот факт иллюстрируется примером Алексея Владимировича Накамуры, человека, недавно идентифицировавшего себя как потомка айнов, так как его мать является японкой, а происхождение других предков довольно туманно. Это подчеркивает проблему

злоупотребления привилегиями, которые предоставляются малочисленным народам. Накамура, долго проработавший в сфере торговли, стал идентифицировать себя как представителя этнического меньшинства с очень богатой историей, в том числе претендуя на безвизовое перемещение в Японию, что довольно странно и даже подозрительно. Впрочем, обвинений ему никто не предъявляет.

На сегодняшний день численность айнов составляет примерно 23—25 тыс. человек, которые находятся на территории Японии.

Семинар «Айнский вопрос в отношениях России и Японии и феномен возрождения айнов Камчатки» позволил затронуть множество важных аспектов, связанных с историей, культурой и современным положением этого уникального народа.

Были рассмотрены исторические взаимоотношения айнского народа с русскими и японцами, а также роль айнского вопроса в российско-японских отношениях. Была отмечена важность сохранения айнской культуры и языка, а также изучен феномен возрождения айнской идентичности на Камчатке.

Библиографический список

1. *Бредихин А.В.* Казачество в условиях фронтальной модернизации (на примере Дальнего Востока конца XIX — начала XX вв.) // Журнал фронтальных исследований. 2024. Т. 9. № 3(35). С. 127—142.
2. *Бредихин А.В., Салихова С.О.* О вопросе транс-культурного трансграничного влияния на становление этносоциальной идентичности автохтонного населения Хоккайдо // Современная Азия: политика, экономика, общество, 2024. № 3. С. 50—57.
3. *Гаспарян В.З.* Проект «Желтороссия» в контексте мировоззренческого кризиса русского «восточничества» на рубеже XIX—XX вв. // Архонт. 2018. № 3 (6). С. 115—118.

References

1. *Bredikhin A.V.* Kazachestvo v usloviyah frontirnoy modernizatsii (na primere Dal'nego Vostoka konca XIX — nachala XX vv.) [Cossacks in the conditions of frontier modernization (on the example of the Far East of the late XIX — early XX centuries)]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy* [Journal of Frontier Studies], 2024, vol. 9, no. 3(35), pp. 127—142. (In Russ.).
2. *Bredikhin A.V., Salikhova S.O.* O voprose trans-kul'turnogo transgranichnogo vliyaniya na stanovlenie etnosotsial'noy identichnosti avtohtonnogo naseleniya Hokkaydo [On the issue of transcultural cross-border influence on the formation of the ethnosocial identity of the indigenous population of Hokkaido]. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 3, pp. 50—57. (In Russ.).
3. *Gasparyan V.Z.* Proekt “Zheltorossiya” v kontekste mirovozzrencheskogo krizisa russkogo “vostochnichestva” na rubezhe XIX—XX vv. [The project “Zheltorussia” in the context of the ideological crisis of Russian “Orientalism” at the turn of the XIX—XX centuries]. *Archont*, 2018, no. 3 (6), pp. 115—118. (In Russ.).

Т.М. Мамахатов, А.Ч. Мокрецкий

XII Международная конференция молодых востоковедов в ИКСА РАН

Авторы: *Мамахатов Тлеш Муратович*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0001-7212-6831. E-mail: tmmamakhatov@gmail.com
Мокрецкий Александр Чеславович, старший научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0002-5150-7747. E-mail: 88am@mail.ru

Для цитирования: Мамахатов Т.М., Мокрецкий А.Ч. XII Международная конференция молодых востоковедов в ИКСА РАН // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 4. С. 88—96. DOI: 10.48647/ICCA.2025.21.40.011.

Т.М. Mamakhatov, A.Ch. Mokretskii

The 12th International Conference of Young Orientalists in ICCA RAS

Authors: *Mamakhatov Tlesh M.*, PhD (Economics), Leading Researcher, Center for “Russia, China, World” Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-7212-6831.
E-mail: tmmamakhatov@gmail.com

Mokretskii Alexander Ch., Senior Researcher, Center for “Russia, China, World” Studies, Institute of China and Contemporary Asia of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0002-5150-7747. E-mail: 88am@mail.ru

For citation: Mamakhatov T.M., Mokretskii A.Ch. The 12th International Conference of Young Orientalists in ICCA RAS. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2024, no. 4, pp. 88—96. DOI: 10.48647/ICCA.2025.21.40.011. (In Russ.).

28—29 ноября 2024 г. в ИКСА РАН состоялась XII Международная конференция молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее».

Работа форума прошла в рамках пяти сессий (одной пленарной и четырех обычных) и двух студенческих секций в смешанном очно-дистанционном формате. Начиная с 2022 г. отдельная студенческая панель становится неотъемлемой частью молодежной конференции. Примечательно, что с общим ростом количества заявок (в 2024 г. их было более 130) заметно выросло число студенческих работ (около 1/3 от общего числа заявок). Именно по этой причине оргкомитетом было принято решение о проведении двух студенческих панелей.

Мероприятие собрало более 100 молодых востоковедов, аспирантов и бакалавров, представляющих различные академические центры и вузы. Конферен-

ция выступила площадкой взаимодействия для ученых со всей страны (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Томск, Иркутск, Улан-Удэ, Благовещенск, Владивосток) и стран Восточной Азии (Китай, Вьетнам, Камбоджа и др.). Было заслушано и обсуждено более 60 докладов, посвященных актуальным вопросам политики, экономики, развития общества, истории и культуры стран Восточной Азии и их сотрудничества с РФ.

С приветственным словом выступили директор ИКСа РАН, д.филолог.н. К.В. Бабаев, замдиректора, к.полит.н. Ю.В. Кулинцев и заместитель председателя СМУ с.н.с. А.Ч. Мокрецкий.

В рамках *пленарного заседания* было заслушано 8 докладов.

С.н.с. **А.Ч. Мокрецкий** рассмотрел китайский взгляд на объединение девяти государств БРИКС. Окрестив мероприятие международного значения «поворотом глобального развития», докладчик отметил, что прошедший 22—24 октября 2024 г. в российском городе Казани XVI саммит продемонстрировал роль значимости стран Глобального Юга в мировых делах и влияния на них (в России используется термин «Глобальное Большинство»), а также показал, что БРИКС является самым влиятельным незападным международным объединением в современном мире, и активно продолжается процесс его расширения. Тему БРИКС как стремительно развивающегося фактора в международных отношениях, прежде всего в политико-экономической, торговой, транспортно-логистической, валютно-финансовой и других областях оценил к.э.н., в.н.с. ИКСа РАН **Т.М. Мамахатов**.

К.э.н., в.н.с. ИКСа РАН **Е.О. Заклязьминская** проанализировала экономическую ситуацию в КНР в 2024 г., возможности преодолеть текущие сложности (исчерпание прежних драйверов экономического роста, старение населения вследствие проводившейся однодетной политики, вероятного «скатывания» страны в «ловушку среднего дохода» и др.) и перспективы достичь запланированных на 2024 г. макроэкономических показателей.

Н.с. ИКСа РАН **А.В. Волошина** в докладе, посвященном выборам в Законодательном юане на Тайване в 2024 г., охарактеризовала результаты и последствия для политической системы острова и межбереговых отношений.

Назвав текущую ситуацию на Корейском полуострове очередным «осенним обострением», н.с. ИКСа РАН **А.Г. Зуева** проанализировала двусторонние отношения Севера и Юга, фактор США и новых-старых союзов-блоков, используемые передовые технологии, в том числе в рамках проводящихся военных учений, и другие «параметры-раздражители».

Комплексную оценку временного соглашения между Монголией и ЕАЭС дала к.э.н., с.н.с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН **В.О. Намжилова**. По экспертным прогнозам, ожидается, что данное соглашение способствует увеличению взаимной торговли, созданию более прозрачных и равных условий торговли, формированию новых цепочек поставок и кооперационных проектов, а также потенциальному росту экспорта Монголии в страны ЕАЭС на 10—15 % (на 200—300 млн долл.), увеличению импорта монгольских товаров на 150 млн долл.

С.н.с. ИКСА РАН **Е.С. Бурова** провела системный анализ политико-экономической, торговой, транспортно-логистической, валютно-финансовой и других областей в странах Юго-Восточной Азии (Вьетнаме, Камбодже, Филиппинах, Индонезии и т. д.).

Закрывала пленарную сессию н.с. ИКСА РАН **А.Д. Александрова** докладом о пяти специальных типах современной китайской корпоративной культуры (в государственных предприятиях, совместных предприятиях, частных компаниях, предприятиях смешанной собственности и предприятиях коллективного пользования).

Во второй секции «*Политика стран Восточной Азии*» было обсуждено 9 докладов.

Военно-политической и блоковой системе в Восточной Азии, общности и разности интересов Сеула и Токио был посвящен доклад н.с. Института истории, археологии и этнографии народов ДВО РАН **В.И. Волощака**. По мнению автора, Республика Корея и Япония, сконцентрированные на собственных интересах, нежели на ситуации в Европе, не склонны к форсированию военного сотрудничества с НАТО. Однако совместные технологические проекты, развитие стратегической коммуникации и другие невоенные инициативы являются взаимоприемлемым интересом для всех партнеров. Японскую повестку продолжил м.н.с. ИНИОН РАН **О.Б. Рамеев**, охарактеризовав политические цели Токио в рамках реализации инициативы AZEC (Asia Zero Emissions Community). Речь идет, прежде всего, об использовании ресурсной и зеленой дипломатии для расширения влияния в регионе посредством мягкой силы: Япония стремится встать в авангарде стран региона и, вероятно, поспорить за лидерство с другими крупными игроками в Азии.

Д.полит.н., профессор РГГУ **Н.А. Медушевский** проанализировал историю, вызовы и перспективы китайско-ганских отношений. Было отмечено, что двусторонние связи испытывают ряд сложностей, связанных с жесткой политикой китайских бизнесменов в отдельных областях промышленности и добычи ресурсов, а также с участием китайцев в нелегальных схемах добычи золота и алмазов, нанося стране не только финансовый, но и экологический ущерб. Сотрудничество двух стран развивается, но сопровождается «проблемами роста», которые требуют более детального изучения.

Отдельным блоком секции рассматривались вопросы «памяти» в истории двухсторонних отношений, а также проблемы безопасности в Восточной Азии. Лаборант, студентка 4 курса УНИАЭ РГГУ **А.А. Милованова** охарактеризовала айнский вопрос в отношениях России и Японии и феномен возрождения айнов Камчатки. Было отмечено, что трансграничное положение айнского народа может послужить основой формирования прочных дипломатических отношений России и Японии. Исторически айны выступали в роли проводников и торговых посредников, переводчиков и информантов, являлись полноправными участниками межгосударственного диалога. Однако конфликт интересов в Северо-Восточной Азии шаг за шагом превращал исконные территории расселения айнов в предмет политических прений.

М.н.с. ИКСА РАН **Ю.А. Домахина** сделала ретроспективный анализ политического курса **Ф. Кисиды** в отношении ракетно-ядерной программы КНДР. По мнению автора, бывший премьер-министр придерживался курса «давления и диалога», предполагающего «максимальное давление» на Пхеньян, который проводили все японские лидеры последних лет. Как представляется, риторика японского премьера была связана лишь с желанием поднять критически низкий рейтинг. Другой ретроспективный анализ н.с. ИКСА РАН **К.В. Шуплецов** был посвящен политике в сфере безопасности правительств **С. Абэ**. К вопросам в области безопасности относились территориальные споры в ВКМ и ЮКМ, северокорейская ядерная угроза, усиление роли Китая и стремление США снизить расходы на обеспечение безопасности своих союзников. Автор приходит к выводу, что политику **С. Абэ** в области безопасности можно считать логичным продолжением политики предыдущих правительств, которые уже предпринимали шаги к увеличению роли Японии в военном альянсе США и более активному участию в обеспечении безопасности.

Старший эксперт РИСИ **Г.А. Сизов** охарактеризовал дипломатическое посредничество как инструмент внешней политики Китая на примере четырех «кейсов»: усилий КНР по стабилизации конфликтов внутри и вокруг Мьянмы, Эфиопии, Афганистана и Украины. Пекин предпочитает ограничиваться дипломатическими мерами, которые позволяют конфликтующим сторонам обсуждать имеющиеся у них вопросы, при этом на первый план выходит поддержание процесса диалога, прояснение позиций основных вовлеченных сторон и хеджирование рисков для китайских интересов. Кроме того, КНР нередко рассматривает дипломатическое посредничество и урегулирование конфликтов как способ продвижения коммерческих интересов страны.

Доклад м.н.с. **И.К. Мамыкина** был посвящен новым правилам на торговлю квотами на выбросы углерода в КНР. Закрывало секцию выступление китайской аспирантки ИКСА РАН **Юй Юэ** о десятилетии внешней политики Китая в отношении сопредельных стран (близлежащих государств или стран периферии) в новую эпоху, проведенных двух центральных рабочих совещаний ЦК КПК и изданных в последние годы «Белым книгам».

В рамках *третьей секции «Культура и гуманитарное сотрудничество»* было обсуждено 6 докладов. Открыло работу секции выступление аспиранта **Сяо Хэ** Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой на тему влияния Книги перемен (*И цзин*) на пластические техники танца.

Глубинный смысл искусства китайского национального танца заложен в трактате «*И цзин*». Конфуцианские взгляды, принцип «недеяния» даосизма, нашедшие отражение в китайском национальном танце, сформировали его выразительный и медитативный стиль. Например, в тайцзицюань взаимосвязанность и цикличность движения, Ян и спокойствия, Инь формирует изогнутую траекторию.

Таким образом, обращение к древнему трактату позволяет глубже проникнуть в культурный подтекст китайского национального танца, неотделимого от духовных поисков восточной философской мысли.

Далее шло выступление **Е.В. Алексеевой** на тему участия КНР в Новом банке развития. Первоначальное видение КНР совпадало с традиционным форматом многосторонних банков развития для обеспечения международной легитимности нового института. Предполагалось, что высокий уровень доверия к банку, выраженный соответствующими кредитными рейтингами, мог обеспечить его беспроблемное функционирование, активное расширение проектного пула и, соответственно, финансовую рентабельность.

Параллельно с переговорами по НБР, когда стала очевидна невозможность удовлетворения условий КНР в полном объеме, Китай ускорил процесс учреждения Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), который был основан в один год с Новым банком развития. На данный момент в рамках АБИИ Китай обладает наибольшим правом голоса, а банк является ключевым партнером инициативы ОПОП, что отражает первоначальные ожидания, которые возлагались на НБР.

Магистр первого курса НИУ ВШЭ **В.С. Луценко** выступила с докладом о специфике участия Республики Корея в минилатеральных форматах взаимодействия в АТР. С самого начала Южная Корея использовала их как инструмент для повышения своей субъектности на международной арене, особенно в рамках концепции среднедержавности. Изначально такие форматы позволяли Сеулу укрепить свои позиции, расширить дипломатические контакты и снизить зависимость от крупных держав. На фоне обострения стратегической конкуренции между США и Китаем Южная Корея постепенно сместила акцент с дипломатических на оборонные аспекты минилатерализма.

Сотрудник центра корейских исследований ИКСА РАН **М.А. Федюнина** рассказала о влиянии на систему образования РК демографического кризиса, который на сегодняшний день является одним из ключевых вызовов для Республики Корея. Проблемы низкой рождаемости и старения населения постепенно оказывают влияние на все сферы общества. В первую очередь демографические изменения негативно сказались на образовании, медицине, пенсионном обеспечении и системе занятости населения.

Далее сотрудник Центра центральноазиатских исследований ИКСА РАН **Е.А. Козлова** выступила с докладом, который посвятила теме инструментов культурной дипломатии КНР в отношении молодежи стран Центральной Азии.

В заключение работы секции иностранный участник конференции **Вань Цзиньбо** рассказал о своем видении креативных индустрий в экономическом развитии городов России. Таким образом был представлен взгляд из Китая на этот вопрос.

«*Экономика стран Восточной Азии*» стала темой *четвертой секции* конференции. В ходе работы было заслушано и обсуждено 8 докладов.

Работа секции началась с выступления аспиранта и ученого секретаря ИКСА РАН **Е.Е. Сергиенко** на тему работы транспортного коридора Китай—Кыргызстан—Узбекистан.

В сентябре 2022 г. на саммите ШОС, прошедшем в Самарканде (Узбекистан), три страны — Китай, Кыргызстан и Узбекистан, приняли решение и подписали соглашение о строительстве железной дороги Китай—Кыргызстан—Уз-

бекистан. Проект, разработанный в рамках этого соглашения, предполагает прокладку 523 км железных дорог: 213 км пути будет построено в Китае, в Кыргызстане проложат 260 км, в Узбекистане — 50 км железнодорожного полотна. Переговоры по этому проекту шли долгие 20 лет. Строительство магистрали приведет к созданию крупного транспортного узла и внесет вклад в развитие экономики Кыргызстана и Узбекистана, а также других стран Центральной Азии, расположенных вдоль маршрута «Пояса и пути».

Указанный мультимодальный коридор может стать частью маршрута, по которому грузы из Китая, а также Кыргызстана смогут поступать в Россию, а далее в соседние с ней страны и Европу. Этот проект получил название Каспийский. В нем будут задействованы порты Туркменистана, имеющие паромное сообщение с российскими портами.

К.э.н. **О.В. Столетов** рассказал о приоритетах экономического развития Филиппин в условиях современных геополитических процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Аспирант ИКСА РАН второго года обучения **А.А. Попов** представил доклад на тему состояния и перспектив алюминиевой промышленности Республики Индонезии. На сегодня в этом государстве идет бурное развитие цветной металлургии: на долю «страны тысячи островов» приходится до половины всего мирового производства никеля, а также там ведется активная работа по созданию мощностей для производства алюминия, который является одним из ключевых элементов во всех высокотехнологичных отраслях.

А.Ф. Каминская рассказала о современном состоянии и развитии ювелирной отрасли Таиланда.

М.А. Сарычева выступила с докладом о перспективах присоединения Камбоджи к БРИКС. Был дан ответ на вопрос о том, принесет это стране больше возможностей или рисков.

Иностранная участница из дальнего зарубежья **Преап Чантарит** выступила с докладом на английском языке на тему «Торговое партнерство России и АСЕАН: достижения и проблемы» (“ASEAN-Russia Trade Partnership: Achievements and Concerns”).

Сотрудник ИКСА РАН **Ю.А. Мамаева** рассказала о прогрессе теории и практики применения цифровой валюты в Китае.

Еще один аспирант ИКСА РАН **Н.А. Крутов** выступил с сообщением об особенностях промышленной политики КНР в области микроэлектроники и наукоемких отраслей на современном этапе. Докладчиком был сделан краткий обзор особенностей и черт, присущих нынешней промышленной политике КНР. Рассмотрен обзорный комплекс мер промышленной политики с учетом отраслевых особенностей. Проанализировано влияние отраслевых мер промышленной политики на преодоление санкционного режима. Представляется особо интересным рассмотреть промышленную политику в отрасли высоких технологий в контексте научно-технологических санкций и попытаться ответить на вопрос о том, действительно ли удалось властям КНР за 20 с лишним лет создать подушку безопасности для технологического суверенитета страны.

В пятой секции «*Исторические аспекты стран Восточной Азии*» было заслушано и обсуждено 8 докладов.

Открывало секцию выступление н.с. ИКСА РАН **Н.Н. Сукиасянц** на тему «Новые религиозные движения в Японии: последствия оккупационных реформ для религиозного ландшафта».

Далее последовал доклад **И.С. Колнина** [1] с презентацией его актуальных работ по анализу речей и статьей Си Цзиньпина. В них автор выделяет особенности использования образа Чжэн Хэ и раннеминских экспедиций в Западный Океан (1405—1433 гг.).

Д.Д. Романчев презентовал доклад, посвященный судьбе бывших вассалов Токугава после Реставрации Мэйдзи 1868 г. Для примера автором было взято княжество Айдзу.

К.Е. Кузьмин посвятил выступление памяти о войне с Японией в китайской исторической политике 1970—1980-х гг. Автором была представлена вся динамика постепенной институционализации этого явления в современном Китае.

Р.И. Картавых рассказал о новых электронных материалах по языку по раннему периоду Реставрации Мэйдзи. Автором был представлен анализ корпуса журнала «Мэйроку дзасси».

Сотрудник корейского центра ИКСА РАН **Н.Н. Терехин** осветил в своем выступлении тему социальной революции в Корее. Поскольку она является достаточно длительным процессом, который растянут во времени на несколько десятков или сотен лет, важным представляется определить, когда же началась социальная революция на Корейском полуострове и какие формы она принимала.

Сотрудница Центра исследований Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН **С.И. Боллонова** рассказала об истории взаимоотношений России и Таиланда.

В заключение работы секции прозвучал доклад **А.А. Ширикаловой**, посвященный гендерным аспектам корейского национально-освободительного движения.

Первая студенческая панель (шестая секция) прошла в смешанном, очно-дистанционном, формате, было заслушано 8 докладов.

И.Н. Рябухин (АмГУ) познакомил участников конференции с малоизвестной историей путешествия цинских чиновников Мяо Ю-суня 繆祐孫 и Цзинь Пэна 金鵬 в Российскую империю в 1887—1889 гг. для заимствования опыта [заморских стран]. Они посетили множество городов, библиотек, музеев, университетов, осмотрели заводы, военно-строительный комплекс империи, познакомились с географией, культурой, обычаями, обстановкой в регионах, встретились с видными отечественными политиками, востоковедами, купцами.

Магистрант ТГУ **Бу Фаньсюань** провел сравнительный анализ [перевода] культуры образов животных в Китае и России. Автор сделал вывод, что такие репрезентативные животные, как дракон и медведь, и культурное содержание их образов являются важной частью культуры РФ и КНР, отражающей историю, традиции и цивилизационные ценности двух народов.

Д.К. Левинцев (МГПУ) сделал обзор популярной в китайской внешней политике в ковидные годы темы «дипломатии боевых волков» (ДБВ). Ее актуальность, с одной стороны, была обусловлена тем, что ДБВ в существенной мере

способна повлиять на международные отношения и восприятие Китая на мировой арене, особенно в условиях глобализации и роста межкультурных взаимодействий, а с другой, связана с необходимостью понимания и дальнейшего углубленного изучения существующих стилей китайского дипломатического дискурса.

И.А. Теплюк (НИУ ВШЭ, Москва) проанализировала острую проблему в Китае — старение населения, а также принимаемый в КНР политический курс, направленный на продвижение «серебряной экономики». В частности, программы по пенсионному страхованию, развитие медицинского обеспечения и переквалификация работников позволяют продлить экономически активную жизнь, способствуя уменьшению нагрузки на государственный бюджет.

Г.Д. Сермягин (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) оценил перспективы китайских автомобильных компаний на российском рынке после санкций 2022 г. С помощью метрики Net Promoter Score было определено, что китайские автомобильные компании на российском рынке обладают положительными перспективами — показатели демонстрируют успешность стратегий китайских автомобильных брендов по получению клиентской лояльности, что означает большую вероятность сохранения лояльности китайским брендам даже при условии возвращения ушедших иностранных марок.

В.Д. Дробышева (МГПУ) охарактеризовала особенности развития культурного сотрудничества Японии и КНР после 2012 г. Особое внимание в докладе уделяется проектам, направленным на популяризацию современного искусства и исторических памятников, что способствует формированию положительного имиджа обеих стран в Юго-Восточной Азии. Основными примерами являются такие инициативы, как фестивали, выставки и программы по обмену, которые способствуют углублению мирового диалога.

В докладе **И.А. Тюленева** освещается критическая педагогика как ключ к деколонизации преподавания истории в высшем образовании современной Японии. Автор сделал попытку найти педагогические инструменты, позволявшие пересмотреть колониальную парадигму в рамках преподавания истории в университете на примере курса по истории не-белых иностранцев в Японии.

А.С. Дудко (МГИМО) закрывал первую студенческую панель докладом о перспективах наращивания экономического сотрудничества России и стран АСЕАН. Автор убежден, что необходима активизация сотрудничества с АСЕАН в целом, переход от двустороннего сотрудничества с отдельными членами к более комплексным форматам, а также формирование долгосрочной стратегии.

В ходе *второй студенческой панели (седьмой секции)* было заслушано 7 докладов.

Открывала сессию **М.Д. Коростелёва** (ГАУГН) сравнительным анализом установления военных правлений в государстве Корё и Японии периода Камакура. В другом докладе **М.А. Каскевич** (ГАУГН) сравнила прокитайские и прояпонские взгляды в Корейском политикуме конца XIX в. на примере взглядов Ким Юнсика и Пак Ёнхё.

А.С. Бобрышова (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) оценила особенности формирования и трансформации государственных и партийных институтов КНДР

в конце 1940-х — начале 1970-х гг. через призму теории критических моментов. В результате анализа было выявлено, что такие кризисные моменты, как фракционные инциденты внутри ТПК, КПСС и КПК, советско-китайский раскол, ухудшение советско-северокорейских отношений, повлияли на выбор институционального дизайнера, что привело к усилению центральной власти и ее концентрации в лице лидера страны Ким Ир Сена к началу 1970-х гг.

М.В. Елисеева охарактеризовала динамику сотрудничества Республики Корея и Монголии в 2017—2023 гг., включая «Новую Северную политику» предыдущего президента Мун Чжэ Ина.

И.Б. Афонина (РУДН) посвятила доклад возможностям и перспективам расчетов в национальных валютах между Китаем и Россией, включая их «цифровые» аналоги. Среди возможных вызовов в расчетах автор выделила волатильность рубля и слабое банковское взаимодействие из-за привязанности конвертации к доллару, что делает прямой перевод юаня невозможным. Кроме того, расчеты между КНР и РФ в большей мере затрагивают Дальний Восток и Северо-Восток Китая (провинция Хэйлунцзян), чьи банки имеют ограниченные возможности для поддержки торговли. Тем не менее, с точки зрения долгосрочной перспективы, расчеты в национальных валютах могут способствовать укреплению позиций рубля и юаня в мировой финансовой системе.

Д.А. Юкнелите (ИСАА МГУ) подготовила иллюстрированный доклад на тему «Образ Китая в карикатурах французского сатирического журнала Charlie Hebdo (2020—2024)». Был сделан вывод о том, что самой популярной темой для карикатур была эпидемия COVID-19 в 2020—2021 гг.; другими повторяющимися сюжетами стали политическое устройство КНР (карикатуры на тему социалистического строя), экология и экономика КНР. С помощью карикатур издание критикует китайское правительство и частично отражает позицию Франции по различным международным вопросам (к примеру, по российско-китайским отношениям).

Закрывала работу студенческой панели **С.О. Салихова** (МГУ) выступлением — продолжением айнской тематики о вопросе кросс-культурного трансграничного влияния на становление этносоциальной идентичности автохтонного населения Хоккайдо.

По итогам конференции лучшие статьи будут опубликованы в журналах «Корееведение» и «Современная Азия: политика, экономика, общество».

Сертификаты участников будут высланы всем докладчикам по требованию.